И. ПОКРОВСКІЙ.

КЪ ИСТОРІИ
КАЗАНСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ
до 1764 года.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1902.

1 Г

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества *Н. Катановъ.*

Библиотека ООН
391
37

КЪ ИСТОРІИ

Казанскихъ монастырей до 1764 года.

I.

Монастыри въ Казанскомъ краѣ появились одновременно съ присоединеніемъ Казанскаго Царства къ Русской Державѣ. Въ періодъ своего возникновенія они принадлежали къ числу окраинныхъ. Явившись въ инородческомъ волжско-камскомъ краѣ вмѣстѣ съ русскими людьми и христіанствомъ, они сразу сдѣлались носителями и охранителями христіанскихъ понятій и русскихъ интересовъ. Какъ въ древней Руси монастыри служили первыми просвѣтительными и колонизаціонными пунктами при собираніи и строеніи Русской земли на просторной равнинѣ восточной Европы, такъ точно монастыри въ Казанскомъ краѣ сослужили замѣтную службу при укрѣпленіи христіанства и русской власти во вновь присоединенномъ обширномъ краѣ.

Обстоятельства возникновенія тѣхъ и другихъ монастырей имѣютъ много общаго, хотя казанскіе монастыри появились сравнительно поздно. Появленіе первыхъ казанскихъ монастырей падаетъ на половину XVI в. Этотъ вѣкъ закончился возвышеніемъ Русской церкви до одной изъ патріархій вселенской церкви и былъ разцвѣтомъ русской колонизаціи въ обширномъ волжско-камскомъ краѣ, чрезъ который лежалъ путь въ необозримую Сибирь и Среднюю Азію. Москва съ ея кремлемъ, украшеннымъ церковными главами, къ этому времени успѣла постепенно собрать во едино русскіе удѣлы и раздвинуть рус-

скія границы въ инородческіе края, вмѣстивъ въ свои предѣлы волжско-камскій край во главѣ съ Казанскимъ царствомъ. Новыя мѣста потребовали особыхъ заботъ какъ отъ государства, такъ и отъ церкви. Христіанское просвѣщеніе, колонизація, обрусѣніе и закрѣпленіе ихъ за Русью сдѣлались общерусской задачей. Въ такой сложной задачѣ скрывается главная причина возникновенія всѣхъ вообще монастырей въ Московской Руси, вчастности казанскихъ.

Въ глазахъ церковной власти монастыри являлись лучшими проводниками національныхъ и христіанскихъ понятій въ новыхъ областяхъ, вошедшихъ въ составъ Русской Церкви и государства. Правительство также понимало значеніе монастырей, возникавшихъ въ Казанскомъ краѣ. Іоаннъ Грозный и первые казанскіе іерархи возлагали на нихъ большія надежды, о чемъ свидѣтельствуетъ быстрое возникновеніе первыхъ казанскихъ монастырей. Основаніе Зилантова монастыря положено при самомъ взятіи Казани въ 1552 году самимъ царемъ Іоанномъ Грознымъ на мѣстѣ, гдѣ стояло царское знамя и погребены русскіе воины, павшіе при взятіи Казани. Первоначально тамъ стояла обыденная церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго. Святитель Гурій, по прибытіи на Казанскую каѳедру, занялся устройствомъ монастыря, о чемъ писалъ царю, намѣчая и будущее миссіонерское значеніе Зилантова монастыря [1]). Въ 1556 году устроенъ Спасо-Преображенскій монастырь въ Казани, сдѣлавшійся центромъ религіозной жизни бывшей мусульманской столицы. Устроитель его и просвѣтитель инородцевъ архимандритъ Варсонофій всецѣло посвятилъ себя дѣлу благоустройства новаго монастыря. Годомъ раньше, въ 1555 году, возникъ Богородице-Успенскій мужской монастырь въ г. Свіяжскѣ по повелѣнію и на средства Царя Ивана Васильевича съ цѣлью распространенія и утвержденія христіанства среди инородцевъ. Надъ устройствомъ его потрудился другой сотрудникъ святителя Гурія архимандритъ Гер-

[1]) Продолж. Древн. Рос. Вивліоѳики, ч. V, стр. 243.

манъ. Въ 1579 году, по случаю обрѣтенія иконы Божіей Матери, именуемой Казанской, царь Иванъ Васильевичъ основалъ въ Казани женскій монастырь. Названные четыре монастыря сдѣлались не только центрами христіанской жизни среди мусульманскаго населенія, но и разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ связи съ усиленіемъ русскаго элемента среди инородцевъ. Во второй половинѣ XVI в. возникло еще нѣсколько казанскихъ городскихъ и уѣздныхъ монастырей: Іоанно-Предтеченскій въ Казани, Ѳедоровскій, Троицкій Чебоксарскій и др.

Какъ видно изъ исторіи первоначальнаго возникновенія казанскихъ монастырей, правительство, въ лицѣ самого царя, особенно внимательно относилось къ монастырямъ, этимъ лучшимъ проводникамъ и охранителямъ русскихъ и христіанскихъ понятій. Иначе не могло и быть.

Русскаго человѣка XVI вѣка считаютъ мало образованнымъ, но онъ былъ горячо вѣрующимъ христіаниномъ. Его православная вѣра всегда и всюду являлась самою дѣйствительною силой, которую русскій человѣкъ противопоставлялъ чуждому вліянію. Послѣ присоединенія Казанскаго царства къ Русской Державѣ эта сила не утратила своего значенія въ отношеніи казанскихъ инородцевъ. Самый походъ на Казань запечатлѣнъ знаменіями вѣры или чудесами. Участники похода слышатъ чудесный колокольный звонъ на р. Свіягѣ, гдѣ возникъ г. Свіяжскъ съ его монастыремъ; на стѣнахъ мусульманской Казани предъ русскими войсками является препод. Сергій, благословляющій наступающихъ воиновъ. На мѣстѣ его явленія возникаетъ кремлевскій Троице-Сергіевскій монастырь, просуществовавшій до начала XVIII в. [1]). Къ сказаніямъ лѣтописцевъ

---

[1]) Троицкій Сергіевскій монастырь принадлежитъ къ числу первыхъ казанскихъ монастырей. При явленіи чудотворной иконы Пресв. Богородицы въ Казани въ 1579 г. инокъ этого монастыря Іосифъ чудесно исцѣлился отъ глазной болѣзни предъ иконой Богородицы (Правосл. Собесѣд. 1867 г. стр. 456). Тутъ издано «Сказаніе о явленіи чудотворныя иконы Пресв. Богородицы во градѣ Казани».

присоединились легендарныя сказанія, напр. о дѣтищѣ, родившемся отъ коровы и убѣждавшемъ повиноваться московскому государю. Отправленіе св. Гурія въ Казань изъ Москвы въ 1555 г. было великимъ религіознымъ торжествомъ Московской Руси. Монастыри прежде всего являлись носителями той именно силы, которой былъ силенъ русскій человѣкъ въ инородческихъ областяхъ.

Правительственная колонизація инородческихъ окраинъ Россіи также носитъ религіозный характеръ, будучи тѣсно связана съ монастырской колонизаціей. До основанія казанскихъ монастырей окраинными монастырями въ средне-волжскомъ краѣ были нижегородскіе монастыри; ихъ населенныя владѣнія по р.р. Сурѣ и Курмышкѣ выдвигались въ инородческія земли [1]). Съ половины XVI в. ихъ замѣнили казанскіе монастыри. Русскіе цари со времени Грознаго, раздавая новымъ монастырямъ свободныя и несвободныя земли въ Казанскомъ краѣ наравнѣ съ властями, служилыми людьми и помѣщиками, смотрѣли на монастыри, какъ на важнѣйшихъ представителей русской колонизаціи. Надѣленіе монастырей землями для самого правительства имѣло весьма важное значеніе. Монастыри, получая государево пожалованье, чувствовали себя обязанными охранять государственные интересы и старались населять свои земли русскими людьми, пользуясь льготными владѣльческими правами. Крестьянство охотно селилось на церковныхъ земляхъ при льготныхъ условіяхъ отбыванія разныхъ повинностей. Сравнительно легкая жизнь монастырскихъ крестьянъ въ Казанскомъ краѣ притягивала новыхъ насельниковъ на церковныя земли. Дѣло дошло до того, что въ нач. XVII в. казанскіе воеводы стали жаловаться, что крестьяне не идутъ на ихъ земли и перебѣгаютъ къ монастырямъ и духовнымъ властямъ. Въ 1624 году правительство, по доносу воеводъ, запретило крестьянамъ оброчиться у монастырей [2]).

---

[1]) А. Арх. Экс. I, № 12.

[2]) А. Э. III, № 153. Грамоты Зилантова монастыря... изд. Кунцевича... копія № 11, стр. 25.

Не смотря на то, что въ концѣ XV и нач. XVI в.в. слышались постоянные протесты противъ монастырскихъ вотчинъ, даже было нѣсколько соборныхъ постановленій и правительственныхъ распоряженій противъ надѣленія монастырей землями и угодьями, сами государи противорѣчили такому противомонастырскому настроенію. Они продолжали жаловать земли и угодья казанскимъ монастырямъ, чтобы выдвинуть силу монастырей не какъ богатыхъ вотчинниковъ, а какъ носителей внутренней силы русскаго человѣка, проявляющейся въ его православной вѣрѣ.

Монашество, въ лицѣ своихъ самоотверженныхъ подвижниковъ, шло на встрѣчу правительственнымъ интересамъ въ обширномъ инородческомъ и иновѣрческомъ краѣ. Сохранилось преданіе, что на мѣстѣ Спасо-Юнгинскаго монастыря, возникшаго въ 1627 году, еще до завоеванія Казани поселился „умоленникъ“ благочестивой жизни. Отшельникъ пользовался такимъ уваженіемъ народа, что многіе ходили къ нему за совѣтами. Во время похода на Казань Іоаннъ Грозный, будтобы посѣтилъ умоленника и тотъ предсказалъ царю: „претерпишь много горя, будетъ тебѣ большая радость“ [1]).

Около трехъ столѣтій тому назадъ оживленное мѣсто, гдѣ нынѣ возвышаются величественныя главы храмовъ Седмиозерной Богородицкой пустыни, тоже было пусто. На цѣлые десятки верстъ кругомъ пустыни не было никакихъ поселеній до самаго начала XVII вѣка, когда въ первый разъ туда проникли христіанскіе иноки-пустынники. Раньше ихъ въ дикую лѣсную глушь заходили только окрестные язычники-черемисы для моленія обитавшему тамъ кереметю. Одинъ изъ иноковъ Евѳимій, родомъ изъ Устюга былъ основателемъ нынѣшней пустыни, а вмѣстѣ первымъ вождемъ мѣстной колонизаціи.

Грустно было иноку Евѳимію видѣть языческія моленія черемисъ, но онъ не мѣшалъ имъ, твердо вѣруя, что Богъ

---

[1]) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи Этногр. при Казан. Унив. т. XIII, вып. I, стр. 2.

очистить это мѣсто отъ мерзостей язычества. Черемисы полюбили кроткаго подвижника; мало того, они приносили ему все потребное. Молва объ инокѣ-пустынникѣ скоро дошла до Казани. Къ Евѳимію стали являться другіе иноки и всѣ желавшіе раздѣлять съ нимъ пустынные подвиги. Евѳимій всѣхъ принималъ съ любовью. Такъ образовалась Седміозерная пустынь, которую инокъ основатель благословилъ своимъ родовымъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы Одигитріи Смоленской. Чудотворная икона доселѣ служитъ лучшимъ украшеніемъ пустыни и источникомъ ея духовныхъ и тѣлесныхъ благъ [1]).

На первыхъ порахъ обитель была весьма бѣдна. Въ 1646 году старецъ Протасій сказалъ переписчикамъ, что „ихъ въ томъ монастырѣ (Вознесенскомъ, что на семи озерахъ) двадцать девять братьевъ, а *кормятца мотыками* [2]).“ Очевидно огородничество у первыхъ насельниковъ Седміозерной пустыни было главнымъ способомъ добыванія средствъ для пропитанія. При такихъ же условіяхъ и одновременно возникла другая пустынь—Раиѳская, отстоящая отъ Казани въ 25 верстахъ. Основателемъ ея былъ инокъ Филаретъ, изъ братіи московскаго Чудова монастыря, родомъ москвитянинъ. Онъ въ 1613 году предпринялъ путешествіе въ низовыя страны. Прибывъ въ Казань, преподобный Филаретъ поступилъ въ число братіи Спасо-Преображенскаго монастыря. По особой склонности къ

---

[1]) Правосл. Собесѣдникъ 1869 г. III, стр. 213. Ст. проф. П. В. Знаменскаго «Описаніе Седміозерной Богородицкой пустыни» и «Сказаніе о Седміозерной Богородицкой пустыни Казанской епархіи и о чудотворной иконѣ Пресв. Богородицы, называемыя Смоленскія» изд. 5, Казань 1893 г. Временемъ основанія монастыря, приблизительно, считаютъ 1628 годъ. Монастырь возникъ послѣ двѣнадцатилѣтняго пребыванія Евѳимія въ пустыни. Евѳимію не суждено довести до конца устройства обители. Первый ея деревянный храмъ во имя Вознесенія Господня устроенъ на доброхотныя даянія, собранныя двумя братьями обители Гуріемъ и Іоной. Впрочемъ, Евѳимій не былъ безучастенъ въ устройствѣ храма. Онъ, будучи взятъ въ архіерейскій домъ, исходатайствовалъ у м. Матѳія дозволеніе устроить въ пустыни храмъ и завести иноческую обитель.

[2]) Глав. Арх. М. Юст. Переп. кн. 7154 (1646 г.) № 6444, л. 117.

уединенію онъ не разъ удалялся изъ Казани въ ближайшіе лѣса. Въ одинъ изъ такихъ выходовъ, пробираясь сквозь дебри дремучаго лѣса узкими тропами, онъ напалъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ живописно красуется Раиѳская пустынь. Хижинка на берегу чуднаго Раиѳскаго озера, устроенная самимъ преп. Филаретомъ, пріютила пустынника въ спокойномъ уединеніи. Только дикіе черемисы часто приходили на берега озера приносить жертвы своимъ идоламъ и тутъ же въ лѣсной глуши совершали свои идолопоклонническія празднества. Шумныя собранія тревожили отшельника, но онъ, подобно Евѳимію, терпѣливо переносилъ изувѣрства шаманства. Черемисы тоже не безпокоили преп. Филарета. Скоро вѣсть объ отшельникѣ дошла до русскихъ и близъ одинокой кельи пустынника быстро появилось еще нѣсколько хижинъ, гдѣ поселились русскіе люди разныхъ сословій, пожелавшіе раздѣлить пустынное уединеніе съ препод. Филаретомъ. Такъ возникла новая община среди необитаемой мѣстности, извѣстной только язычникамъ инородцамъ. Братія по совѣту Филарета устроила часовню на берегу озера, куда стали собираться на ежедневную молитву подъ руководствомъ своею наставника и основателя пустыни. Первый храмъ во имя Пресвятой Дѣвы Грузинскаго Ея Образа построенъ уже по смерти преп. Филарета, погребеннаго въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ [1]).

Въ 1647 году была основана еще пустынь—Мироносицкая, въ 15 верстахъ отъ Царевококшайска, по случаю явленія чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы со св. женами Мѵроносицами близъ селенія Дальнихъ Кузнецовъ. При самомъ обрѣтеніи иконы одинъ изъ черемисъ, именемъ Антуганко, чудесно исцѣлился отъ разслабленія своихъ членовъ [2]).

Пустыни Седміозерная, Раиѳская, Мѵроносицкая и Спасо-Юнгинскій монастырь возникли почти одновременно, въ первой

---

[1]) Извѣстія по Казан. Епархіи 1886 г. № 13, стр. 332—341. Ст. «Начало основанія Раиѳской пустыни».

[2]) Подробнѣе о Мироносицкой пустыни—брошюра прот. Е. А. Малова: Мѵроносицкая пустынь Казанской Епархіи... Казань 1896 г.

половинѣ XVII в.. То было время, замѣтнаго подъема религіознаго чувства русскаго человѣка послѣ тяжелыхъ лѣтъ безвременья-самозванщины и смутъ. Они основаны въ мѣстахъ отличныхъ отъ тѣхъ, гдѣ строились первые казанскіе монастыри. Пустыни возникли не въ главныхъ городахъ и населенныхъ пунктахъ, а въ глуши лѣсовъ среди инородческихъ селеній, главн. образомъ среди черемисъ. Эти мѣста были мало доступны для русской колонизаціи и покрыты мракомъ язычества. Монастырскіе храмы сдѣлались маяками въ лѣсныхъ дебряхъ, освѣщая путь христіанству и русской колонизаціи. Черемисы, среди которыхъ возникли названныя пустыни и монастыри, въ смутное время возмущали инородцевъ и принимали главное участіе въ бунтахъ и возстаніяхъ [1]). Поэтому постройка монастырей въ землѣ черемисъ была торжествомъ христіанства и русской колонизаціи. Куда не могла проникнуть правительственная колонизація, туда явились смиренные иноки и силой своей вѣры и благочестія сдѣлали то, что до нихъ никто не могъ сдѣлать. Дикіе черемисы, не смирявшіеся предъ силой русскаго оружія, смирялись предъ силой христіанскаго Бога, проявляющейся въ чудесахъ, и предъ кроткими отшельниками, которымъ уступали свои земли. Упраздненіе Спасо-Юнгинскаго монастыря (1764 г.), справедливо, считается преждевременнымъ. Масса инородцевъ, жившихъ вокругъ монастыря, надолго погрязла въ своихъ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ [2]).

Будучи передовыми просвѣтительными и колонизаціонными пунктами въ инородческомъ краѣ, казанскіе монастыри вмѣстѣ съ тѣмъ являлись опорными пунктами для русскаго политическаго могущества при столкновеніяхъ съ инородцами. Послѣдніе долго не могли успокоиться подъ русской властью и не разъ возставали, дѣлая набѣги на русскія селенія. Въ

---

[1]) Акт. Ист. II, № 293; А. Э. II, № 157; С. М. Соловьевъ—Исторія Россіи II кн. стр. 88, 292, 304, 311 и др. (Изд. Общественная Польза).

[2]) Извѣст. Общ. Археол., Ист. и Этногр. при Казан. Ун. XIII; вып. 1, стр. 9. «Статья К. С. Рябинскаго «Малоюнгинскій монастырь».

1574 году инородцы напали на Зилантовъ монастырь, разграбили его, сожгли церкви, а крестьянъ увели въ плѣнъ [1]). Этотъ монастырь служилъ охранительнымъ пунктомъ для самой Казани. Въ „сполошное время“ туда „для береженья отъ измѣнниковъ“ посылались стрѣльцы и ратные люди [2]). Въ такихъ случаяхъ монастырь превращался въ крѣпость.

Въ смутное время въ Свіяжскомъ мужскомъ монастырѣ отъ воровскихъ людей отсиживались воеводы, дворяне, боярскія дѣти, служилые и земскіе люди, даже татары. Въ одно изъ такихъ сидѣній воеводы роздали весь монастырскій хлѣбъ служилымъ посадскимъ и ратнымъ людямъ, въ то же время главную монастырскую вотчину с. Исаково разграбили воры [3]). Игумена Чебоксарскаго Троицкаго монастыря Геласія бродячіе казаки сбросили съ башни и убили (1610 г.) [4]). Въ тревожное время послѣ смутъ не только монастыри, но и ихъ вотчины превращались въ крѣпости. Такъ въ 1617 году Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь выпросилъ разрѣшеніе построить острожекъ въ своей вотчинѣ селѣ Мамадышѣ для защиты отъ ногайскихъ людей [5]). Случалось, что набѣги инородцевъ ограничивались разграбленіемъ однихъ монастырей. Въ такихъ случаяхъ только монастыри выносили всю тяжесть непріятельскихъ нашествій.

Говоря о значеніи монастырей въ Казанскомъ краѣ, нельзя не упомянуть о томъ, что они много способствовали укрѣпленію христіанства и умственному развитію какъ среди русскихъ такъ и среди инородцевъ въ духѣ православія. Неоспоримо, что казанскіе монастыри на первыхъ порахъ служили сосредо-

---

[1]) Правосл. Собесѣдникъ 1864 г. ч. I, стр. 198.

[2]) Грамоты Зилантова монастыря. Изд. Г. З. Кунцевича, Казань 1901 г. стр. 21.

[3]) Акт. Эксп. III, № 86.

[4]) Правосл. Собесѣд. 1864 г. I, стр. 202. Строевъ. Списки іерарховъ стр. 298. Троицкій Чебоксарскій монастырь относится къ числу первыхъ казанскихъ монастырей, будучи основанъ въ XVI в. (1574 г.).

[5]) Акт. Эксп. III, № 90.

точіемъ духовнаго образованія и мѣстомъ, гдѣ желающіе могли получить „книжное ученіе“. Самимъ инокамъ вмѣнялось въ обязанность чтеніе духовныхъ книгъ [1]). Монастырскія библіотеки, только частью сохранившіяся до сего времени, достаточно свидѣтельствуютъ о книжномъ богатствѣ старо-русскихъ монастырей. Конечно, казанскіе монастыри по своему книжному богатству не могли сравняться съ такими монастырями, какъ—Троице-Сергіевская Лавра, Чудовъ, Кирило-Бѣлозерскій, Іосифо-Волоколамскій, Соловецкій и др. Тѣмъ не менѣе и въ казанскихъ монастыряхъ имѣлись книги при самомъ началѣ. Святитель Гурій, устроитель первыхъ изъ нихъ, при отправленіи въ Казань былъ одаренъ, между прочимъ, множествомъ книгъ изъ царской казны и изъ монастырей [2]). Въ спискѣ съ писцовыхъ книгъ г. Казани съ уѣздомъ 1566—1568 г.г. въ книгохранилищѣ Спасо-Преображенскаго монастыря помимо Св. Евангелія, Апостола и богослужебныхъ книгъ, названы Скитскій и Печерскій патерики, творенія Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Григорія Богослова, Діонисія Ареопагита, Златоструй, Василія Кессарійскаго, Лѣствица и др. [3]).

Безъ сомнѣнія въ другихъ монастыряхъ были библіотеки и книги. Особенно это нужно замѣтить о Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ всегда существовала школа. Монастыри съ своими книгохранилищами были той школой, въ которой получали образованіе русскіе іерархи. Въ какой мѣрѣ это приложимо къ казанскимъ монастырямъ, сказать трудно.

Далеко не всѣмъ русскимъ людямъ было доступно книжное ученіе и едва-ли много жаждавшихъ его находилось въ Казанскомъ краѣ. Но у русскаго человѣка было, и нынѣ есть, въ обычаѣ приходить въ монастыри и пустыни къ благочестивымъ подвижникамъ для духовно-назидательныхъ бесѣдъ. Этотъ

---

[1]) Пол. Собр. Лѣтоп. I, стр. 79.

[2]) Житіе Св. Гурія, составл. Гермогеномъ въ сборникѣ Пл. Любарскаго, стр. 15.

[3]) Списокъ съ писц. кн. г. Казани... стр. 31—32. Изд. Каз. Дух Академіи 1877 г.

святой обычай дѣлалъ всѣ монастыри, безъ исключенія, разсадниками просвѣщенія въ духѣ православія и христіанской нравственности. Въ каждомъ монастырѣ свято почитаются имена подвижниковъ, привлекавшихъ въ обители мірянъ для назидательныхъ бесѣдъ и руководившихъ ихъ не только словомъ, но и примѣромъ своей жизни. Таковы особенно имена основателей монастырей и пустынь (Евѳимій, основатель Седміозерной пустыни, Филаретъ, основавшій Раиѳскую пустынь, иноки Нектарій и Іона, ученики св. Гурія, погребенные въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ). Мощи Св. Германа и Варсонофія привлекали множество поклонниковъ въ Свіяжскій и Спасо-Преображенскій монастыри. Въ послѣднемъ до 1641 года почивали мощи Св. Гурія, перенесенныя затѣмъ въ Благовѣщенскій соборъ при м. Матѳіи [1]).

Область вліянія казанскихъ монастырей расширялась и разнообразилась еще тѣмъ, что она не ограничивалась одними духовными интересами, но захватывала и житейскіе. Монастырскіе старцы, жившіе въ вотчинахъ, были опытными хозяевами. Какъ таковые, они много способствовали улучшенію русскаго сельскаго хозяйства на дикихъ поляхъ обширнаго некультурнаго края.

Владѣнія казанскихъ монастырей были очень значительны.

За все то, что монастыри давали русскимъ людямъ эти послѣдніе, начиная съ царя и кончая простолюдиномъ, платили кто чѣмъ могъ. Государи, называя русскія обители своими богомольями, жаловали имъ земли, угодья, лѣса, луга, воды съ рыбными ловлями и т. п. Міряне считали священнымъ долгомъ сдѣлать какой-либо вкладъ въ монастырь въ молитвенное поминовеніе о здравіи, а когда „Богъ пошлетъ по душу“—за упокой.

Въ 1576 году нѣкто Степанъ Григорьевъ, рыбный прасолъ, пожертвовалъ въ Спасскій монастырь „въ поминъ по

---

[1]) Пл. Любарскій. Сборникъ стр. 62, 76.

своемъ отцѣ, да и по себѣ“ лавку и половину погреба въ рыбномъ ряду. Съ этого времени и до половины XVII в. въ монастырь потекли пожертвованія за пожертвованіями въ видѣ лавокъ, полулавокъ, кузницъ, полукузницъ, погребовъ, амбаровъ и пустыхъ мѣстъ [1]). Вклады въ Казанскіе монастыри были самые разнообразные, напр. патріархъ Гермогенъ далъ „по своей душѣ“ въ казанскій монастырь св. мученика Стратилата (Ѳедоровскій) книгу Сборникъ (Опис. Синод. рукоп. II, № 208). Земли закрѣплялись за монастырями разными жалованными грамотами, а крестьяне вводились во владѣніе монастырей послушными грамотами.

Внѣшнее и внутреннее устройство монастырей было общимъ дѣломъ. Въ спискѣ съ писцовой книги 1566—1568 гг. о Спасо-Преображенскомъ монастырѣ читаемъ: „постановленіе церкви, и въ церквахъ образцы и все церковное строеніе Государево и Спасскаго архимандрита съ братіей и мірской прикладъ“ [2]). При постройкѣ каменной церкви Спасо-Юнчинскаго монастыря въ 1709 году всѣ жертвовали кто что могъ и сколько могъ [3]).

Важнѣйшими монастырскими богатствами считались земельныя владѣнія въ которыхъ сосредоточивалось монастырское хозяйство. Въ 1566—1568 гг. у Спасо-Преображенскаго монастыря въ Казанскомъ уѣздѣ было 3 сельца, деревня, 5 починковъ, пустошь, въ нихъ 3 двора монастырскихъ, 44 крестьянскихъ, полоняничныхъ, новокрещеновъ и чувашскихъ; чуваши жили за монастыремъ вмѣсто крестьянъ, два двора безпашенныхъ, людей во всѣхъ дворахъ 55 челов. и 5 дворовъ пустыхъ. Пашни доброй земли 203 четверти, перелогу 63 четверти, зарослей и дубровъ пашенныхъ по 53 десятины въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣна 890 копенъ, лѣсу пашеннаго 50 десятинъ, кромѣ того лѣсу пашеннаго и непашеннаго въ

---

[1]) Е. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ Казани, стр. 85 (Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. т. XVII, вып. 1).

[2]) Списокъ.... изд. 1877 г. стр. 24.

[3]) Синодикъ Спасо-Юнчин. мон. Рукоп. Библ. Каз. Д. Акад. № 1839.

разныхъ мѣстахъ по смѣтѣ въ длину на $10^1/_2$ верстъ, поперекъ на $3^1/_2$ версты, 3 мельницы и рыбныя ловли въ Волгѣ въ Чертыкѣ, близъ Тетюшъ и въ оз. Кабанахъ пополамъ съ протопопомъ [1]). Зилантову монастырю принадлежали деревня Бежболда и новый починокъ Мити Батушина [2]).

Владѣнія казанскихъ монастырей постепенно увеличивались царскими пожалованіями по государевой милости и по просьбамъ монашествующихъ. Въ 1575 году „на прокормъ“ Спасо-Преображенскому и Зилантову монастырю даны рыбныя ловли: за рѣкой Камой степная рѣчка Мешкала съ озерами и истоками. Рѣчка Мешкала поступала во владѣніе Зилантова монастыря, а Красное озеро поступало Спасскому монастырю [3]). Со временемъ число населенныхъ вотчинъ Спасо-Преображенскаго монастыря значительно увеличилось. Въ 1596 году въ его владѣніе перешли дер. Плетени и Поповка, лежавшія близъ озера Кабана. Въ 1580 году ему даны Меньшіе Дертюли на р. Носкѣ, а чрезъ 10 лѣтъ къ монастырскимъ владѣніямъ присоединена дача „Подсѣка“. Въ 1632 году Спасскій монастырь получилъ деревни Биму и Каипы на р. Мёшѣ, отказанныя ему „на поминъ души казанцемъ Матвѣемъ Брудковымъ, сыномъ Невѣровымъ. Въ 1639 году около Каипъ у монастыря явилось новое село Егорово, въ которомъ онъ построилъ церковь во имя св. Великомученика Георгія. Грамотой 1606 г. ему

---

[1]) Спасо-Преображенскому монастырю принадлежали *сельца*: Клыкъ, Средній Клыкъ, Куюкъ, починки: Самасырь, Сафаровъ, Ангильдѣева, Полянка, Новой подъ чернымъ инемъ на Сафаровской землѣ, *деревня* Борисово на озерѣ третьемъ Кабанѣ, пустошь Мамотнова (Списокъ съ писц. кн. стр. 75—77).

[2]) Тамъ же стр. 80. Въ спискѣ, очевидно, ошибочно починокъ названъ починкомъ «Мити Батутина», слѣдуетъ «Ватутина». Въ позднѣйшихъ грамотахъ и писцовыхъ книгахъ въ числѣ вотчинъ Зилантова монастыря значится деревня «Ватутина» (Арх. М. Юст. перец. кн. 1646 г. № 6444 и 93. Ср. грамоты изд. Кунцевичемъ, стр. 41).

[3]) См. Грамоты Казан. Зилантова монастыря, изд. Г. З. Кунцевичемъ. Казань 1901 г. Въ этихъ грамотахъ заключается богатый матеріалъ для внѣшней исторіи монастыря, особенно по вотчино-владѣльческому вопросу. Изв. Общ. Арх., Ис». и Этн. т. XII, стр. 78—79.

предоставлены во владѣніе въ Лаишевскомъ у. селище Тереберьевское, пустоши Баишевская, Тетѣевская и Бѣляковская, Новый островъ и др. Права на эти владѣнія подтверждены въ 1614 и 1646 гг. [1]).

Мы остановились на постепенномъ ростѣ владѣній самаго богатаго Спасо-Преображенскаго монастыря. По богатству владѣній съ нимъ до нѣкоторой степени могъ ровняться Свіяжскій Богородицкій монастырь. Въ половинѣ XVII вѣка ему принадлежало въ одномъ Казанскомъ уѣздѣ шесть населенныхъ мѣстъ, а именно: село Мамадышъ съ пятью деревнями (Красная Горка, Комарово, Бѣляева, Каменная рѣка и Максимова). Вотчины Успенскаго Зилантова монастыря къ этому времени тоже значительно увеличились, сравнительно съ тѣмъ, что онъ имѣлъ въ 1566—1568 гг. Къ деревнямъ Бежболдѣ (впослѣдствіи селу Макарьевскому) и Ватутиной прибавились село Рождественское-Высокое тожъ, деревня Киндеръ и Щербаковъ починокъ [2]). Ѳедоровскій монастырь въ 1646 году владѣлъ деревней Сидоровой и починкомъ Макаровымъ. Богаче его былъ Кремлевскій Троице-Сергіевскій монастырь, давно упраздненный. Ему принадлежали село Пестрецы и деревни: Малый Пестрецъ, Уланова и Пермякова [3]). Во второй половинѣ XVII в. всѣ болѣе или менѣе важные казанскіе монастыри имѣли свои вотчины и вотчинныхъ крестьянъ. Седміозерной пустыни, иноки которой въ 1646 году „кормились мотыками“, въ 1678 году принадлежало 19 крестьянскихъ дворовъ и по дачѣ имѣлось земли 459 четвертей 219 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 2100 копенъ, лѣсныхъ угодій длиной на 18 верстъ, мельницъ 4, рыбныхъ ловель въ одной рѣкѣ и 3-хъ озерахъ, въ Казани въ рядахъ 12 лавокъ [4]).

---

[1]) Е. Лебедевъ. Спасскій монастырь... стр. 88—92.

[2]) Грамоты Зилант. монастыря.. стр. 36—41 и пр.

[3]) Арх. Мин. Юст. писц. кн. 1646 г. № 6444 л.л. 56—57, 107—108.

[4]) Приложенія... стр. V. Считаетъ не лишнимъ для исторіи Казанскихъ монастырей, хотя въ примѣчаніи, привести нѣкоторыя данныя о владѣніяхъ ихъ, извлеченныя нами сокращенно изъ переписной книги г. Казани съ уѣздами отъ 1646 г., хранящейся въ Москов. Арх. Мин. Юстиціи за № 6444.

Троицкая Ураевская пустынь, (нынѣ село Монастырскій Урай Лаишевскаго уѣзда) основанная въ нач. XVII в., въ

I. Троице-Сергіева монастыря.

1—Въ городѣ Казани *Троицкаго Сергіева* монастыря служебниковыхъ въ уѣздѣ, въ селахъ, деревняхъ и починкахъ крестьянскихъ бобыльскихъ дворовъ—дв. стряпчій Иванъ Бужениковъ, у него дворовый человѣкъ Ларка Кузьминъ, дв. слуга Савостьянко Семеновъ, дв слуга Ивашка Максимовъ съ своимъ человѣкомъ Куприяшкой Григорьевымъ; въ монастырѣ служебники—конюхъ Ивашка Яковлевъ, поваръ Ѳедька Павловъ, Гурка Евфимовъ, Ромашко Исаковъ, Ивашко Семеновъ, Ѳедька Наумовъ прозвище Козелъ, Ѳедька Григорьевъ. На монастырскомъ дворѣ бобыльская семья.

На посадѣ бобыльскіе дворы—дв. Спирка Константиновъ, въ монастырскомъ квасоваренномъ дворѣ солоденикъ Герасимко Сысуевъ, дв. Овдейко Леонтьевъ кузнецъ съ сыномъ съ Микиткою, дв. Илюшка Потаповъ кузнецъ съ братьями... За городомъ въ Богоявленской слободѣ жили монастырскіе бобыли восемь дворовъ, бездворовыхъ пять бобылей, а всего съ сыновьями, племянниками, сосѣдями 50 человѣкъ (л. 52 об. 53).

2—Того же Троицкаго монастыря *село Пестрецъ*—дв. попа Алексѣя Никифорова сына Паина съ дѣтьми Стенькою и съ Якунькою, дв. просвирницы съ сыномъ, *крестьянскихъ* 38 дворовъ, въ нихъ жило 180 человѣкъ; бобыльскихъ дворовъ 16, въ нихъ жило 41 чел. (л.л. 53—55 об.).

3—Деревня *Малый Пестрецъ*, въ ней 13 дворовъ крестьянскихъ и одинъ бобыльскій, а въ нихъ жило 58 человѣкъ (л. 55).

4—Деревня *Уланова*, въ ней 16 крестьянскихъ дворовъ и 4 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 73 человѣка (л.л. 55—56).

5—Деревня *Пермякова*, въ ней 22 дв. крестьянскихъ и одинъ бобыльскій, а жило въ нихъ 70 челов. (л.л. 56 об.—57).

II. Спаса Новаго монастыря.

Приписной къ тому монастырю въ Казан. у. по Ногайской дорогѣ на Камѣ рѣкѣ *Ураевской Пустыни* монастырь Живоначальной Троицы. Тому монастырю принадлежали дворы крестьянскіе и бобыльскіе.—Въ деревнѣ Ураевской пустыни дв. монастырскій, а въ немъ наемный работникъ государевъ крестьянинъ села Бетьковъ Оничка Евдокимовъ, семь дворовъ крестьянскихъ, 17 бобыльскихъ, въ нихъ 105 челов. Какъ видно изъ названій крестьянъ и бобылей (Кинешемецъ, Нижегородецъ, Курмышенинъ) населеніе было сводное изъ вотчинъ богатаго Московскаго Новоспасскаго монастыря.

2—Дер. *Ладино (Дикое?) Поле*,—въ ней 49 двор. крестьянскихъ, у нихъ въ сосѣдяхъ жило 9 бобылей съ семьями, всего 164 челов. (л.л. 57—59 об.).

1614 году получила для содержанія братіи и служителей рыбныя ловли на рр. Волгѣ и Камѣ; въ слѣдующемъ году

III. Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря

1—Подгородное Борисоглѣбское село Плетени, 2,—дер. Подмонастырское «Озеро», 3,—дер. Сафарова, 4,—дер. Борисова, 5,—дер. Новоселка, 6,—дер. Бѣлякова, 7—дер. Танаева, 8—Мертвый починокъ, 9—село Вознесенское (?), 10—дер. Кабачищи, 11—дер. Салмачъ, 12—дер. Балрыдинка (?), 13—дер. Черемухина, 14—дер. Самосырово, 15—Большіе Клыки, 16—дер. Рѣшетниковъ Починокъ, 17—дер. Меньшіе Клыки, 18—с. Богородицкое, 19—дер. Игильдѣево, 20—дер., что былъ Некрасовъ Починокъ, 21—дер. Чернопень, 22—дер. Дертюли, 23—дер. Полянка, 24—дер. Куюки, 25—дер. Куюки въ Зарѣчной Сторонѣ, 26—с. Егорьевское, 27—дер. Бимы, 28—дер. Каипы, 29—дер. Чертыкъ, Чертыковская, Чертыковскій Починокъ.

Въ г. Казани у него было на конюшенномъ, бочкарномъ и на квасоваренномъ дворѣ служителей 7 человѣкъ, да на посадѣ 10 дворовъ (л.л. 59 об.—91 об.).

IV. Монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, что на Зилантовѣ горѣ.

У того монастыря дворъ монастырскій, конюшенный, а въ немъ живутъ служки, перемѣняясь. Къ тому монастырю села, деревни и починки:

1.—Дер. *Бежболда*—въ ней дворъ монастырскій, 16 дворовъ крестьянскихъ, 13 бобыльскихъ и одинъ дворъ бобыля Фильки Микитина съ дѣтьми. Филька былъ сторожемъ государевыхъ житницъ на Бежболдѣ; всего 30 дворовъ, а въ нихъ 94 чел.

2.—Деревня *Ватутина*, въ ней дворъ попа Василія Логинова, у него монастырскій служка, дв. просвирницы Овдотьицы Ивановой съ двумя сыновьями; третій сынъ съ тремя своими сыновьями, внучатами просвирни, жилъ въ особой избѣ; крестьянскихъ дворовъ 11, бобыльскихъ 24 двора, всего 37 дворовъ, а въ нихъ жило 112 челов.; одинъ бездворный бобыль жилъ въ сосѣдяхъ. Въ числѣ бобылей были портные мастера, затязошникъ съ ученикомъ, горшешникъ. Интересны прозвища нѣкоторыхъ крестьянъ и бобылей: Рожа, Буканъ, Стерлядка, Жила и т. п.

3.—Монастырскіе дворы въ *Казани на посадѣ*—въ одномъ дворѣ жилъ посацкій человѣкъ Іевка Борисовъ, который былъ записанъ и съ посацкими; въ другомъ дворѣ бобыль Васька Иконникъ съ дѣтьми; въ третьемъ дворѣ Казанскій Пушкарь Якунька Корниловъ, а наймуетъ тотъ дворъ погодно.

4.—Село *Рождественское*—Высокое—тожъ, въ немъ монастырскій дворъ, въ которомъ жили поперемѣнно старцы и нанятые работные люди Артюшка Денисовъ съ дѣтьми и Сережка Ларіоновъ, въ томъ же селѣ были дворы попа Іосифа Евфимова съ тремя сыновьями, у него сосѣдъ церковный дья-

ей пожаловано пустое дикое мѣсто, впослѣдствіи деревня Дикое Поле *). Мало-Юнгинскій монастырь, близъ г. Космо-

---

чокъ Родька Ивановъ съ сыномъ; дворъ пономаря Алешки Ларіонова съ двумя сыновьями; дв. просвирни вдовы Ульяницы, а у нея сосѣдка вдова Матренка Иванова дочь, а у послѣдней сынъ Мишка Ивановъ; крестьянскихъ 24 двора, бобыльскихъ 16 двор., а всего 34 двора, въ нихъ людей 132 человѣка (л л. 94—95 об.).

5.—Деревня *Кындерь*, въ ней крестьянскихъ 37 дворовъ, бобыльскихъ 15 дворовъ, бездворныхъ бобылей, жившихъ въ сосѣдяхъ, было четыре человѣка, всего 52 двора, въ нихъ 189 чел. (л.л. 95 об.—97 об.).

6.—Пчинокъ *Щербаковъ*, въ немъ десять крестьянскихъ дворовъ, а въ нихъ жило 30 челов. (л. 97 об.—98).

V. Свіяжскій Богородицкій монастырь.

1.—Село *Мамадышъ*,—въ немъ дворъ монастырскій, на которомъ жилъ дворникъ Митька Алексѣевъ, дворъ попа Ѳедосѣя Степанова съ двумя сыновьями, у него же сосѣдъ Евфимка Архиповъ съ двумя сыновьями; дворъ пономаря Сергуньки Онисимова со внукомъ, въ томъ же селѣ крестьянскихъ 80 дворовъ, бобыльскихъ 47 дворовъ, всего 139 дворовъ, въ нихъ 545 человѣкъ (л.л. 98—103).

2.—Деревня *Красная Горка*, въ ней крестьянскихъ 45 дворовъ, въ нихъ жило 163 чел. (л.л. 103—104 об.).

3.—Дер. *Комарова, что былъ починокъ Комаровъ*,—въ ней крестьянскихъ 10 дворовъ, въ нихъ жило 39 человѣкъ (л.л. 104 об.—105).

4.—Дер. *Бѣляева*, что былъ *починокъ Бѣляевъ*,—въ ней 11 дворовъ крестьянскихъ, въ которыхъ жили 31 человѣкъ (л. 105).

5.—Деревня *Каменная Рѣка*, въ ней крестьянскихъ дворовъ девять, въ нихъ 34 чел. (л.л. 105 об.—106).

6.—Дер. *Максимова*, что былъ *Максимовъ Починокъ*, въ ней крестьянскихъ 14 дворовъ, въ нихъ жило 60 человѣкъ (л. 106).

7.—Въ селѣ Мамадышѣ мельница Большое Колесо на рѣчкѣ Вошмѣ, около той мельницы дворъ мельничный, а въ немъ жилъ старецъ Дорофей, да засыпка Илюшка Григорьевъ (л.л. 106—107).

VI. Ѳедоровскій монастырь, что на старомъ казанскомъ городищѣ.

1.—За нимъ по Арской дорогѣ дер. *Сидорова*, что была пустошь Сидоровская, въ ней монастырскій дворъ, на которомъ жили старцы Па-

*) Извѣстія по Каз. Епарх. 1869 г. стр. 336—347. Тутъ изданы старинныя грамоты о пожалованіяхъ монастырю рыбныхъ ловель, угодій и земель. Въ 1625 г. Ураевская пустынь приписана къ Московскому Новоспасскому монастырю, а около 1700 г. упразднена; церковь превращена въ приходную села Монастырскаго Урая.

демьянска, основанный позже Ураевской пустыни, благодаря близости къ городу и внимательности къ нему казанскихъ

велъ, да Стефанъ; крестьянскихъ 16 дворовъ, въ нихъ жило 60 человѣкъ (л. 107).

2.—По *Алацкой* дорогѣ починокъ *Макаровъ*, въ немъ мельничный монастырскій дворъ, въ немъ жили старецъ Іуда, да бобыль Якунька Семеновъ; крестьянскихъ 12 дворовъ, всего 13 дворовъ, а въ нихъ жило 50 человѣкъ; одинъ дворъ пустой крестьянина, бѣжавшаго въ 154 году вмѣстѣ съ дѣтьми (л.л. 107—108 об.).

VII. Вятскаго Успенскаго монастыря вотчины.

1.—Село *Рождественское—Поляки* тожъ, въ немъ монастырскій дворъ, гдѣ жили старцы Прокофій, да дѣтеныш Ѳилька Григорьевъ и поваръ Ивашко Ивановъ, дворъ попа Петра Ѳедорова съ пятью сыновьями: Тимошкой, Абакумкомъ, Сенькой, Логинкомъ и Ивашкомъ; дворъ просвирни Лукерьицы Савельевой съ 5 сыновьями, у старшаго сына четыре своихъ сына. Если прибавить къ этому малолѣтнихъ и женскій полъ, то семья просвирницы будетъ очень почтенной; монастырскій конюшій дворъ, а на немъ жилъ пономарь Гришка Алексѣевъ, да дворникъ Трофимко Филиповъ съ сыномъ; крестьянскихъ 61 дворъ, бобыльскихъ 29 дворовъ; всего 94 двора, въ нихъ 343 человѣка (л.л. 108—111 об.).

VIII. Вятскаго Пыскорскаго Преображенскаго монастыря Усольскаго уѣзда.

Пыскорскому монастырю въ Казанскомъ уѣздѣ на Камѣ рѣкѣ на каменномъ городищѣ, ниже Елабуги принадлежалъ монастырь *Живоначальной Троицы*. Тому Троицкому монастырю принадлежала вотчина у монастыря.

1.—*Каменное Городище*,—въ немъ дворъ монастырскій, на немъ дворники Емелька Семеновъ, да Ивашка Ильинъ съ дѣтьми и сосѣдомъ; дворъ монастырскій, а въ немъ работниковъ 7 челов., изъ нихъ одинъ водовозъ; скотинный дворъ, а на немъ монастырскій вкладчикъ Родька Кондратьевъ, да Емелька Васильевъ сынъ пономарь (въ другомъ мѣстѣ среди монастырскихъ крестьянъ встрѣчается сынъ поповъ—л. 98), тутъ же жили пастухъ и поваренные люди. Такимъ образомъ у Троицкаго монастыря въ слободкѣ было три монастырскихъ двора, въ нихъ всякихъ работниковъ 21 чел., да бобыльскихъ дворовъ 7, всего 10, а въ нихъ жило 43 чел. (л.л. 111 об.—112).

Къ слободѣ Каменному Городищу:

2.—Село *Бетьки*—въ немъ 40 крестьянскихъ дворовъ, бобыльскихъ 14 дворовъ, всего 54 двора, въ нихъ жило 230 человѣкъ. (л.л. 112 об.—114). Бѣлаго духовенства не было. Вѣроятно служили монахи или бѣлое духовенство села Бетьковъ стояло внѣ всякихъ отношеній къ монастырю.

іерарховъ, особенно м. Тихона (1699—1724 г.), къ началу XVIII вѣка значительно обогатился, владѣя селомъ Ахмыло-

---

3.—Дер. *Соболекова*, въ ней 19 крестьян. дворовъ, въ которыхъ жило 73 челов. (л.л. 114—115).

4.—Дер. *Простякъ*, въ ней крестьянскихъ 14 дворовъ, бобыльскихъ 5 дв. всего 19 дворовъ, а въ нихъ 57 человѣкъ (л.л. 115—116).

5.—Дер. *Танайка*, въ ней монастырскій дворъ, въ немъ жилъ монастырскій служка Ивашка Алексѣевъ съ пасынкомъ, крестьянскихъ 25 дворовъ, бобыльскихъ 16 двор., всего 41 дворъ, въ нихъ людей 132 человѣка (л.л. 116—117).

IX. Вознесенскій Седміозерный монастырь, въ казанскомъ уѣздѣ по Алацкой дорогѣ.

Протасій—старецъ Вознесенскаго монастыря, что на семи озерахъ, сказалъ переписчикамъ, что «ихъ въ томъ монастырѣ двадцать девять братовъ, а кормятца мотыками» (л. 117 об.). Очевидно прежніе иноки Седміозерной пустыни кормились огородничествомъ.

X. Осинскаго Преображенскаго монастыря

въ селахъ, деревняхъ и починкахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ—

1.—Село *Преображенское*, противъ Осы на Камѣ рѣкѣ, въ немъ крестьянскихъ 9 дворовъ (одинъ Ефимки Иванова, сына пономарницына), бобыльскихъ 20 дворовъ, всего 29 дворовъ, а въ нихъ жило 117 человѣкъ (л.л. 117 об.—118 об.).

2.—*Сельцо Троицкое, что на Дубровѣ*, въ немъ дворъ монастырскій, на которомъ жили старцы Гурій, да Гермогенъ, да Ефремъ и служка Микифорко Ерофеевъ; дв. попа Авдія Варфоломѣева съ тремя сыновьями, дворовъ крестьянскихъ 50, въ нихъ людей 200 чел. (118 об.—120 об.).

3.—Починокъ *Бабкинъ*, въ немъ одинъ дворъ крестьянскій, въ которомъ жила одна семья, состоящая изъ пяти человѣкъ (л. 120 об.).

4.—Дер. *Степанова*, въ ней монастырскій дворъ, на которомъ жилъ старецъ съ работникомъ, у послѣдняго три сына; крестьянскихъ 3 двора, въ нихъ 13 человѣкъ (л. 120 об.—121).

5.—Въ Сарапульскомъ уѣздѣ Осинскаго Преображенскаго монастыря деревня Сайгатка на усть Сайгатки рѣчки на Камѣ рѣкѣ; въ ней 4 крест. двора, въ которыхъ жило 17 человѣкъ (л. 121).

6.—Того же уѣзда деревня *Банная* на Камѣ рѣкѣ, въ ней монастырскій дворъ, въ немъ жилъ старецъ Ѳедосѣй, крестьянскихъ дворовъ три, бездворный бобыль съ двумя сыновьями жилъ на монастырскомъ дворѣ, всего въ деревнѣ Банной жило монастырскихъ людей 15 чел. (л. 121).

7.—Дер. *Частые*, въ ней монастырскій дворъ, а во дворѣ служебникъ

вымъ (Предтеческое тожъ) и деревнями Руткой, Болонихой, Красногоркой, Гавренихой и Сосновкой [1]). По переписи 1678 г. въ его владѣніяхъ было 33 крестьянскихъ двора, а по свидѣтельству Генералитета (1710 г.) 423 души; въ 1732 г. за нимъ значилось на двѣ души меньше, а въ 1753 г. на 22 души больше [2]). Изъ уѣздныхъ монастырей богаче Юнгинскаго монастыря былъ Троицкій Чебоксарскій монастырь, основ. въ 1574 г. Въ 1678 г. въ его владѣніяхъ насчитано 113 дворовъ, по свидѣтельству Генералитета 539 душъ; земли по дачамъ было по 506 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣнныхъ покосовъ 695 копенъ, одна мельница и рыбная ловля въ Волгѣ. Троицкому Чебоксарскому монастырю принадлежали деревни: Баннова, Гремячева, Завражная, Набережная, Соляная и Якимова [3]). Кромѣ указанныхъ монастырей въ Казанской епархіи состояли вотчинные монастыри: Успенскій Болгарскій (180 душъ), Благовѣщенскій Сызранскій (100 дворовъ), Вознесенскій Ядринскій (2 двора), Кизичскій (46 дв.), Мироносицкая пустынь (21 дв.), Покровскій Кукарскій (по свид. Генерал. 235 душъ), Раиѳская пу-

---

Васька Парфеновъ, сынъ Устюженинъ и одинъ дворъ крестьянскій Ивашки Иванова (л. 121 об.).

8.—Дерев. *Давыдовка*,—въ ней крестьянинъ Макарка Гавриловъ сынъ Серяшевъ съ дѣтьми съ Юркою, да съ Кандрашкомъ, да съ Платонкомъ (л. 121 об.).

[1]) Извѣстія Общ. Археол., Ист. и Этногр. т. XIII, вып. I, стр. 6—7.

[2]) Приложенія... стр. XIV (тутъ показано количество земли, лѣса, сѣна, и угодій). Изв. Общ. Арх., Ист. и Эти. т. XIII, в. I, стр. 7.

[3]) Приложенія... стр. XVI, Изв. Общ. Арх., Ист. и Эти. т. XIV, в. 4, стр. 547—555. Тутъ въ статьѣ В. Магницкаго «Городъ Чебоксаръ по 2 народной переписи 1742—1748 гг. «имѣются очень интересныя свѣдѣнія о владѣніяхъ чебоксарскихъ монастырей: Троицкаго, Николаевскаго дѣвичьяго, Новопостроеннаго Срѣтенскаго монастыря, Спасо-Преображенскаго близъ Чебоксаръ (ему принадлежала деревня Голодяиха, подгородная монастырская слобода и село Троицкое—Сорма тожъ), пустынь: Геронтіевой, имѣвшей покупныхъ людей и Владимірской пустыни, къ которой былъ причисленъ нѣкто «полской нацы Архипъ Григорьевъ, умершій въ 1740 году. Въ статьѣ есть свѣдѣнія и о церквахъ г. Чебоксаръ.

стынь (34 дв.), Спасо-Геронтіева пустынь (16 дв.), Спасскій Чепочскій Уфимскій монастырь (145 двор.), Срѣтенская пустынь (4 двора), Троицкая Черноозерская пустынь (земли 30 четв. 15 дес., сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ), Успенскій Сарапульскій (10 двор.), Успенскій при г. Уфѣ (95 двор.); всѣ они имѣли въ вотчинахъ отъ 2 до 145 дворовъ по переписи 1678 г. [1]).

Какъ велось монастырское хозяйство и въ какихъ отношеніяхъ крестьяне находились къ монастырямъ, отчасти видно изъ вѣдомостей (1739—1741 г.), приложенныхъ къ настоящей статьѣ (стр. I—XIV). Монастыри обработывали землю, пользуясь приплоднымъ хлѣбомъ, косили сѣно, водили скотъ, продавали его, содержали мельницы, мололи на нихъ зерно, собирая помольный хлѣбъ и т. п. Крестьяне оброчились у монастырей. Оброкъ платился деньгами и *столовыми* припасами: свининой, гусятиной, бараниной, коровьимъ масломъ, яйцами, орѣхами, ягодами и *конюшенными* припасами—телѣгами, санями, дровнями, хомутами, возжами, лопатами, ведрами, лубками, рогожами, дровами и т. п. Монастырскія средства увеличивались синодишными вкладами на поминъ души, сборными въ кружки и вообще мірскимъ подаяніемъ.

Мірское подаяніе было однимъ изъ главныхъ, если только ни самымъ главнымъ средствомъ содержанія мало-вотчинныхъ и безвотчинныхъ монастырей. Въ женскихъ монастыряхъ къ мірскому подаянію присоединялось рукодѣліе, т. е. личный трудъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мужскихъ монастыряхъ иноки питались также дѣлами своихъ рукъ, напр., объ инокахъ Вознесенскаго Яранскаго монастыря въ вѣдомости 1739—1741 г.г. замѣчено, что они питаются своими трудами и мірскимъ подаяніемъ, а крестьяне, которыхъ по свид. Генералитета у монастыря было 40 душъ, исправляли всякое мона-

---

[1]) Приложенія.... стр. III, VI, VII и др. ср. впереди прим. 5 стр. 10. Елабужскій Троицкій монастырь — Каменное Городище въ 1739—1741 г. принадлежалъ казан. архіер. дому.

стырское издѣліе. Очевидно братія небогатыхъ казанскихъ монастырей, въ томъ случаѣ, когда монастырь имѣлъ даровыхъ работниковъ, не покладала своихъ рукъ. Монахи Соловецкой Симбирской пустыни питались также отъ своего рукодѣлія и мірскимъ подаяніемъ [1]). Такой способъ содержанія небогатыхъ казанскихъ монастырей относится къ сравнительно позднему времени, хотя и раньше монахи кормились дѣлами рукъ своихъ, напр. „мотыками“ т. е. огородничествомъ, какъ замѣчено, объ инокахъ Седміозерной пустыни.

Лучшей порой, въ смыслѣ внѣшняго процвѣтанія казанскихъ монастырей, считается конецъ XVI в. и первая половина XVII в. Возникновеніе большинства монастырей и ростъ ихъ владѣній съ широкими владѣльческими правами падаетъ на это время. Постройка каменныхъ храмовъ и устройство братскихъ келій относится къ тому же періоду.

Монастырь все еще оставался притягательной силой для русскаго человѣка и руководителемъ его въ духовныхъ и житейскихъ дѣлахъ. Многіе искали успокоенія въ святыхъ обителяхъ, сдѣлавъ посильные вклады. Правительство, какъ замѣчено, цѣнило разностороннее значеніе казанскихъ монастырей и старалось поддерживать ихъ въ собственныхъ интересахъ и въ интересахъ русскаго человѣка, искавшаго утѣшенія въ мирныхъ обителяхъ. Къ сожалѣнію миръ иноческихъ обителей постепенно начиналъ нарушаться. Въ монастыряхъ, не исключая казанскихъ, строгія правила монастырской жизни порасшатались. Монашествующіе стали нуждаться въ постоянныхъ напоминаніяхъ о томъ, что иноки забыли свои обѣты. Насколько общій упадокъ монашеской жизни коснулся казанскихъ монастырей, сказать трудно. Несомнѣнно только то, что правительственныя и епархіальныя распоряженія не исключали казанскихъ монастырей. Правительство, видимо, переставало довѣрять самому вѣрному классу подданныхъ русскаго царя и такимъ образомъ значеніе монастырей постепенно слабѣетъ.

---

[1]) Приложенія стр. VI, X,

Постепеннаго ослабленія монастырскаго вліянія, конечно, нельзя объяснять исключительно упадкомъ иноческаго житія. Были другія обстоятельства и причины, по которымъ государственныя заслуги монастырей отодвигались въ область прошлаго. Укажемъ кратко эти причины и обстоятельства.

Къ половинѣ XVII в. сильныя смуты на Руси улеглись. Государство крѣпко сплотило всѣ русскія окраины. Казанскій край считался уже не новымъ. Ста лѣтъ было достаточно, чтобы онъ, войдя въ неразрывный составъ Русскаго государства, сдѣлался русскимъ. Монастырская колонизація замѣнена правительственной. Царская служба объединила русскихъ и татаръ, тѣ и другіе, въ качествѣ служилыхъ людей, получаютъ помѣстья и населенныя вотчины или населяютъ ихъ при содѣйствіи правительства. За монастыремъ остается, хотя важная, но незамѣтная духовная миссія. Но и миссіонерское значеніе монастырей тоже слабѣетъ вслѣдствіе увеличенія русскаго элемента и распространенія христіанства среди иновѣрцевъ-язычниковъ и магометанъ. Миссія сопровождается увеличеніемъ приходскихъ храмовъ. Эти послѣдніе всегда могли удовлетворять религіозному чувству православнаго человѣка. Вполнѣ естественно, что вниманіе правительства, епархіальной власти и мірянъ начинаетъ отвлекаться отъ монастырей. При такихъ условіяхъ легко было ослабѣть монастырской жизни и монастырскому вліянію въ казанскомъ краѣ.

Наконецъ ко второй половинѣ XVII в. почти заканчивается постройка казанскихъ городовъ, а въ нихъ монастырей. Съ развитіемъ колонизаціи и устройствомъ городовъ пустынножительство и отшельничество слабѣютъ и становятся почти невозможными. Понятно, что при такихъ условіяхъ можно говорить только о постепенномъ ослабленіи монашескаго житія и вліянія самихъ монастырей. Монастырь привлекаетъ богомольца, но не вкладчика. Правительство, взявъ непосредственно на себя заботы по устройству русскихъ окраинъ, не только само сокращаетъ пожалованія монастырямъ земель и угодій, но и частнымъ лицамъ запрещаетъ отдавать въ монастыри на по-

минъ души свои земли и вообще недвижимыя имущества. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (1649 г.) значительно подорвало и сократило владѣльческія права монастырей, ослабивъ внѣшнюю силу ихъ, какъ юридическихъ лицъ.

Вторая половина XVII в. была временемъ не скрытой и глухой борьбы за права церкви, но временемъ бурныхъ движеній, во главѣ которыхъ всталъ патріархъ Никонъ, ратовавшій противъ Монастырскаго Приказа, учрежденнаго Уложеніемъ и ослабившаго вообще церковную власть. Ослабленіе сказалось особенно на монастыряхъ. Свѣтскія власти, замѣтивъ правительственныя движенія не въ пользу церковныхъ учрежденій, въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ укоряли черное и бѣлое духовенство. Въ борьбѣ неравныхъ силъ одна сторона должна была ослабѣть и сдаться. Сдавшейся оказалась церковная власть. Расколъ много повредилъ монастырямъ и духовенству. Тѣмъ не менѣе до XVIII вѣка въ жизни русскихъ монастырей, вчастности казанскихъ, не замѣтно большихъ перемѣнъ. Все еще шла подготовка къ этимъ перемѣнамъ. Нельзя назвать совершенно ошибочнымъ взглядъ, что время патріаршества на Руси было золотымъ вѣкомъ для русскаго монашества. Дѣйствительно патріархъ былъ защитникомъ монастырей и когда его не стало (1700 г.), положеніе русскихъ монастырей весьма измѣнилось, конечно, къ худшему. Это случилось съ воцареніемъ Петра, составившаго на все крайне утилитарный взглядъ и непонимавшаго монашества по его существу. Петръ I потребовалъ отъ монастырей не того служенія, какое указано выше, а служенія матеріальнаго.

II.

Государственныя и церковныя преобразованія Петра сломили силу русскаго монашества. Этотъ, такъ сказать, жизненный нервъ древне-русскаго общества убитъ новыми понятіями и новыми взглядами на самую жизнь и цѣль жизни. „Свѣтъ инокамъ ангелы, свѣтъ міряномъ иноки“ говорили

старо-русскіе люди, считая монастырь мѣстомъ воплощенія христіанскаго идеала. Монашество считалось даже „выше царской державы“, когда монастырь жилъ полною жизнью, сосредоточивая интересы церковной, общественной и государственной жизни, когда монашество въ лицѣ іерарховъ, игуменовъ и аскетовъ-подвижниковъ стояло во главѣ полуцерковнаго государственнаго строя до-петровской Руси. Но, какъ замѣчено, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ монашество къ концу XVII в. почти утратило свои идеальныя свойства и добрые старцы перевелись. Ихъ замѣнили такіе старцы, о которыхъ Петръ говаривалъ, что „они многому злу корень“.

Петръ былъ человѣкомъ не безъ крайностей, особенно когда его мысли сосредоточивались на политическомъ и экономическомъ могуществѣ Русскаго Государства, которому должно было служить все до забвенія собственныхъ интересовъ. Царь съ такими понятіями и взглядами не видѣлъ прямой пользы отъ современнаго ему монашества, а монашество, заключившись въ узко монастырскихъ интересахъ, не понимало Петра, называя его стремленія ослабить силу монашества „кознями врага рода человѣческаго“. Раздраженные монахи обозвали Петра „антихристомъ“. Петръ съ своей стороны въ каждомъ монахѣ видѣлъ безполезнаго члена общества, въ то время какъ каждый крестьянинъ являлся троеданникомъ: государству, помѣщику и дому своему [1]). Петръ думалъ, что большинство постриженниковъ бѣгутъ въ монастырь по лѣности отъ податей, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть. Взгляды Петра на монашество были общими съ взглядами знаменитаго Ѳеофана Прокоповича—этого второго „я“ Петра въ церковныхъ преобразованіяхъ. Мрачные взгляды на монашество раздѣляли многіе изъ современниковъ Петра, напр. извѣстный крестьянинъ-публицистъ Иванъ Посошковъ [2]).

Крайній взглядъ Петра на монашество проникаетъ всѣ указы и всѣ распоряженія его относительно монастырей, при

[1]) Пол. Собр. Зак. Р. Имп. VII, № 4450.

[2]) Сочиненія... I, 133, 135.

чемъ не полагается различія между монахомъ и монастыремъ. Идеи Петра нигдѣ не проведены такъ послѣдовательно и такъ рѣзко, какъ въ распоряженіяхъ о монашествѣ. Монашество всюду и во всемъ стѣснено. Съ первыхъ годовъ царствованія Петра идутъ указъ за указомъ, распоряженіе за распоряженіемъ касательно внѣшней и внутренней жизни чернаго духовенства и средствъ содержанія его.

Петровскіе указы о монастыряхъ и монастырскихъ вотчинахъ не были мертвой буквой; они сразу приводились въ исполненіе. Указы, вышедшіе до изданія Духовнаго Регламента и учрежденія Синода, касались, главнымъ образомъ, внѣшней, преимущественно, экономической стороны въ жизни монастырей. Первымъ стѣснительнымъ указомъ петровскаго времени былъ указъ 1696 года, которымъ запрещалось монастырямъ употреблять монастырскія деньги на какія-бы то ни было каменныя или деревянныя постройки безъ царскаго указа или грамоты изъ Приказа Большого Дворца. Въ Приказъ Большого Дворца требовалось доставлять приходо-расходныя книги изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей [1]). Приказъ Большого Дворца въ данномъ случаѣ являлся контрольнымъ учрежденіемъ надъ монастырями. Непосредственное завѣдываніе церковными вотчинами, сборъ доходовъ и пользованіе средствами пока принадлежали непосредственно епархіальной и монастырской власти. Когда правительство желало воспользоваться церковными средствами, то просило объ одолженіи и съ благодарностью принимало жертвы отъ церковныхъ учрежденій [2]).

Просить объ одолженіи было не въ характерѣ полновластнаго Петра. Онъ на правахъ неограниченнаго собственника въ государствѣ задумалъ пользоваться церковными доходами для государственныхъ нуждъ. Лучшимъ исполнителемъ царскихъ намѣреній былъ Монастырскій Приказъ, возстанов-

---

[1]) Акт. Археогр. Экспед. IV, № 315.

[2]) Румянц. Муз. Собраніе Рукописей Бѣляева № 13 (1521) л. 152; Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. кн. Рост. епарх. № 163 л.л. 22, 30 (по Казен. Патр. Приказу).

ленный въ 1701 году [1]). Монастырскому Приказу, во главѣ котораго стоялъ Мусинъ Пушкинъ, предоставленъ не только контроль, но и завѣдываніе монастырскими доходами. Вмѣсто посельскихъ старцевъ и старостъ въ монастырскихъ вотчинахъ явились прикащики, находившіеся въ распоряженіи Монастырскаго Приказа. Монастырское хозяйство взято подъ строгую опеку правительства. Такая важная монастырская реформа оправдывалась, точнѣе прикрывалась, идеальными стремленіями возвысить монашество и монастыри, освободивъ ихъ отъ мірскихъ заботъ и обязанностей по управленію вотчинами. Надъ вопросомъ объ обезпеченіи монастырей думали не долго. Не прошло года послѣ передачи монастырскаго хозяйства и доходовъ въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа, какъ вышелъ указъ (1701 года) давать въ монастыри монахамъ и монахинямъ опредѣленные оклады деньгами и хлѣбомъ „въ общежительство ихъ“. Вотчинами и угодьями монастырямъ не велѣно владѣть, не ради раззоренія ихъ, но ради лучшаго исполненія монашескаго обѣщанія, понеже древніе монахи сами себѣ трудолюбными руками пищу промышляли и общежительно живяше, многихъ нищихъ отъ своихъ рукъ питаше. „Сея ради вины“ царь указалъ учинить равное даяніе, какъ начальнымъ, такъ и подчиненнымъ монахамъ: каждому по 10 руб. деньгами и хлѣба по 10 четвертей, а дровъ сколько потребуется. Жалованье монахамъ должно идти изъ монастырскихъ доходовъ, съ вѣдома Монастырскаго Приказа. Гдѣ не доставало доходовъ, тамъ предполагалось сократить число монастырскихъ слугъ и служебниковъ. Остатки, послѣ выдачи опредѣленнаго жалованья, предполагалось употреблять на пропитаніе нищихъ въ богадѣльняхъ или отдавать въ убогіе монастыри. Въ бѣдные монастыри, куда отпускалось царское денежное и хлѣбное жалованье, указано, по прежнему, давать его, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ „безъ чего пробыть

---

[1]) О Монастырскомъ Приказѣ см. спеціальное изслѣдованіе о. М. Горчакова. СПб. 1867 г.

невозможно [1]). Указъ относился къ мужскимъ и женскимъ монастырямъ и составляетъ цѣлую эпоху въ жизни русскихъ монастырей. Особыми наказами предлагалось братію питать умѣренно [2]).

Для знакомства съ состояніемъ и средствами монастырей съ 1701 года стали посылать переписчиковъ съ строгими наказами. Въ Московскомъ Главн. Арх. Мин. Юст. по Архиву Монастырскаго Приказа отъ 1701—1702 г. сохранились цѣлые десятки переписныхъ книгъ разныхъ монастырей, помимо переписей при дѣлахъ Монастырскаго Приказа. Есть книги, содержащія переписи нѣсколькихъ монастырей. Одновременно съ переписью храмовъ, утвари, строеній, числа монашествующихъ, наличныхъ средствъ переписывались вотчины, земли, угодья, доходныя статьи т. п. Однихъ стольниковъ для переписки вотчинъ церковныхъ учрежденій было разослано во всѣ концы Россіи до 40 человѣкъ [3]).

Правительственныя распоряженія и переписи не обошли казанскихъ монастырей. Наказы казанскимъ переписчикамъ доходили до мелочей. Одинъ изъ такихъ наказовъ былъ данъ переписчику стольнику Стефану Юрьевичу Митусову, отправившемуся въ 1702 году въ Свіяжскій Богородицкій монастырь для переписи церквей, иконъ, церковной утвари и денегъ. Митусовъ привезъ строгій царскій указъ, которымъ запрещалось монашествующимъ, безъ царскаго разрѣшенія и указа изъ Монастырскаго Приказа, брать деньги себѣ и служителямъ на жалованье, а равно платить по подряду неводнымъ, огороденнымъ и наемнымъ работникамъ. Монастырскія власти должны были опасаться брать денегъ, чтобы заготовить про братскій обиходъ на зимнее время огурцовъ, капусты и вся-

---

[1]) П. С. Зак. IV, №№ 1834, 1886 ср. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената по Монастырскому Приказу и Синодал. Эконом. Правленію 1730—1731 г. л. 83.

[2]) Арх. М. Ю. Переписн. кн. Вятск. епарх. № 55 л. 1—4 (Монастыр. Приказа).

[3]) Тамъ же, дѣл. Монастырск. Приказа 1702 г., вязка 209, № 21, ср. П. С. З. IV, № 1834.

каго зимняго харча. Чтобы купить сала для монастырскихъ мельницъ или заготовить кузнечныхъ углей для поправки мельничныхъ снастей и произвести разныя починки требовалось царское разрѣшеніе чрезъ Монастырскій Приказъ.

Братіи Свіяжскаго монастыря было положено опредѣленное жалованье. За первое полугодіе (съ 1 янв. 1702 г. по 1 іюля) это жалованье было выдано по окладу [1]), но за второе полугодіе жалованье не выдавалось. Архимандриту Симеону, келарю Манассіи съ братіей пришлось писать въ Монастырскій Приказъ и просить разрѣшенія безпенно взять положенное жалованье изъ монастырскихъ денегъ, чтобы было чѣмъ кормиться и чтобы мельницы безъ сала не остановились. Челобитье писано 2 ноября 1702 г. Такимъ образомъ четыре мѣсяца свіяжскіе монахи оставались безъ жалованья. По ихъ челобитью наведена справка въ Монастырскомъ Приказѣ по переписи Митусова и оказалось, что по Свіяжскому монастырю на жалованье наличному составу монашествующихъ 99 человѣкамъ по окладу въ 10 руб. сверхъ прихода не доставало 245 руб., 25 алт., а весь монастырскій расходъ превышалъ приходъ на 563 рубля 20 алт. 1 ден. [2]).

---

[1]) Арх. М. Ю. по Монаст. Прик. д. № 62. Съ 1 янв. по 1 іюля выдано жалованья: архимандриту 5 руб., казначею 2 руб. 16 ал. 4 д. (2 руб. 50 коп.), *пелопонисской земли епископу* съ келейникомъ зажилыхъ кормовыхъ 11 руб. 9 алт. 4 д., рядовымъ монахамъ 63 руб. 26 алт., келейнику 1 руб. 20 алт., бѣлымъ дьячкамъ, конархисту, псаломщику 11 р. 4 д., слугамъ 33 р. 25 алт., конюхамъ 16 руб. 21 алт., лошкомоямъ 1 руб. 10 алт., повору 4 руб. 27 алт., бочару, сторожамъ, истопникамъ, кузнецамъ, мельничнымъ засыпкамъ, солодорастникамъ, кормовому, водовозу, извощику 34 руб. 16 алт. 4 д. всего за полгода роздано 202 руб. 3 алт. 4 д.

[2]) Тамъ же. Интересны справки, наведенныя по переписи стольника Митусова, которой въ подлинникѣ или въ копіи намъ не удалось найти. Приведемъ справку въ сокращеніи.—Въ монастырѣ—архимандритъ, келарь, казначей и т. д. всего 99 человѣкъ; *доходовъ* синодишныхъ 32 алт. 2 ден., съ мельницъ помольныхъ и извозныхъ 422 руб. 28 алт., съ рыбныхъ ловель оброчныхъ и за продажную рыбу 124 руб. 6 ден., съ пустошей, перевозовъ, сѣнныхъ покосовъ 107 руб. 29 алт., за продажную муку 21 алт., съ крестьянъ за монастырскія издѣлія и за дрова, лучину, смолу и т. п. 75 р. 30 алт. за гусей, барановъ 3 р. 25 алт.. *Служителей*: 1 подъячій, слугъ 11, конюховъ 11,

Если такимъ образомъ въ богатомъ Свіяжскомъ монастырѣ всѣхъ доходовъ не доставало на одно жалованье, то

поваровъ 2, приспѣшныхъ 2, щеваръ, лошкомой, гвоздарь, пивоваръ, поваренныхъ, квасоваренныхъ, водовозныхъ работниковъ 11. Сколько было дворовъ за монастыремъ въ Приказѣ не значилось. По приходнымъ книгамъ 1701 года синодишныхъ 31 алт. 2 ден., съ мельницъ и извозныхъ 462 руб., съ рыбныхъ ловель, покосовъ, за лопаточную (?) и продажную муку 232 руб. 17 алт. 4 ден., съ крестьянъ за работниковъ, за хомутины и т. п. 75 руб. 30 алт., за продажныя бревна, телѣги, боченки 2 р. 31 алт. 4 д., всего приходу 744 руб. 7 алт. 4 деньги. Въ *расходѣ* 1701 г. на промѣнъ иконъ 3 руб. 31 алт., свѣчъ, ладону, воску 60 руб, 25 алт. 2 ден., попамъ молебенныхъ и славленныхъ 12 руб. 15 алт. 4 ден.; архимандриту и братіи 99 человѣкамъ 178 руб. 19 алт. 2 д., подъячимъ, служебникамъ, конюхамъ, сторожамъ, мельникамъ, засыпкамъ, кузнецамъ, работнымъ и всякаго чина людямъ 318 руб. 27 алт., на покупку рыбы и всякаго харчу 126 руб. 1 алт. 4 д., корицы, гвоздики, ягодъ 1 руб. 7 алт. 2 д., меду сырцу 25 руб. 25 алт. 4 ден., за крестьянъ государственныхъ податей доимочныхъ 17 руб. 5 алт. 5 ден., приказнымъ людямъ за работу и на бумагу 32 руб. 22 алт. 5 ден;, покупка мѣди и олова 128 руб. 25 алт., желѣза 141 руб. 27 алт., хмѣля 4 руб. 26 алт., свѣчей 21 руб. 27 алт., бревенъ, тесу драни 45 р. 12 алт. 2 д., дровъ—6 р. 26 алт., конюшенные припасы—сани, телѣги и т. п, 10 руб. 18 алт. 2 ден., покупка лошадей 18 руб. 16 алт. 4 ден., оброчныхъ за сѣнные покосы въ платежъ по заемнымъ кабаламъ 53 руб. 17 алт. 4 д., мелочные расходы—рыбныя и мелочныя снасти, лотки, рогожи, лопаты 103 руб. 15 алт. 1 ден., всего въ расходѣ 1301 руб. 27 алт. 5 ден., противъ прихода больше на 563 руб. 20 алт. 1 ден.

За вторую половину 1702 г. съ 1 іюля по 1 янв. 1703 г. жалованья причиталось—монахамъ съ архимандритомъ 178 р. 19 алт. 2 д., подъяку 4 руб. 12 четв. хлѣба, слугамъ—одному 8 р. и хл. 24 четв., пятерымъ по 4 руб. и 10 четв. хлѣба, конюхамъ 9 челов.—двумъ по 2 руб. 16 алт. 4 ден. и хлѣба по 10 четв., семерымъ по 2 руб. и по 10 четв. хлѣба, поварамъ—одному 3 руб., другому 1 руб. и хл. по 8 четв., приспѣшникамъ одному 3 руб, другому рубль 26 ал. 4 ден. хлѣба по 8 четв., двумъ щеварамъ по 1 руб. 20 алт., лошкомою 1 р. 17 алт. 4 ден., двумъ кузнецамъ—одному 3 руб. 16 алт. 4 ден., другому 3 руб. и хл. 10 четв., гвоздарю 3 р., хл. 8 четв., повару 3 руб., хл. 8 четв., поварамъ, квасоварамъ и воротникамъ 11 чел. по 2 руб. 6 алт. 4 ден. хл. 6 четв. $1^1/_2$ чк.—итого денегъ 121 руб. 20 алт., хл. 392 четв., всего всѣмъ жалованья 300 руб. 6 алт.

А въ указѣ Великаго Государя, какой состоялся въ прошломъ 1701 году 30 декабря за помѣтой думнаго дьяка Автонома Ивановича написано (излагается указъ объ окладѣ въ 10 руб.). Если положить каждому монаху по указу 1701 г. по 10 руб. и 10 четв. хлѣба, то противъ дохода не достанетъ на 99 челов. 245 руб. 25 алт.

что сказать о бѣдныхъ монастыряхъ Казанской епархіи, на долю которыхъ предназначались остатки отъ богатыхъ монастырей.

Правительство предвидѣло затрудненія по содержанію бѣдныхъ монастырей, поэтому не коснулось ихъ доходовъ. Да и вообще судьба бѣдныхъ монастырей мало интересовала правительство. Скоро оно приняло особыя мѣры, чтобы избавиться отъ расходовъ на содержаніе маловотчинныхъ и безвотчинныхъ монастырей, о чемъ рѣчь впереди.

III.

Познакомившись съ состояніемъ монастырей и ограничивъ содержаніе монашествующихъ введеніемъ штатныхъ окладовъ, Петръ пошелъ дальше. Указомъ 1704 года всѣ монастырскія угодья и доходныя статьи—рыбныя ловли, мельницы, перевозы, пчельники, бани и т. п. обращены въ казенныя оброчныя статьи [1]). Казанскіе монастыри, имѣвшіе владѣнія по рѣкамъ, вслѣдствіе указа 1704 года, лишились значительной части своихъ доходовъ. Помольныя деньги съ монастырскихъ мельницъ, взятыхъ на государя, поступали въ казну, между тѣмъ мельники, засыпки, кормъ, обувь и все необходимое для содержанія мельницъ и мельниковъ было отъ монастырей [2]). То же нужно сказать и о рыбныхъ ловляхъ.

Правительство, отнявши у церковныхъ учрежденій доходныя статьи, заботилось только объ исправномъ поступленіи оброковъ, а не о развитіи дѣла, возложивъ ремонтъ мельницъ на монастыри. Монастыри, считаясь владѣльцами мельницъ, не имѣли никакого преимущества при оброчной арендѣ ихъ. Поэтому монастырскія мельницы часто попадали въ руки совершенно сторонникъ лицъ, которыя, въ качествѣ аренда-

---

[1]) Арх. М. Ю. Монаст. прик. д. 1704 г., вязка 209, № 17. Ср. Оп. Док. и Д. Арх. Св. с. III, № 173.

[2]) Оп. Докум. и Д. Арх. Св. С. I, № 91.

торовъ, мало заботились о цѣлости и исправности ихъ. Чрезъ пятнадцать лѣтъ, послѣ указа 1704 года, многія монастырскія мельницы запустѣли или полуразрушились. Правда, всякія мельничныя починки, новыя постройки возлагались на монастырскихъ крестьянъ, но требовать отъ монастырей исправнаго содержанія мельницъ было несправедливостью, по одному тому, что монастыри по отношенію къ своимъ оброчнымъ статьямъ, взятымъ на Государя, не выравнивались даже съ другими владѣльцами. Напр., за шляхетствомъ оставлено право держать на оброкѣ свои мельницы съ уплатой казнѣ четвертой доли помольныхъ денегъ; у монастырей не оставалось и этого права. Казанскій архіерейскій домъ въ лицѣ м. Тихона просилъ о возвращеніи ему оброчныхъ мельницъ на условіяхъ одинаковыхъ съ шляхетствомъ [1]). Вслѣдъ за архіерейскимъ домомъ казанскіе Спасо-Преображенскій, Успенскій Зилантовъ, Троицкій Ѳедоровскій и Кизическій монастыри въ 1723 году 15 марта просили, чтобы ихъ мельницы отдавались въ оброчное содержаніе монастырскимъ крестьянамъ, а не сторонним откупщикамъ [2]). Такая просьба вызывалась несомнѣнно тѣмъ, что монастырскіе крестьяне, на обязанности которыхъ лежала поправка мельницъ, имѣли большее право на аренду ихъ, чѣмъ сторонніе лица. Это съ одной стороны, съ другой— сами монастыри чрезъ своихъ крестьянъ становились ближе къ своей собственности, имѣя возможность строже слѣдить за исправностью мельницъ. Сторонніе лица, получавшія монастырскія мельницы въ оброчное владѣніе съ торговъ за повышенныя цѣны, конечно, не имѣли разсчета убивать доходы на поправку чужихъ мельницъ. Впрочемъ, сами губернскіе и провинціальные воеводы и камериры замѣтили злоупотребленія и стали просить Сенатъ передать монастырскія мельницы въ пользованіе и содержаніе самихъ владѣльцевъ изъ средняго

---

[1]) Тамъ же, III, № 173. У архіерейскаго дома отобрано было 30 мельницъ и «про домовой обиходъ» не оставлено ни одной.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. III, № 237.

оброка. Передача состоялась 1 іюня 1726 года [1]). Но, кажется, было поздно. Въ продолженіе 20 лѣтъ нѣсколько казанскихъ монастырскихъ мельницъ полуразрушилось. Впрочемъ, лучше поздно, чѣмъ никогда не поправлять ошибокъ.

До 1710 года сборы съ оброчныхъ статей казанскихъ монастырей поступали въ Монастырскій Приказъ; съ 1710 года они перешли въ губернскія канцеляріи. Въ этомъ году закончилось первое распредѣленіе Россіи на губерніи, во главѣ которыхъ встали губернаторы. При учрежденіи губерній Петръ имѣлъ двоякую цѣль, во-первыхъ, всенародную пользу, во вторыхъ, *удобство присматриваться къ денежнымъ сборамъ* и всякимъ дѣламъ. Царь-политикъ былъ убѣжденъ, что внѣшняя безопасность и спокойствіе народа внутри государства много зависитъ „отъ правильнаго съ благоразуміемъ устроеннаго раздѣленія государства на части [2])". Царь-экономистъ,

---

[1]) Тамъ же, I, № 91. Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Правосл. Исп. т. V, № 1791.

[2]) Пол. Собр. З. Р. И. IV, № 2218. Указъ о раздѣленіи Россіи на губерніи вышелъ въ 1708 году. Имъ учреждалось восемь губерній. Въ составъ Казанской губерніи входило 72 города и много населенныхъ пунктовъ: ее составили Казань, Яикъ, Терекъ, Астрахань, Царицынъ, Дмитровской, Саратовъ, Уфа, Самара, Симбирскъ, Царево-Санчурскъ, Кокшайскъ, Свіяжскъ, Царевъ-Кокшайскъ, Алатырь, Цывильскъ, Чебоксары, Кашпиръ, Ядринъ, Козмодемьянскъ, Яранскъ, Василь, Курмышъ, Темниковъ, Нижній Новгородъ, Арзамасъ, Кадомъ, Елатьма, Касимовъ, Гороховецъ, Муромъ, Кокшайскъ, Уржумъ, Балахна, Вязники, Юрьевецъ, Повольскій, Лаишевъ, Алатырь, Арской, Малмыжъ, Тетюши, Оса, Мензелинскъ, Заинскъ, Старый Шешминскъ, Новый Шешминскъ, Билярскъ, Маинскъ, Гурьевъ, Яицкой, Красный Яръ, Черный Яръ, Бѣлый Яръ, Ярыклинскъ, Тагаевъ, Яшанскъ, Уренскъ, Кореунъ. Малый Корсуновъ, Аргашъ, Тальской, Сурской, Бирской, село Каракулино, Соловарный, Рамзаевской, Сарапуль, Елабуга, Кукарскъ, Рыбной, Пенза. Такимъ образомъ обширная Казанская губернія заключала въ себѣ все пространство Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, земли Башкиръ, Мордвы, Мещеры, Чувашъ и Черемисъ; въ ея предѣлахъ находились нынѣшнія губерніи: Казанская, Нижегородская, Симбирская, Саратовская, Астраханская, Оренбургская и части Вятской, Пермской, Тамбовской, Пензенской, Костромской, Владимірской и Кавказской.

Въ 1719 г. послѣдовалъ новый передѣлъ губерній, вмѣсто 8 учреждено 11 губерній. Казанская губернія значительно уменшена. Ее составили четыре

постоянно нуждавшійся въ средствахъ, изыскивалъ лучшіе способы присматриваться къ денежнымъ сборамъ. Такимъ лучшимъ способомъ явилась передача монастырскихъ сборовъ изъ центральныхъ учрежденій (Монастырскаго Приказа) въ губернскія и провинціальныя канцеляріи. Положеніе монастырей и ихъ вотчинъ отъ этого не только не улучшилось, но еще ухудшилось. Провинціальныя власти, въ лицѣ разныхъ камериръ и комиссаровъ, дѣйствовали слишкомъ произвольно, не вникая въ нужды монастырей, монастырскихъ крестьянъ и хозяйства.

Способы присматриваться за монастырскими доходами не ограничились учрежденіемъ губерній. Они стали постепенно развиваться. Непосредственно за учрежденіемъ губерній приступлено къ новымъ повѣркамъ монастырскихъ доходовъ и къ составленію генеральной табели монастырскихъ окладовъ. Въ Казанской губерніи была произведена перепись всѣхъ крестьянъ церковныхъ учрежденій съ показаніемъ доходовъ съ нихъ. Въ Арх. М. Юстиціи по Арх. Монастырскаго Приказа сохранилась часть переписи 1710 года при дѣлѣ № 75. Изъ переписи видно, что въ Казанскомъ уѣздѣ [1]) архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянскихъ дворовъ было 3998. Въ той же вѣдомости есть свѣдѣнія о количествѣ крестьянъ не только казанскихъ монастырей, но и другихъ церковныхъ учрежденій, имѣвшихъ вотчины въ Казанской и Астраханской губерніяхъ [2]).

провинціи: Казань съ пригородами, Уржумъ (Казанская провинція), Свіяжскъ, Кокшайскъ, Цивильскъ, Царево-Кокшайскъ, Чебоксаръ, Ярансkъ, Царево-Санчурскъ, Василь, Козмодемьянскъ (Свіяж. провинція), Пенза съ пригородомъ Рамзаевскимъ, Мокшанскъ, Саранскъ (Пензен. пров.), Уфа съ пригородами (Уфим. пров.). (Подробнѣе см. Арсеньевъ. Статистическіе очерки. СПБ. 1848 г.).

[1]) Тогдашній Казанскій уѣздъ былъ весьма обширенъ. Почти всѣ монастырскія вотчины находились въ немъ.

[2]) Приведемъ часть переписи 1710 года.—Въ Казани городскихъ бобылей за казанскимъ архіерейскимъ домомъ 38 дворовъ, за *монастырями*—за Предтечевымъ (Іоанно-Предтеченскимъ) 5 двор., за Спасо-Преображенскимъ 28 дв., за Казанскимъ дѣвичимъ 17 дворовъ, за Кизичскимъ 4 дв., за Седміозерной пустыней 1 дв., за Казанскимъ Троице-Сергіевымъ—22 дв.,

Всѣ петровскія монастырскія переписи, росписи и табели имѣли въ виду увеличеніе государственныхъ доходовъ на счетъ монастырскихъ средствъ. Прежнее привиллегированное

за Ѳедоровскимъ 16 двор., за Зилантовымъ 5 двор.—всего 206 двор. Да въ Казанскомъ уѣздѣ вотчины по *Галецкой дорогѣ*: за Казан. архіер. домомъ въ деревнѣ Савиновѣ 19 двор.. за Ѳедоровскимъ монастыремъ въ дерев. Макаровой пустоши 10 двор., за Куркарскимъ-Покровскимъ монастыремъ въ с. Спасскомъ-Атары тожъ съ починками 11 двор., по *Арской дорогѣ*—за каз. архіер. домомъ въ с. Троицкомъ Усадъ-Поляны тожъ съ деревнями 46 двор., Казанскаго Троице-Сергіевскаго монастыря въ с. Пермякахъ 10 двор., Сарапульскаго Успенскаго мон. въ Подмонастырской слободѣ съ деревнями 16 двор , за Осинскимъ Спасскимъ монастыремъ въ Подмонастырской слободѣ съ селами и деревнями 194 двора, за Ѳедоровскимъ монастыремъ въ дер. Сидоровкѣ 7 двор., Зилантова монастыря с. Рождественское—Высокая Гора тожъ съ деревнями 54 дв., за Вятскимъ Успенскимъ Трифоновскимъ монастыремъ въ с. Рождественскомъ—Вяцкая Поляна съ селами и деревнями 52 двора. По *Зюрейской дорогѣ*—въ Архіерейскихъ вотчинахъ въ с. Благовѣщенскомъ—Омара тожъ съ селами и деревнями 347 двор., с. Архангельское Танайка тожъ, да Илбахтина Троицкаго Елабужскаго монастыря. Подмонастырской слободы съ селами и деревнями 277 двор., Дмитріевскихъ вотчинъ Седміозерной пустыни село Тихія Горы 79 двор., Троицкаго Сергіевскаго м. с. Пестрецы съ деревнями 17 дв., Раиеской пустыни с. Свиныя Горы 32 дв., Свіяжскаго Богородицкаго монастыря с. Мамадышъ съ деревнями 460 двор., Спасо-Преображенскаго монастыря въ деревнѣ Малыхъ Клыкахъ съ деревнями 76 двор.; по *Ногайской дорогѣ*: вотчины каз. архіер. дома с. Архангельское съ деревнями 72 двор., с. Введенское 174 двора, с. Ивановское—Караваево тожъ съ селами и деревнями 389 дв., с. Богородицкое съ деревнями 197 дв., с. Воскресенское—Кирельское тожъ съ деревнями 180 дв., да приписныхъ изъ Симбирскаго уѣзда с. Архангельское—Паншино тожъ 79 дв., Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря с. Плетени 314 дв., Кизичскаго монастыря въ дер. Осиновкѣ 34 дв., Спаса Новаго монастыря с. Троицкаго-Урая тожъ 105 дв., Новоспасскаго приписного Покровскаго тетюшскаго монастыря с. Ильинское съ деревнями 67 двор., Чудова Монастыря с. Архангельское 30 двор., Костромскаго Богоявленскаго монастыря с. Красный Яръ 171 дв. По *Галецкой дорогѣ*—за каз. архіер. домомъ с. Ягодное съ селами и деревнями 160 дв., да приписного Козмодемьянскаго уѣз. Черноозерскаго Троицкаго монастыря на р. Ветлугѣ 70 дв., за Зилантовымъ монастыремъ с. Макарьевское 22 дв., Раиескаго—дер. Васильево и с. Ильинское 19 дв. Итого въ Казанскомъ уѣздѣ въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ 3998 дворовъ.

Уржумскаго уѣзда Спасскаго Чепочскаго монастыря—Подмонастырская слобода съ деревнями 22 дв., *Свіяжскаго у.* Троице-Сергіевскаго монастыря въ починкѣ Долишевѣ съ селами и деревнями 346 двор., Свіяжскаго Бого-

положеніе церковныхъ земель и крестьянъ отжило свой вѣкъ. Монастырскіе крестьяне несли всѣ государственныя повинности, даже въ большемъ количествѣ, сравнительно съ архіерейскими, дворцовыми и помѣщичьими [1]).

родицкаго монастыря въ с. Утюковѣ съ селами и деревнями 794 двор., свіяжскаго собора за протопопомъ и братіей въ деревнѣ Протопоповѣ 11 дв.; всего за Свіяжскими монастырями 1151 дв. *Чебоксарскаго* у.—вотчины Чебоксарскаго Троицкаго монастыря деревня Набережная съ деревнями и въ городѣ Чебоксарѣ 114 дворовъ, Чебоксарскаго Преображенскаго монастыря въ Подмонастырской слободѣ 35 двор., соборной церкви за протопопомъ съ братіей въ деревнѣ Протопоповѣ 2 дв., всего 151 дв., *Козмодемьянскаго* у. за нижегородскимъ архіереемъ въ с. Покровскомъ съ деревнями 148 дв., за Спасо-Юнгинскимъ монастыремъ въ с. Сосновкѣ съ деревнями 44 двора, всего 192 дв., *Кокшайскаго у.*—вотчины крутицкаго архіерея с. Сундырь съ деревнями—226 двор., *Царево-Санчурскаго у.* за Мусерской пустыней въ починкѣ Леонтьевѣ съ деревнями 15 двор., *Царевококшайскаго у.* за Мироносицкой пустыней въ подмонастырской слободѣ 17 дв.; *Ядринскаго у.* за Вознесенскимъ монастыремъ дер. Барматово съ деревней 2 дв., *Саранскаго у.* въ вотчинѣ Высокопетровскаго муж. монастыря въ с. Левжѣ 17 дв., *Пензенскаго у.* Чудова монастыря с. Лукино 24 дв., Высокопетровскаго монастыря с. Терновка 21 дв., вотчины Саввы Сторожевскаго монастыря с. Рождественское—Кукаевка 38 дв., Чудова приписного монастыря с. Богородицкое 29 двор. съ полдворомъ—всего 112 двор. *Уфа*—Уфимскаго Успенскаго монастыря с. Вознесенское съ деревнями 23 дв. Въ Астраханской губерніи за церковными учрежденіями было 699 двор.; всего въ Казанской и Астраханской губерніяхъ было 6625 дворовъ; съ нихъ собиралось доходовъ 18,396 руб.

[1]) Приведемъ таблицу сборовъ съ казанскихъ уѣздныхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ въ 1710 году, помѣщенную въ вышеуказанномъ дѣлѣ.—*Окладныхъ*—«бобыльскаго оброку за десятинную пашню и за всякія издѣлія 608 руб. 12 алт., въ Военный Приказъ полуполтиннаго сбору 999 руб. 16 алт. 4 ден., въ адмиралтейство карабельныхъ по 4 алт. 1 ден. со двора—499 руб. 25 алт., земскаго сбору на дачу армейскимъ извощикамъ по 4 алт. 2 ден. со двора—519 руб. 25 коп., дворцовыхъ доходовъ на покупку конскихъ кормовъ по 5 алт. со двора—499 руб. 23 алт. 2 ден., ямскихъ и полоняничныхъ по 3 алт. 2 ден.—399 руб. 27 алт. 4 д., за лѣсъ низовыхъ отпусковъ *отъ однихъ монастырей* съ 1448 дворовъ по 2 алт.—116 руб. 29 алт. 2 ден., за окладной сошный стрѣлецкій хлѣбъ и за житную подѣлку со всѣхъ дворовъ по 23 алт. 3 д.—2258 руб. 19 алт., на наемъ подводъ подъ алтиллерійскіе припасы по 2 алт.—239 руб. 29 алт., въ Монастырскій Приказъ на жалованье драгунамъ, на наемъ каменщиковъ и кирпичъ по 15 алт.—1799 руб. 3 алт. 2 ден. *Повсядныхъ* на дачу армейскихъ полковъ драгунамъ и солдатамъ въ мясоядные дни по 6 алт. со двора—719 руб. 21 алт. 2 ден. (л. 22).

Петровскія реформы, сопровождавшіяся постройкой городовъ, увеличеніемъ войска, заведеніемъ флота, учрежденіемъ новыхъ должностей и т. п., требовали большихъ расходовъ. Естественно, что правительственные сборы увеличились. Установлены новые налоги. Такими новыми налогами для церковныхъ крестьянъ въ XVIII вѣкѣ были сборы въ городовую канцелярію — на городовое дѣло и кирпичъ по 9 алт. $3^1/_2$ ден. Этого „новаго“ сбора съ церковныхъ крестьянъ Казанской и Астраханской губерній въ 1721 году насчитано 1904 руб. 22 алт. $2^1/_2$ ден.; съ учрежденіемъ ландратствъ стали собирать на жалованье ландратамъ и приказнымъ людямъ по 3 алт. 2 ден. и за хлѣбъ по 2 алт. и $1^1/_2$ ден.—всего 1068 руб. 9 алт. 3 ден. Вновь учреждены сборы на канальное дѣло, на отправленіе морского провіанта и т. п. По всѣмъ статьямъ государственнаго дохода съ церковныхъ крестьянъ Казанской и Астраханской губерній въ 1721 г. собиралось 35,235 руб. 5 алт. $2^1/_2$ ден. Но въ это число не входили сборы въ губерскія канцеляріи съ оброчныхъ лавокъ, рыбныхъ ловель, мельницъ, перевозовъ, пчельниковъ, бань, съ оброчныхъ земель, съ мостовъ и т. п. Оброчнымъ деньгамъ велись особыя вѣдомости [1]).

Въ 1704 году, какъ только вышелъ указъ отобрать на Государя всѣ доходныя и оброчныя статьи, у церковныхъ учрежденій отошло доходовъ на 57,917 руб. 27 ал. [2]). Со временемъ эта цифра увеличилась едва-ли не вдвое. Довольно значительная часть ея падала на казанскіе монастыри. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ XVIII в. три казанскихъ монастыря Спасо-Преображенскій, Ѳедоровскій и Свіяжскій Богородицкій платили въ губернскія и провинціальныя канцеляріи оброчныхъ съ рыбныхъ ловель, мельницъ, лавокъ и т. п. болѣе 500 руб. [3]).

---

[1]) Арх. М. Ю. д. 1710 г. № 75 по Арх. Мон. Приказа.
[2]) Прот. М. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ... стр. 219.
[3]) Приложенія—стр. III, XI, XVII.

Исторія всякихъ обложеній петровскаго времени слишкомъ сложна и мы не будемъ на ней останавливаться. Замѣтимъ только, что *окладные сборы* шли въ военный, адмиралтейскій, ямской, земскій приказы, въ уплату за лѣсъ низовыхъ отпусковъ, въ дворцовый доходъ на покупку конскихъ кормовъ, *повсягодные сборы* шли на наемъ подводъ подъ артиллерійскіе припасы, въ армейскіе полки на мясо, за сбавочный полуосьминный хлѣбъ, за стрѣлецкій хлѣбъ, въ городовую канцелярію, *запросные* (временные) сборы шли на жалованье и на хлѣбъ ландратамъ, на канальное дѣло. Въ 1721 г. съ каждаго казанскаго монастырскаго двора по всѣмъ статьямъ сходило 2 руб. 29 алт. $3^3/_4$ ден., тогда какъ помѣщичій крестянскій дворъ платилъ 1 руб. 26 алт. $2^3/_4$ ден. [1]). Очевидно монастырскіе крестьяне оказались выносливѣе.

Передача всякихъ сборовъ съ казанскихъ монастырскихъ крестьянъ въ губернскія и провинціальныя канцеляріи, съ которыми вѣдался и Монастырскій Приказъ, весьма замѣтно отразилась на разореніи самихъ крестьянъ и монастырскаго хозяйства. Такое печальное явленіе имѣло въ результатѣ поворотъ къ прежнему порядку. 16 октября 1720 года вышелъ указъ, которымъ приказано самимъ архимандритамъ и игуменамъ вѣдать монастырскія вотчины при условіи исправнаго платежа всякихъ взносовъ въ казну. Изъ вѣдѣнія монастырскихъ властей исключались бывшія монастырскія вотчины, отданныя по именнымъ указамъ въ вѣчное владѣніе частнымъ лицамъ [2]). Высшій надзоръ за исправнымъ поступленіемъ государственныхъ сборовъ оставался за свѣтской властью въ лицѣ Сената и подвѣдомственныхъ ему учрежденій, но не долго. При самомъ учрежденіи Св. Синода съ именемъ Ду-

---

[1]) Сравнительную таблицу обложеній монастырскихъ, архіерейскихъ, дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ см. въ изслѣдованіи И. Покровскаго «Казанскій Архіер. домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года». Приложеніе къ Правосл. Собесѣднику 1901 г. стр. 148.

[2]) Пол. Собр. Зак. VI, № 3659.

ховной Коллегіи, всѣ церковныя вотчины, „того ради, что оныя отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а Духовная Коллегія присягой обязалась, какъ въ вѣрности, такъ и въ исканіи интересовъ Царскаго Величества, противъ прочихъ коллегій не меньше“, переданы въ вѣдѣніе Синода. При поворотѣ къ старому порядку слѣдовали указъ за указомъ. Однимъ изъ такихъ указовъ требовалось, чтобы Синодъ отсылалъ въ Камеръ и Штатъ-Контеръ-Коллегію всѣ сборы, какъ то: доимочные, табельные, сверхтабельные и назначаемые по распоряженіямъ Сената съ Камеръ-Коллегіей. Синодъ далеко не сразу могъ упорядочить дѣло относительно сборовъ. Дѣло въ томъ, что окладныя росписи составлялись и хранились въ Монастырскомъ Приказѣ и Камеръ-Конторѣ. Но это дѣло велось очень запутанно, такъ что Синодъ съ трудомъ досталъ краткія и не ясно расписанныя, а „иныя и зѣло неисправныя вѣдомости, которыхъ нельзя было употреблять въ дѣйство“. Губернскія и провинціальныя канцеляріи, дурно отрекомендованныя при возвращеніи церковныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе духовной власти, неохотно давали свѣдѣнія и справки епархіальнымъ учрежденіямъ. Ничѣмъ инымъ, какъ этой безпорядочностью объясняется то обстоятельство, что, не смотря на указъ 1721 года отъ 19 ноября, требовавшій уравнять всѣхъ крестьянъ по отбыванію платежныхъ повинностей, съ 1238 дворовъ монастырскихъ крестьянъ по казанскому уѣзду за два года (1722—1723 гг.) взято лишняго 2659 руб. 37 коп. 1 ден. Послѣ долгой волокиты лишнія деньги были зачтены въ подушный окладъ [1]).

Подушные оклады, замѣнившіе подворное обложеніе, нисколько не улучшили положенія монастырскихъ крестьянъ и внѣшняго состоянія самыхъ монастырей. Казанскіе владыки, замѣчая крайнее обремененіе церковныхъ крестьянъ, иногда заступались за нихъ. Напр. м. Тихонъ, не смотря на сенатскій

---

[1]) Арх. Св. Синода дѣло 1723 г. № 178. Тутъ перечислены всѣ монастырскія села Каз. уѣзда, съ которыхъ взяты лишнія деньги.

указъ 1720 года отъ 26 авг., приказалъ своимъ домовымъ и монастырскимъ крестьянамъ отказаться отъ исполненія ямской повинности натурой. Крестьяне перестали выставлять подводы и работниковъ даже къ ломкѣ алебастра, нужнаго на строеніе царскихъ палатъ въ Петербургѣ и къ мѣстамъ заготовки лѣса, отправляемаго въ Астрахань для постройки морскихъ судовъ. Послѣдовала жалоба изъ Сената въ Синодъ на м. Тихона. Синодъ указалъ домовымъ и монастырскимъ крестьянамъ отбывать названныя повинности наравнѣ съ дворцовыми и ясашными крестьянами, по числу дворовъ [1]). Распоряженіе м. Тихона и уклоненіе крестьянъ отъ отбыванія ямской повинности, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ архіерейскіе и монастырскіе крестьяне одни гоняли ямскую гоньбу [2]), къ тому же они платили ямскія деньги.

Передача нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинъ „подъ приказное вѣдѣніе“, уже послѣ передачи церковныхъ имѣній въ вѣдѣніе Синода, ставила монастырскихъ вкладчиковъ въ затруднительное положеніе. Былъ такой случай. Дворянка вдова Вѣра Васильева Писемская, съ согласія покойнаго мужа, отдала въ даръ Семіозерной пустыни въ Казан. уѣздѣ свою приданую деревню Сосновку съ помѣщичьимъ дворомъ, со скотомъ, хлѣбомъ, съ дворовыми людьми и крестьянами, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы монастырь довольствовалъ ее, Писемскую, пищей, дровами и прочимъ по записи, если она пострижется въ какомъ либо дѣвичьемъ монастырѣ, или пока не умретъ. Когда же нѣкоторыя монастырскія деревни, въ томъ числѣ и Сосновка, по указамъ 1723 и 1724 гг. поступили „подъ приказное вѣдѣніе“, то братія перестала посылать довольство вдовѣ Писемской, а приказные управители не принимали ея прошенія. Писемская возбудила ходатайство о возвращеніи ей деревни Сосновки.

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода I, № 537.

[2]) Тамъ же, II, ч. I, № 178.

Какъ видно изъ дѣла, Св. Синодъ былъ очень смущенъ этимъ ходатайствомъ вдовы Писемской [1]).

IV.

Монастырскіе вотчинные крестьяне пережили очень много со времени Петра до отобранія въ 1764 г. населенныхъ владѣній у церковныхъ учрежденій и передачи ихъ въ полное вѣдѣніе Коллегіи Экономіи. Вмѣстѣ съ крестьянами насельники монастырей — монахи и служители также переживали тревожныя и тяжелыя времена. Въ 1705 году „для свѣйской войны", т. е. по случаю шведской войны, окладное, монашеское жалованье (10 руб. деньгами и 10 четвертей хлѣба) убавлено на половину. Штатные монахи стали получать по 5 руб. и 5 четв. хлѣба въ годъ [2]). Царь мало обращалъ вниманія на глухой ропотъ монаховъ и, въ чемъ только было можно, стѣснялъ монастыри и монашество. Онъ задался цѣлью очистить монастыри отъ излишнихъ, якобы безполезныхъ, насельниковъ.

Еще въ 1701 году Монастырскому Приказу было велѣно произвести перепись монашествующихъ по монастырямъ и оставить въ монастыряхъ только наличныхъ монаховъ съ самымъ ограниченнымъ количествомъ слугъ, безъ которыхъ обойтись невозможно. Бѣльцовъ требовалось изгонять изъ монастырей, а монастырскому начальству, подъ страхомъ ссылки въ отдаленные монастыри, запрещалось держать ихъ въ стѣнахъ монастырей. Дозволялось постригать только на убылыя мѣста [3]). На будущее время предполагалось особыми штатами

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода V, № 152. Чѣмъ дѣло кончилось изъ синодальнаго дознанія не видно. Но замѣтно, что прошеніе Писемской о возвратѣ ей дер. Сосновки было непріятно духовнымъ властямъ, которымъ свѣтская команда часто причиняла однѣ непріятности.

[2]) П. Собр. з. IV, № 1826, Оп. Док. и Д. Арх. Св. С. I, № 40, II, ч. II, № 1022, Арх. Мин. Юст. дѣла Сената по Кол. Экон. кн. II, лл. 83—84. Румянцев. Музей, Собр. Рукоп. проф. Бѣляева № 122.

[3]) П. С. З. №№ 1834, 1839, 1886, 1948.

опредѣлить количество монастыркой братіи и слугъ. Но вопросъ о штатахъ остался не рѣшеннымъ, какъ при Петрѣ, такъ и послѣ него, впредь до 1764 года. Не разъ посылались указы о доставленіи въ Монастырскій Приказъ и Синодъ вѣдомостей къ составленію монастырскихъ штатовъ, давались образцы вѣдомостей, но разныя обстоятельства, главнымъ образомъ трудность дѣла, оттягивали рѣшеніе вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ. Одна изъ вѣдомостей о казанскихъ монастыряхъ, сохранившаяся въ Арх. Мин. Юстиціи въ общихъ монастырскихъ книгахъ по Коллегіи Экономіи, помѣщена нами въ приложеніи къ настоящей статьѣ съ небольшими сокращеніями [1]).

Въ Синодальномъ Архивѣ также сохранилось нѣсколько дѣлъ о составленіи и присылкѣ вѣдомостей къ сочиненію штатовъ. И всякій разъ, какъ только заходила рѣчь о сочиненіи штатовъ, припоминался указъ 1701 года о томъ, чтобы не было лишнихъ монаховъ въ монастыряхъ и чтобы монахи не бродили изъ монастыря въ монастырь. Кромѣ вдовыхъ поповъ, дьяконовъ и отставныхъ солдатъ никого не велѣно постригать въ монахи [2]).

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ подробно останавливаться на пунктахъ Прибавленія къ Духовному Регламенту и извѣстнаго „Объявленія о монашествѣ“, касающихся мужского и женскаго монашества. Въ нихъ идетъ рѣчь о томъ, кого и какъ принимать въ монахи, о жизни монаховъ, о монахиняхъ, особо говорится о пустыняхъ и соединеніи малобратственныхъ монастырей, о монастырскихъ вотчинахъ, о монастырской казнѣ, о настоятеляхъ, о духовникахъ и т. д. Всѣ пункты направлены къ возвышенію монашества, не исключая казанскаго.

Общія и частныя распоряженія коснулись не только внѣшней, но и внутренней жизни казанскихъ монастырей.

---

[1]) См. Прилож. стр. I—XXV.

[2]) Арх. С. Синода дѣл. 1739 г. № 65 (лл. 1—375), 1740 г. № 468 (лл. 1—151) и дѣло 1741 г. № 637.

Строгія и стѣснительныя условія поступленія въ монастыри особенно замѣтно отразились на убыли монаховъ. И безъ того не много было охотниковъ вступать въ число братіи бѣдныхъ и отдаленныхъ казанскихъ монастырей, а теперь ихъ могло совсѣмъ не оказаться. Опасаясь за участь своихъ монастырей, казанскій м. Тихонъ въ 1704 году писалъ особое письмо начальнику Монастырскаго Приказа Мусину-Пушкину, чтобы ему, м. Тихону, разрѣшили, хотя-бы вдовыхъ священниковъ поставлять въ монахи, а то, какъ бы не остаться совсѣмъ безъ монаховъ. Съ письмомъ изъ Казани послали рыбы въ подносъ Государю и боярамъ. Просьба м. Тихона была удовлетворена, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ непремѣнно сообщилъ въ Монастырскій Приказъ: кто, куда и съ какимъ именемъ постриженъ [1]). М. Тихонъ, очевидно опасался, какъ бы не запретили ставить въ монахи даже вдовыхъ поповъ. Но его опасенія оказались напрасными. Вдовыхъ поповъ всегда позволялось ставить въ монахи, только вдовые попы сами не хотѣли поступать въ казанскіе монастыри. Въ началѣ 1727 г. архіеписк. Сильвестръ доносилъ Св. Синоду, что „въ монастыряхъ Казанской епархіи и въ архіерейскомъ домѣ имѣется не малая нужда въ монахахъ, такъ какъ вдовыхъ поповъ и дьяконовъ самое малое число, да и изъ тѣхъ никто своею охотою не постригается, а изъ неволи постригать являются противны". Архіеписк. Сильвестръ, находясь въ крайнемъ затрудненіи, просилъ у Синода разрѣшенія принимать въ число монастырской братіи подвѣдомственной ему епархіи безпаспортныхъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ, приходившихъ въ казанскіе монастыри для моленія изъ дальнихъ странъ. Синодъ рѣшительно запретилъ принимать въ монастыри безпаспортныхъ монаховъ, этого мало, онъ предписалъ поступать съ ними, какъ съ бродягами [2]).

Послѣ выхода указа 1723 года совсѣмъ не постригать монаховъ въ монастырѣ, а на убылыя мѣста опредѣлять отстав-

[1]) Арх. М. Ю. Монаст. Прик. 1704 г., вяз. 215, д. № 9.
[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. С. VII, № 57.

ныхъ солдатъ, число монастырской братіи стало быстро убавляться. Даже въ многолюдныхъ и богатыхъ монастыряхъ, Казанской епархіи, число братіи сократилось почти на половину, сравнительно съ тѣмъ, сколько полагалось по опредѣленію Монастырскаго Приказа. Такъ въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, вмѣсто 99 монаховъ, въ 1742 году было 65, въ Спасо-Преображенскомъ, вмѣсто 49 всего, 26 человѣкъ [1]). По вѣдомости 1739—1741 гг. въ Свіяжскомъ монастырѣ значатся 42 монаха, въ томъ числѣ 7 человѣкъ престарѣлыхъ, въ Спасскомъ монастырѣ было 24 человѣка монашествующихъ, изъ нихъ 8 слѣпыхъ. Въ Казанской епархіи имѣлся не одинъ монастырь, гдѣ монашествующихъ было всего два-три человѣка, таковы Срѣтенская пустынь въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Тихвинскій Царевосанчурскій монастырь, Троицкая Хмелевская пустынь и др. [2]).

По мнѣнію Казанскаго епископа Луки (Конашевича) въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ необходимо было увеличить число монашествующихъ до 39 чел., а въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ къ наличнымъ 65 человѣкамъ необходимо прибавить 8 человѣкъ крылосныхъ [3]).

---

[1]) Арх. Св. Синода, 1742 г. № 637.

[2]) Приложенія, стр. I, XIII, XV.

[3]) Арх. Св. Синода, д. 1742 г. № 637. Дѣло интересно по вопросу о содержаніи трехъ важнѣйшихъ казанскихъ монастырей Спасо-Преображенскаго, Казанскаго женскаго и Свіяжскаго Успенскаго. Приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя. За *Преображенскимъ* м. было 229 душъ крестьянъ, 141 бобылей, 136 десят. земли, сѣна 200 копенъ или 600 пуд. Дохода монастыря тѣже, что въ вѣдомости (Приложенія—стр. X—XI), только есть не большая разница въ количествѣ: по однѣмъ статьямъ собиралось больше по другимъ меньше—всего денегъ собиралось 740 р. 40 коп., хлѣба 610 четв. По опредѣленію Монастырскаго Приказа должно быть въ штатѣ 49 челов. монашествующихъ, имъ жалованья 94 руб. 50 коп., на лицо 26 чел., жалованья 79 руб. По Архіерейскому мнѣнію должно быть 39 чел, жалованья 131 руб. 30 к., хлѣба 216 четверт. Архимандриту по опредѣленію Монастырскаго Приказа 6 руб., въ 1742 г. получалъ 20 руб., а предполагалось 50 руб., хлѣба 30 четв., священниковъ 7 челов., по положенію Монастырскаго Приказа имъ жалованья 23 р., получали 23 р. 60 к., проектировалось столько же и хлѣба 56 четв., дьяконовъ вмѣсто 2—4, имъ жалованья 14 руб. 40 коп. и 28 четв. хлѣба.

При дѣлѣ съ мнѣніемъ преосвященнаго Луки имѣются интересныя свѣдѣнія о количествѣ монастырскихъ насельниковъ во всѣхъ казанскихъ монастыряхъ въ 1742 году и ихъ

Служителей по опредѣленію Монастырскаго Приказа 17 чел., жалованья имъ 51 р. 80 коп., хлѣба 146 четверт., на лицо 47 чел. жалованья 134 р. 11 коп., хл. 241 четв., слѣдуетъ быть по проекту 44 чел., жалованья 139 руб. и хлѣба 264 четв. *Военныхъ* 8 челов., имъ жалованья 105 руб. 79 коп. и хл. 38 четв., должно быть 5 чел. (капралъ и 4 рядовыхъ) имъ жалованья 33 руб. 64 коп. и хл. 30 четвертей. Указаны расходныя статьи—на церковныя потребы—воскъ, ладонъ, вино, муку, на медъ для понафидъ 34 руб., должно быть 35 руб. 52 к., на починку оконницъ, на оловянную посуду, на конюшенные припасы—хомуты, шлеи, подковы, епанчи и т. п., на общую братскую пищу хлѣба 265 четв., властямъ *на странноприятія:* на водку, на медъ, на пиво, на хмѣль 33 р. 20 коп.; въ *Казанскую Губерн. Канцелярію* за лавки и мельницы 248 р. 54 к., въ *таможню* съ лавокъ оброчныхъ 26 руб. 34 коп., за мытье скатертей отъ 1 р. 50 до 2 р. 30 к., въ архіерейскій домъ трактаменту стряпчему 18 руб. 18 коп., туда же пѣвчимъ славленныхъ и столовыхъ 3 руб. 22 коп., про братію и служителей соли 12 р. 18 коп., тоже и по предложенію епископа. Далѣе идутъ расходы на сало для мельницъ, на деревянную посуду, на кирпичъ, на матеріалы для рыболовныхъ снастей, на приказныя и монастырскія дѣла гербовой и писчей бумаги и сургучу (по послѣдней статьѣ полагалось 9 руб., расходовалось 3 р. 86 к., предполагалось 8 руб.), на свѣчи, на кормъ лошадямъ и т. п. всего по опредѣленію Монастырскаго Приказа 458 руб. 46 коп. и 385 четв., расходовалось 447 р. 4 коп. и 324 четв., слѣдовало по мнѣнію епископа 463 руб. 46 коп. 100 четв. хлѣба. Въ 1742 г. за всѣми расходами осталось 2 руб. 27 коп. и 12 четв. хлѣба (лл. 453—458).

За Свіяжскимъ Богородицкимъ монастыремъ было 905 душъ крестьянъ и 211 душъ бобылей, земли 490 десят., сѣнокосу 3905 копенъ или 23430 пуд. Сбору окладного съ оброчныхъ крестьянъ Казанскаго и Свіяжскаго уѣзда слугамъ на жалованье 140 руб. 76 коп., съ оброчныхъ бобылей за монастырскую десятинную пашню и прочіе доходы 224 руб. 70$^{3}/_{4}$ коп., съ оброчныхъ бобылей 53 руб. 38 коп., съ крестьянъ Казанскаго уѣзда селъ Мамадыша и Красной Горки съ деревнями за столовые припасы за 16 сыровъ 48 коп., за 8 пуд. коровьяго масла 5 руб. 60 коп., за 3200 яицъ 3 руб. 20 к., за 16 тушъ свинины 8 руб., за 16 гусей 96 коп., за 16 барановъ 3 руб. 20 коп., за медъ 24 пуда 40 руб., за конюшенные припасы за 8 хомутовъ ременныхъ 3 руб. 20 коп., за 8 лычныхъ 80 коп., за подерюжни, что покрываютъ лошадей 30 коп., за 16 саней обшивней 4 руб., за лѣтнихъ пѣшихъ работниковъ 18 чел. 63 руб., на Казанское подворье за дрова и лучину 2 руб. 80 коп., итого 554 руб. 38$^{3}/_{4}$ коп. *Неокладныхъ* съ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ 139 руб. 7 коп., съ 8 мельницъ, которыя отданы монастырю въ прочное владѣніе изъ средняго оброка, за платежемъ оброка и прочихъ расходовъ, остаточныхъ 19 руб. 98 коп.; съ рыбныхъ ловель рр. Волги, Свіяги,

жалованіи сравнительно съ тѣмъ, сколько должно быть по опредѣленію Монастырскаго Приказа и сколько должно быть по

Щуки, Вятки съ полои, съ озерами и истоками, послѣ платежа оброка, 30 руб. 83½ к., выводныхъ за вдовъ и дѣвокъ 2 р. 83 к., съ монастырскихъ дворовъ за мякинную продажу 5 руб. Да денежные доходы, что монастырскіе необрочные крестьяне свіяжскихъ вотчинъ пашутъ сверхъ нижеозначенной монастырской пашни по 100 десятинъ въ полѣ, съ которыхъ въ приплодѣ каждогодно можетъ быть ржи по 200 четвертей, пшеницы по 170 четвертей; изъ этой ржи употребляется на содержаніе монастырскихъ рыбныхъ ловсль неводчиковъ и работниковъ 22 человѣкъ по 70 четвертей, а остальной хлѣбъ, за оскудѣніемъ монастырскихъ денежныхъ доходовъ, повсягодно продается по существующимъ цѣнамъ за 130 четв. ржи 39 руб., за пшеницу 102 руб.— итого неокладныхъ 338 руб. 71½ коп., а съ окладными 893 руб. 10¼ коп. Хлѣба разнаго собиралось 1346 четв. Въ Коллегію Экономіи, замѣнившую Монастырскій Приказъ, вотчинные крестьяне платили остаточные 132 руб. 70½ к. ежегодно. Сверхъ того въ прежніе годы, когда родился хлѣбъ, ставился хлѣбъ въ особо опредѣленныя Коллегіей Экономіи житницы.

По опредѣленію Монастырскаго Приказа въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ должно быть 99 челов., имъ жалованья 324 руб. и хлѣба 495 четв.; архимандритъ получалъ 20 руб. и 12 четв. хлѣба, столько и долженъ получать. Съ 1740 года архимандритъ при учрежденіи Новокрещенской конторы сталъ получать деньгами 300 руб. и хлѣба 100 четвертей; монахи получали по 3 руб. деньгами и хлѣба по 5 четв. На лицо было 65 челов. имъ жалованья 171 руб. 20 коп. и хлѣба 334 четв. Предполагалось прибавить 8 чел. крылосныхъ съ жалованьемъ 16 руб. И хлѣба 18 четв., такъ что всего братіи должно быть 73 человѣка, имъ жалованья 187 руб. 20 коп., хлѣба 382 четв. Въ томъ монастырѣ два проповѣдника іеромонахъ Сильвестръ Гловацкій и Веніаминъ Григорьевичъ; денежное и хлѣбное жалованье они получали отъ Новокрещенской Конторы, служичелей, по опредѣленію Монастырскаго Приказа, 43 чел. имъ со шведской войны жалованье въ полы 65 руб. 5 коп., на лицо 62 чел., имъ жалованья 179 руб. 42 коп., хлѣба 546 четв. Количество служителей соотвѣтствовало тому, сколько необходимо по представленію казанскаго епископа. Казанской Семинаріи учителямъ и студентамъ 20 доли хлѣба 42½ четв. ржи и 6¾ четв. пшеницы, на церковныя потребы 50 руб. Этихъ суммъ было вполнѣ достаточно. На просфоры отпускалось 12 четв., соборянамъ славленныхъ и столовыхъ 4 руб., иподьяканамъ и пѣвчимъ 14 руб., за С.-Петербургское дворовое мѣсто квадратныхъ денегъ 3 руб. Неминуемыя монастырскія потребы тѣже, что и въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ—соленіе рыбы, хозяйственныя приготовленія, подѣлки, кормъ, властямъ на страннопріятія (100 ведеръ вина—78 руб., вина бѣлаго и краснаго 10 ведеръ 20 руб., сахару ½ пуда, перцу, шпена, ягодъ и разныхъ кореньевъ на 20 руб.). Раньше по опредѣленію Монастырскаго Приказа пола-

мнѣнію преосвященнаго Луки Конашевича [1]).

	По опредѣленію Монастырскаго Приказа.					На лицо въ 1742 г.					Должно быть по мнѣнію еписк. Луки Конашевича.				
	Число.	Денежное и хлѣбн. жалованье				Число.	Денежное и хлѣб жалованье				Число.	Денежное и хлѣб. жалованье.			
		Руб.	Коп.	Четв.	Чк.		Руб.	Коп.	Четв.	Чк.		Руб	Коп.	Четв.	Чк.
Архимандритовъ. .	6	17	—	15	—	7	46	—	12	—	7	102	—	97	4½
Игуменовъ	7	10	—	5	—	8	16	—	15	—	8	37	—	80	—
Игуменій.	2	10	—	—	—	2	5	—	—	—	2	10	80	—	—
Священниковъ . .	36	47	—	43	—	49	75	80	40	—	51	130	70	238	—
Монашествующихъ.	493	1018	70	877	—	342	619	23	408	42	461	1180	21	1373	—
Служителей . . .	189	339	50	301	—	247	600	3	997	—	268	626	83¼	1237	6
Военныхъ	12	108	95	43	6½	36	483	63¾	110	7	27	248	35½	105	3½
Разныхъ расходовъ.	—	1549	93¼	1019	5	—	1882	45¾	1865	3½	—	1776	36¼	677	7
Всѣхъ расходовъ .	—	2117	8¼	2241¾	3½	—	3585	36½	3366	6	—	3831	75	3378	6½

галось на однѣ церковныя потребы 50 руб., и жалованья всякимъ чинамъ 439 руб. 5 коп., хлѣба 507 четвертей, а было въ расходѣ 323 руб. 85 коп., съ жалованьемъ 890 руб. 54½ коп., хлѣба 420½ четвертей, съ жалованьемъ 1346 четв. 6 чк., нужно на расходы 441 руб. 72 коп., хлѣба 372 четв., съ жалованьемъ 893 руб. 10 коп., хлѣба 1346 четв. За расходомъ оставалось 2 руб. 55 коп. (л. 474—479). Средства содержанія Казанскаго дѣвичьяго монастыря съ 1705 года сократились почти вдвое—деньгами вмѣсто 517 руб. 82½ коп. съ 1705 г. получалось 280 руб. 27½ к. (л. 462).

[1]) Во всѣхъ казанскихъ монастыряхъ архимандритовъ, игуменовъ и игуменій было 18, церквей 61, въ нихъ престоловъ 79. По переписнымъ книгамъ 186 (1678) года крестьянскихъ дворовъ 1176, бобыльскихъ 393, по свидѣтельству Генералитета всего 11958 душъ, окладныхъ денегъ 941 р. 28¾ коп., неокладныхъ 2442 руб. 77¾ коп., итого 3384 р. 7¼ коп., неокладныхъ временныхъ 210 руб. 13¼ коп., всего 3594 руб. 2½ к., хлѣба ржи—2028 четв. 7 чк. 5 гарнц., овса 924 четв. 7 чк. 6 гарнц., пшеницы 191 четв. 6½ чк., гречи 93 четв., полбы 27 четв., ярицы ¼ четв., ячменя 65 четв., сѣмя конопляного 5 четв. 4 чк., проса 1 четв. 1 чк., гороху 1 четв. 1 чк., съ мельницъ помольныхъ 10 четв., да отъ вкладчиковъ дано ржи, овса и ячменя 35 четв. Итого всего хлѣба 3378 четв. 6½ чк. и 3 гарнца.

Изъ таблицы видно, что число монастырской братіи ко времени составленія вѣдомости о казанскихъ монастыряхъ значительно уменьшилось, сравнительно съ опредѣленіемъ Монастырскаго Приказа. При составленіи вѣдомости вмѣсто 493 человѣкъ монаховъ было 342 человѣка; жалованья имъ уменьшилось почти вдвое. Правда, число наличныхъ монастырскихъ служителей увеличилось съ 189 до 247 чел., но и тѣхъ оказалось мало по архіерейскому мнѣнію. Число военныхъ, находившихся на пропитаніи въ казанскихъ монастыряхъ, увеличилось втрое: вмѣсто 12 человѣкъ ихъ кормилось 36 челов., вмѣсто 108 руб. на нихъ расходовалось 483 руб., а хлѣба, вмѣсто 43 четв. 110 четв.

Монастырскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ средствъ едва доставало на ограниченное содержаніе казанскихъ монастырей съ братіей и слугами. Доброхотныхъ даяній отъ вкладчиковъ было мало. Въ вѣдомости показано всего 35 четвертей разнаго хлѣба. Правительство само понимало матеріальное затрудненіе монастырскихъ насельниковъ. Ничѣмъ инымъ можно объяснить то обстоятельство, что даже Свіяжскій Богородицкій монастырь по царскому указу и синодальному опредѣленію въ 1742 г. освобожденъ отъ взноса въ Коллегію Экономіи заопредѣленныхъ суммъ, въ количествѣ 132 руб. $42^1/_2$ коп. [1]).

Петровское правительство, очень стѣснявшее монастыри, однако понимало, что существованіе монастырей безъ монаховъ и средствъ невозможно. Равнымъ образомъ невозможно было уничтожить монастыри. Поэтому требовалось найти мѣры къ тому, чтобы монастыри не являлись бременемъ, какъ для правительства, такъ и для общества. Такой мѣрой было присоединеніе малобратственныхъ монастырей къ большимъ, а въ

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1742 г. № 637 л. 449. Заопредѣленными суммами назывались суммы, не остававшіяся въ монастыряхъ, а поступавшія сначала въ Монастырскій Приказъ, послѣ въ Коллегію Экономіи; отсюда и самые монастыри, изъ которыхъ поступали заопредѣленныя суммы, назывались заопредѣленными. Изъ всѣхъ казанскихъ монастырей заопредѣленнымъ былъ только Свіяжскій Богородицкій монастырь.

нѣкоторыхъ случаяхъ совершенное прикрытіе малолюдныхъ и бѣдныхъ монастырей съ обращеніемъ ихъ храмовъ въ приходскія церкви.

Въ Прибавленіи къ Регламенту мы читаемъ: „монастыри, идѣ же мало братіи, надлежитъ сводити во едину обитель, идѣ же прилично толико, елико препитатися могутъ, обаче по самой нуждѣ да не менѣе тридесяти братіи будетъ, ради лучшаго благоговѣнія“ [1]). 5 февраля 1724 года вышелъ указъ о неотложномъ соединеніи монастырей, имѣющихъ малое число братіи и пустынокъ и о наивозможно большемъ упраздненіи послѣднихъ [2]). Если правило Регламента со всей строгостью примѣнить къ казанскимъ монастырямъ, то ихъ не могло остаться болѣе 10. Впрочемъ, само правительство не сразу разрѣшило очень сложный вопросъ о приписке и закрытіи малобратственныхъ и маловотчинныхъ монастырей. Дѣлались постепенныя послабленія изложеннаго правила „Прибавленія къ Регламенту“, пока оно совсѣмъ не было отмѣнено. Въ 1726 году 20 мая вышло синодальное распоряженіе оставить самостоятельными безвотчинные мужскіе монастыри, которые въ состояніи содержаться своими средствами. 6 февраля слѣдующаго года окончательно отмѣнено распоряженіе приписывать маловотчинные и безвотчинные монастыри къ степеннымъ монастырямъ [3]). Тѣмъ не менѣе за короткій промежутокъ времени нѣсколько казанскихъ монастырей было приписано къ степеннымъ монастырямъ и даже совсѣмъ прикрыто.

Приписка казанскихъ монастырей къ степеннымъ началась до изданія Прибавленія къ Регламенту и до указа 1724 года. Троицкій Ураевскій и Покровскій-Тетюшскій еще

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. II, № 596, п. 45.

[2]) Тамъ же, IV, № 1200. Указъ подписали Ѳеофанъ, архіепископъ Псковскій, Ѳеофилактъ, епископъ Тверской, Іерофей архимандритъ Новоспасскій и Раѳаилъ, архимандритъ Калязинскій.

[3]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. Исп. т. V, №№ 1786, 1907. Оп. Докум. и Д. Арх Св. Син. VII, № 91.

въ XVII вѣкѣ были приписными къ Московскому Новоспасскому монастырю. Въ 1710 году они вмѣстѣ съ вотчинами отошли было въ Казанскую губернію, но Новоспасскій монастырь снова выпросилъ ихъ себѣ [1]). Приписка малыхъ монастырей къ большимъ въ XVII в. не было случайнымъ явленіемъ, такъ какъ приписные монастыри являлись ни болѣе ни менѣе какъ выселками или колоніями степенныхъ монастырей. При этомъ монахи приписныхъ монастырей не выводились въ другіе монастыри [2]).

Приписка монастырей въ силу строгихъ и неоднократныхъ распоряженій петровскаго правительства равнялась прикрытію ихъ, иногда даже противъ желанія жителей, дорожившихъ монастырями. Очень характерно въ этомъ отношеніи дѣло о прикрытіи Соловецкаго монастыря, основ. въ 1675 г. и находившагося въ 10 верстахъ отъ Симбирска. Въ монастырѣ до указнаго числа не доставало всего одного монаха: ихъ было 29, а по правилу Приб. къ Регламенту должно быть не менѣе 30. Монахи питались подаяніемъ и своими трудами отъ „земного плода“. По указу изъ казанскаго архіерейскаго приказа въ силу Регламента соловецкіе монахи въ 1725 году разселены по разнымъ монастырямъ, такъ что монастырь „остался впустѣ“. 15 монаховъ было переведено въ Кукарскій Покровскій монастырь, а 14 въ Спасскій Чепочкинъ монастырь.

Жители Симбирска всякихъ чиновъ вступились за свой монастырь и даже письменно обязались выдавать каждому монаху на содержаніе въ годъ деньгами по 5 руб. и по 6 четв. хлѣба. Только подъ этимъ условіемъ „выведенное изъ

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, I, № 40. Въ дѣлѣ есть интересныя свѣдѣнія о томъ, какъ монастырскія вотчины сначала отдавались въ аренду графамъ, а затѣмъ поступали въ ихъ вѣчное владѣніе. Такъ были переданы графу Б. П. Шереметеву с. Константиново, деревня Островецъ и мельница Быковская, отобранныя у Новоспасскаго монастыря Ср. II, №№ 165, 176, прил X, 321, 329, 403, 856, 857, 990 и др. III, № 164, IV, № 428 и др.

[2]) Соборъ 1681 г. постановилъ сводить вмѣстѣ малые монастыри, но это постановленіе едва-ли имѣло дѣйствительную силу.

монастыря братство было паки совокуплено“ 5 декабря 1726 г. [1]). Почти то же случилось съ Чебоксарскимъ Срѣтенскимъ монастыремъ, основаннымъ въ 1716 г., по указу м. Тихона. Онъ былъ приписанъ къ Троицкому Чебоксарскому монастырю въ силу правила Регламента и указа. Приписка была равносильна упраздненію монастыря, такъ какъ изъ него вся братія выводилась и оставались для службы только попъ, дьячекъ и пономарь. Упраздненіе монастыря состоялось, не смотря даже на то, что въ немъ жило до 20 человѣкъ братіи во главѣ съ строителемъ Іаковомъ. Монастырь имѣлъ пахотной земли по 20 четвертей въ полѣ, покосовъ на 500 копенъ, двѣ мельницы и достаточно скота. Чебоксарскіе обыватели Алексѣй Ѳедоровъ Игуменовъ съ товарищами также отстояли монастырь, обязавшись „безъ всякихъ отговорокъ“ помогать монахамъ въ ихъ пропитаніи [2]). Какъ видно изъ дѣла о приписке и закрытіи Срѣтенскаго Чебоксарскаго монастыря, въ 1725 году шла страшная перетасовка монаховъ по казанскимъ монастырямъ.

Архіепископъ Сильвестръ воспользовался указами о прикрытіи малобратственныхъ монастырей для увеличенія средствъ Казанской Семинаріи. Онъ приписалъ къ Семинаріи вотчины двухъ монастырей Осинскаго Спасо-Преображенскаго и Успенскаго Сарапульскаго монастырей. Въ томъ и другомъ монастырѣ храмы погорѣли, а братія по силѣ Регламента въ 1724 году переведена въ Уфимскій Успенскій монастырь [3]).

Распоряженіе о приписке малыхъ монастырей къ степеннымъ вызывала даже злоупотребленія со стороны архимандритовъ и настоятелей богатыхъ монастырей. Злоупотребленія заключались въ своевольной приписке и даже прикрытіи монастырей самими архимандритами безъ особыхъ указовъ.

---

[1]) Опис. Д. и Д. Арх. Св. С. V, № 278. Пол. Собр. Пост. и Распор. V, № 1654.

[2]) Оп. Д. и Д. А. Св. С. V, № 250. Пол. Собр. Пост. и Распор. V, № 1664.

[3]) Приложенія, стр. XII и XIX.

Въ исторіи казанскихъ монастырей встрѣчается едва-ли не безпримѣрный случай такого злоупотребленія. Синодальнымъ указомъ отъ 20 октября 1724 года велѣно было приписать къ другимъ монастырямъ Кизическій и Ѳедоровскій монастыри, также пустыни Седміозерную, Мироносицкую и Геронтіеву, а пустыни Успенскую, Макарьевскую и Троицкую совершенно упразднить. Архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря Іона (Салникѣевъ), въ бытность первымъ судьей и главнымъ управителемъ въ Казанской епархіи въ междоархіерейство, по смерти м. Тихона, безъ архіерея упразднилъ Кизическій и Ѳеодоровскій монастыри, принадлежавшіе архіерейскому дому. Имущество того и другого монастыря поступило въ Спасо-Преображенскій монастырь. Между тѣмъ Кизическій монастырь, построенный при Адріанѣ на архіерейской крѣпостной землѣ, имѣлъ три церкви и каменныя зданія, а братія жила „неоскудно“. Противъ упраздненія Кизическаго монастыря были казанскій вицегубернаторъ Кудрявцевъ, штабъ—и оберъ-офицеры, гражданскіе секретари, канцеляристы, знатное шляхетство, купечество и игуменъ Кизическаго монастыря съ братіей. Челобитчики указывали на то, что даже такія бѣдныя пустыни, какъ Соловецкая и Срѣтенская, остались неприкрытыми, а Кизическій монастырь значительно богаче ихъ. Начавшееся слѣдствіе кончилось тѣмъ, что Кизическій, Ѳеодоровскій и Мусерскій монастыри не были прикрыты и остались существовать по прежнему въ качествѣ приписныхъ къ казанскому архіерейскому дому [1]).

Указъ 6 февр. 1726 года, отмѣнявшій распоряженіе о приписк‍ѣ малобратственныхъ и маловотчинныхъ монастырей къ степеннымъ, на нѣкоторое время положилъ конецъ трѣвожному состоянію казанскихъ монастырей и ихъ насельниковъ. Почти всѣ монастыри остались самостоятельными, не смотря на скудость средствъ и на малочисленность братіи. Кизи-

[1]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по В. Пр. Исп. V, № 1912. О другихъ приписныхъ домовыхъ монастыряхъ см. Изслѣдованіе И. Покровскаго «Казанскій Архіерейскій домъ...» стр. 57—62.

ческій, Ѳеодоровскій монастыри и Седміозерная пустынь даже не значатся приписными къ архіейскому дому по вѣдомости 1739—1741 гг. Домовыми монастырями оставались только три монастыря: Іоанно-Предтеченскій, Воскресенскій—Новый Іерусалимъ, гдѣ нынѣ архіер. загородный домъ, и Троицкій Каменное-Городище (Елабужскій) [1]). Совершенно прикрыты и больше не возстанавливались кремлевскій Сергіевскій [2]), Мусерскій, Сарапульскій Успенскій и Осинскій Спасо-Преображенскій монастыри. Послѣдніе два монастыря, какъ видно, послѣ пожара совсѣмъ не возстанавливались. Успенскій Симбирскій остался приписнымъ къ симбирскому Благовѣщенскому монастырю.

При учрежденіи штатовъ въ 1764 году оставлены въ Казанской епархіи слѣдующіе монастыри—*мужскіе*: I кл. Богородицкій Свіяжскій, II кл. Спасо-Преображенскій Казанскій, III кл. Успенскій Зилантовъ, Кизическій, Раиѳская и Седміозерная Вознесенская пустыни, Чебоксарскій Троицкій и Симбирскій Покровскій монастыри. Сверхъ штата остались—Казанскій Іоанновскій, Троице-Ѳеодоровскій, Болгарскій Успенскій [3]), Цивильскій Тихвинскій, Сызранскій Вознесенскій, Чебоксарская Спасо-Геронтіева и Царево-Кокшайская, Мироносицкая пустыни.

Изъ женскихъ монастырей штатнымъ второкласснымъ оставленъ только одинъ Казанскій Богородицкій. Послѣ было

---

[1]) Арх. М. Юст. Кол. Эконом. Вѣдомости архіер. домовъ, Казан. архіер. домъ. См. И. Покровскаго Русскія епархіи въ XVI—XIX в. т. I, прил. стр. XIX.

[2]) Послѣднія свѣдѣнія о существованіи кремлевскаго Троице-Сергіевскаго монастыря, извѣстныя намъ, относятся къ 1714 году (Опис... л. 47 об.). Братія Троице-Сергіевскаго монастыря едва ли не была переведена въ Ѳеодоровскій монастырь, который называется Троице-Ѳеодоровскимъ, тогда какъ въ документахъ начала XVIII в. онъ называется только Ѳеодоровскимъ.

[3]) Успенскій Болгарскій (осн. 1712 г.) и Чебоксарскій Срѣтенскій (осн. 1716 г.) монастыри едва-ли ни единственные монастыри Казанской епархіи, возникшіе въ XVIII в. Оба строились не на средства казны, а на средства м. Тихона и мірское подаяніе—деньгами, хлѣбомъ, кирпичемъ, извѣстью, желѣзомъ и т. п. (Опись... Рукоп. Каз. Д. Акад. № 1825, л. 62· № 78.

прибавлено еще два Симбирскій Спасскій и Свіяжскій Іоанновскій [1]).

Такимъ образомъ вмѣсто 41 монастыря, показанныхъ въ вѣдомости 1739—41 гг., по штатамъ 1764 года въ Казанской епархіи осталось всего 18; слѣдовательно менѣе половины. Вотчины у монастырей были отобраны и вмѣсто того положены штатные оклады: первоклассным муж. монастырямъ по 2017 руб. 50 коп., второклассным по 1311 р. 90 коп. и третьеклассным по 806 руб. 30 коп., женскимъ монастырямъ перваго класса неодинаково (отъ 2009 р. 80 к. до 1506 руб. 30 к.), второго класса по 475 руб. 80 коп., 3 класса по 375 руб. 60 коп. Впослѣдствіи послѣдовали добавочныя ассигновки [2]), но эти вопросы выходятъ изъ хронологическихъ рамокъ предлагаемой статьи. Сверхштатные монастыри остались на своемъ содержаніи. Такъ разрѣшился вопросъ, о монастырскихъ штатахъ, поднятый Петромъ въ самомъ началѣ XVIII вѣка.

V.

Положеніе женскихъ монастырей въ XVIII вѣкѣ впредь до учрежденія штатовъ 1764 года было тяжелѣе, чѣмъ мужскихъ. Мѣры строгости, примѣнявшіяся къ женскимъ монастырямъ, переходили границы. Монахинямъ совершенно запрещалось выходить изъ монастыря; онѣ не могли принимать участія въ крестныхъ ходахъ, посѣщать приходскія церкви, даже женскія обители. Этого мало, мірянамъ воспрещалось посѣщать храмы женскихъ монастырей. Видимо, всѣ распоряженія направлялись къ тому, чтобы женскія обители и самихъ монахинь совершенно отдѣлить отъ міра съ его соблазнами. Во избѣжаніе соблазновъ требовалось постригать не моложе 60 лѣтъ [3]). Монахинямъ запрещалось продавать свои

---

[1]) Арх. Св. Синода д 1764 г. № 51 и 1781 г. № 488 лл. 167—178.

[2]) Тамъ же.

[3]) Подробнѣе Прибавл. къ Регламенту §§ 37—40. 42.

издѣлія и тѣмъ самымъ отнимались у нихъ едва-ли ни послѣднія средства къ существованію. Знатныя постриженицы не имѣли права держать у себя прислужницъ.

Мѣры строгости, предъявляемыя къ женскимъ монастырямъ, вызвали много челобитій. Синодъ понялъ всю тяжесть условій существованія женскихъ обителей и постепенно сталъ ослаблять необыкновенную строгость своихъ распоряженій. Правительство не только разрѣшаетъ монахинямъ продавать свои издѣлія „чрезъ довѣренныхъ отъ нихъ женскихъ лицъ [1])“, но само старается дать лучшую постановку рукодѣльнымъ занятіямъ въ женскихъ монастыряхъ. Въ 1722 году съ Покровскаго прядильнаго двора разослано 44 мастерицы и прядильщицы по монастырямъ, имѣющимъ вотчины, для обученія монахинь. Требовались, чтобы всѣ дѣвицы и вдовы, проживавшія въ женскихъ монастыряхъ и готовящіяся къ постриженію, учились шить и прясть не по прежнему, а по новому, лучшему способу. Женщины благородныхъ и честныхъ фамилій, для которыхъ пряденіе могло казаться низкимъ занятіемъ, должны были обучаться вышиванью низанью и т. п. рукодѣліямъ [2]). Знатнымъ старицамъ-монахинямъ разрѣшено держать прислужницъ на своемъ содержаніи. Сдѣлана уступка и въ строгой замкнутости монахинь: Имъ разрѣшалось выходить изъ монастыря въ крайнихъ нуждахъ, напр. для посѣщенія больныхъ и погребенія ближайшихъ родственниковъ [3]). Почтенныя и надежныя старицы могли выходить изъ монастыря по неотложнымъ хозяйственнымъ нуждамъ [4]). Всѣ изложенныя правила и постановленія не исключали казанскихъ женскихъ монастырей.

Указъ о соединеніи малыхъ монастырей и переводѣ монашествующихъ въ большіе монастыри относительно жен-

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. Прав. Испов. II, № 875.

[2]) Тамъ же, №№ 616, 747, 779.

[3]) Тамъ же, № 994.

[4]) Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода III, № 364.

скихъ монастырей былъ также строже, чѣмъ относительно мужскихъ. Самостоятельными оставались только тѣ, въ которыхъ находилось болѣе 40 сестеръ [1]). Впрочемъ, прошло не много болѣе года, какъ выходитъ иное распоряженіе, чтобы до особаго указа маловотчинные и безвотчинные дѣвичьи монастыри оставить самостоятельными. Св. Синодъ изъ донесенія Духовной Дикастеріи понялъ, что въ сведенныхъ монастыряхъ не хватитъ средствъ для содержанія инокинь. Между тѣмъ до указа 1 февр. 1725 г. маловотчинные и безвотчинные женскіе монастыри содержались отъ своего рукодѣлія и отъ подаянія христолюбцевъ. Чтобы убавить число монахинь, Синодъ запретилъ постригать на убылыя мѣста [2]).

Всѣ казанскіе женскіе монастыри принадлежали къ числу маловотчинныхъ и безвотчинныхъ. Самый богатый изъ нихъ Казанскій Богородицкій монастырь имѣлъ 86 душъ крестьянъ и бобылей, земли по дачѣ по 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣна на 10 копенъ и двѣ рыбныя ловли, съ которыхъ въ Губернскую Канцелярію платилось по 56 руб. 72 коп. въ годъ; у Владимірскаго новодѣвичьяго Яранскаго монастыря при р. Лаисѣ, по переписи 1678 г., было два двора, а по свид. Генералитета 70 душъ, земли по дачѣ 12 четвертей въ полѣ. Крестьяне, жившіе на монастырской землѣ, вмѣсто оброка, дѣлали на монастырь всякое издѣлье, такъ что монахини, какъ и въ безвотчинныхъ монастыряхъ, питались своими трудами и мірскимъ подаяніемъ [3]). Николаевскому чебоксарскому монастырю по писцовымъ книгамъ 1648 года принадлежали сѣнные покосы за рѣкой Волгой на рч. Кривушкѣ, смежно съ покосами церквей Введенскаго собора и Архистратига Михаила [4]). Позже и этихъ покосовъ не осталось у монастыря. Монахини и бѣлицы питались мірскимъ

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. V, № 1588. Указъ отъ 1 февр. 1725 г.
[2]) Тамъ же, № 1787. Указъ отъ 20 мая 1726 года.
[3]) Приложенія... стр. XXI и XXII.
[4]) Изв. Общ. Арх., Истор. и Этнографіи XIV, в. IV, стр. 547.

подаяніемъ [1]). У Іоанновскаго свіяжскаго монастыря имѣлось покосу на 110 копенъ [2]).

Достаточно сказаннаго, чтобы замѣтить, что казанскіе женскіе монастыри были бѣдны. Однако изъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи документовъ не видно, чтобы въ Казанской епархіи прикрывались дѣвичьи монастыри. Впрочемъ и безъ того ихъ было не много; напротивъ, правительство, видимо, поддерживало нѣкоторые изъ монастырей ружнымъ жалованьемъ изъ Казанской Губернской Канцеляріи. Ружное жалованье получали Казанскій Богородицкій (228 р. 55 к.), Козмодемьянскій Вознесенскій (11 руб. 75 к.), Свіяжскій Іоанновскій (79 руб. 37 коп.), Николаевскій въ Казани (105 руб. $12^1/_2$ к.), Спасскій Симбирскій (103 руб. 50 коп.) и Успенскій въ Казани (101 р. $62^1/_2$ к.). Остальные шесть провинціальныхъ казанскихъ женскихъ монастырей существовали безъ всякой поддержки со стороны правительства и безъ вотчинъ, питаясь „своимъ рукодѣліемъ и мірскимъ подаяніемъ“. Положеніе этихъ послѣднихъ монастырей было весьма нелегкимъ, особенно, когда надъ монастыремъ стрясалась бѣда. Вотъ выразительный примѣръ бѣдственнаго состоянія одного изъ этихъ монастырей.

При м. Маркеллѣ, въ концѣ XVII в., по просьбѣ солдатъ, переселившихся въ Сызрань изъ разныхъ городовъ Казанской губерніи, основанъ близъ г. Сызрани Богородицкій дѣвичій монастырь. Обыватели были очень внимательны къ монастырю, заботясь о благолѣпіи монастырскихъ храмовъ и помогая монахинямъ. На ихъ средства построены не только два храма—деревянный и каменный, но и монастырскія кельи. Монастырь существовалъ безбѣдно, пока надъ г. Сызранью не стряслась бѣда въ видѣ опустошительнаго пожара, быв-

---

[1]) Приложенія, стр. VIII. Тутъ, по недосмотру, опущено, что монахини и бѣлицы питались мірскимъ подаяніемъ, за неимѣніемъ другихъ средствъ (Подл. вѣдомость, л. 282).

[2]) Тамъ же, стр. XXIII.

шаго въ 1742 году. Городъ выгорѣлъ весь безъ остатка. Хлѣбный недородъ ухудшилъ положеніе сызранцевъ, такъ что всѣ они стали нищими. Монастырь, не получая мірского подаянія, лишился дневной пищи. Молодыя монахини и бѣлицы пошли скитаться по міру, а старухи полуголодныя и раздѣтыя сидѣли въ обгорѣломъ монастырѣ. Тѣхъ и другихъ было 40 человѣкъ.

Монастырь долго не могъ поправиться. Въ 1745 году игуменья собиралась идти въ Петербургъ и просить помощи съ челобитьемъ на Высочайшее имя, но это тогда запрещалось. Тѣмъ не менѣе до свѣдѣнія высшей духовной власти дошло извѣстіе о бѣдственномъ положеніи монастыря. Св. Синодъ сдѣлалъ запросъ, на который казанскій владыка Лука Конашевичъ отвѣтилъ, что въ Сызронскомъ Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ 1742 году изъ 41 кельи сгорѣло 19 келій; въ 1745 г. имѣлось 38 келій, но изъ нихъ 18 келій ветхихъ. Монахини получали одежду и пищу отъ родственниковъ и мірянъ и отъ своего рукодѣлья. Старухи „обдержимыя скорьбми и дряхлостью“ не въ состояніи были работать, почему содержались исключительно подаяніями. Каменная церковь, начавшаяся строиться въ 1728 году, выстроена въ 1741 г., но пожаръ 1742 г. задержалъ внутреннюю отдѣлку. Какъ отнесся Синодъ къ отвѣту епископа Луки, изъ дѣла не видно [1]). Надо полагать, что пожаръ 1742 года способствовалъ тому, что въ 1764 г. монастырь совершенно прикрыть [2]).

Не удивительно, что безвотчинные и глухіе провинціальные женскіе монастыри казанской епархіи чувствовали нужду, вслѣдствіе скудости матеріальныхъ средствъ и правительственныхъ ограниченій. Даже Казанскій Богородицкій монастырь не могъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ. Его положеніе послѣ 1705 года сдѣлалось гораздо хуже, чѣмъ было раньше. До 1705 года въ немъ полагалось быть игуменьѣ съ жалованьемъ

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1745 г. № 47.

[2]) В. Звѣринскій. Матеріалъ для исторіи монастырей II, № 650.

10 руб., четыремъ соборнымъ монахинямъ съ жалованьемъ по 5 руб. каждой, 96 рядовыхъ съ жалованьемъ всѣмъ 240 руб. Вмѣсто хлѣба всѣмъ, не исключая игуменьи, полагалось 168 руб. 60 коп., а всего 101 персонѣ 438 руб. 60 коп.; послѣ 1705 года рядовыхъ монахинь оставалось 85 съ жалованьемъ 106 руб. 25 к., а всѣмъ 90 челов.—205 руб. 55 коп. вмѣсто 438 руб. 60 коп. Содержніе служителей, бѣльцовъ—стряпчаго, двухъ дѣтенышей и водовоза сокращалось двое и опредѣлялось всего тремя рублями въ годъ, при чемъ вмѣсто двухъ дѣтенышей полагался одинъ съ жалованьемъ 75 коп. Преосвящ. Лука Конашевичъ высказывалъ желаніе, чтобы въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ все оставалось такъ, какъ было до 1705 года [1]). Іоанно-Предтеченскій свіяжскій монастырь также испытывалъ затрудненія въ содержаніи храмовъ и монахинь послѣ того, какъ у него денежное и хлѣбное жалованье съ церковной ругой были сокращены болѣе, чѣмъ на половину. Игуменья по прежнему положенію получала въ годъ деньгами 6 руб. и хлѣба 6 четв.; въ половинѣ XVIII в. ей выдавалось всего 2 руб. 50 коп., хлѣба совсѣмъ не полагалось, на церковныя потребы раньше выдавалось 9 руб., теперь всего 2 руб. [2]).

Правительство не ограничилось изданіемъ строгихъ указовъ относительно женскихъ монастырей съ сокращеніемъ числа монашествующихъ и средствъ; оно время отъ времени производило ревизіи, чтобы выяснить настоящее положеніе дѣла и узнать, исполняются-ли правила Регламента и правительственныя распоряженія. Съ этой цѣлью 1753 году 31 декабря епископъ Лука Конашевичъ приказалъ архимандриту казанскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря Тихону съ консисторскимъ канцеляристомъ пересмотрѣть и переписать въ

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1742 г. № 637 л. 462.

[2]) Изв. по Каз. Епархіи 1870 г. № 20, стр. 628—630. Тутъ изданы полныя вѣдомости о содержаніи Іоанно-Предтеч. свіяж. женскаго монастыря до полов. XVIII в. и послѣ.

казанскихъ дѣвичьихъ монастыряхъ бѣлицъ вдовъ и дѣвокъ съ показаніемъ: какихъ онѣ чиновъ, съ которыхъ поръ въ монастырѣ, кѣмъ пущены и сколькихъ лѣтъ. Были освидѣтельствованы только три казанскихъ монастыря: Казанскій Богородицкій, Никольскій и Успенскій. Ревизія показала, что строгія правила и мѣры не прекратили стремленія бѣлицъ въ женскіе монастыри, мало того, они, видимо, не могли поднять нравственнаго уровня обитательницъ монастырей. Въ трехъ казанскихъ монастыряхъ молодыхъ вдовъ и дѣвокъ оказалось 428, и, не къ малому удивленію, нѣкоторыя изъ нихъ „въ духовной консисторіи явились подозрительными, а другія и въ беззаконнодѣйствіи уличены“. Удивляться тутъ почти нечему. По 45 п. Прибавленія къ Регламенту на основаніи словъ ап. Павла къ Тимоѳею (гл. V, ст. 9) можно было постригать въ монахини не моложе 60 лѣтъ. Молодымъ вдовамъ и дѣвицамъ, поступившимъ въ монастыри, ждать такого возраста, когда могло послѣдовать полное отреченіе отъ міра, было слишкомъ долго, и во время долгаго искуса легко могло случиться искушеніе. Чрезъ три года послѣ ревизіи послѣдовало строгое предписаніе всѣмъ игуменьямъ по Казанской епархіи выслать изъ монастырей бѣлицъ вдовъ и дѣвокъ моложе 45 лѣтъ и впредь таковыхъ не принимать. Предписаніе выполнено немедленно, по крайней мѣрѣ, въ Іоанно-Предтеченскомъ свіяжскомъ монастырѣ [1]).

Изгнаніе молодыхъ вдовъ и дѣвицъ изъ женскихъ монастырей вызывалось, конечно не тѣмъ только, что монастыри переполнялись бѣлицами и бѣлицы являлись подозрительными, но и тѣмъ, что еще въ 1739 году 27 апрѣля былъ изданъ указъ Анны Іоанновны о томъ, чтобы принимать въ женскіе монастыри на праздныя монашескія порціи не моложе 50 лѣтъ и преимущественно вдовъ *отставныхъ оберъ-офицерскихъ и солдатскихъ женъ*. Указъ Анны Іоанновны по Казанской епар-

[1]) Тамъ же, стр. 630—631. Предписаніе вышло 30 сентября 1756 года.

хіи повторень въ 1755 году [1]). Повтореніе указа ускорило изгнаніе вдовицъ и дѣвицъ изъ казанскихъ монастырей.

VI.

Вопросъ о размѣщеніи по мужскимъ и женскимъ монастырямъ отставныхъ военныхъ и ихъ женъ много занималъ свѣтское правительство и можетъ быть названъ не злобой дня, а злобой всей первой половины XVIII вѣка. Онъ объединился съ вопросами о благотворительномъ значеніи русскихъ монастырей и искорененіи нищенства на Руси.

Нищенство было распространеннымъ явленіемъ въ древней Руси. Оно усиливалось злоупотребленіями со стороны мнимыхъ нищихъ. Въ одномъ указѣ конца XVII в. замѣчено, что „гулящіе люди, подвязавъ руки и ноги, а иные глаза завѣся и зажмуря, будто слѣпые и хромые“, притворно просили милостыню „Христа ради“; по осмотру всѣ они оказывались здоровыми. Такихъ нищихъ велѣно ловить, бить кнутомъ и ссылать въ дальніе сибирскіе города [2]). Регламентъ также отмѣтилъ притворныхъ нищихъ [3]). Но рядомъ съ „лукавыми“ нищими на Руси встрѣчалось великое множество истинныхъ нищихъ — бѣдняковъ и сиротъ, не способныхъ къ труду. Благотворительности царей, патріарховъ, епископовъ и частныхъ людей было недостаточно къ уменьшенію нищихъ. Общественная благотворительность развивалась слабо; богадѣленъ при церквахъ учреждалось мало и тѣ, которыя существовали, были бѣдны и малы. Въ Казанскомъ краѣ не меньше, чѣмъ гдѣ нибудь, если только не больше, встрѣчалось нищихъ и попрошаекъ. За казанцами увѣковѣчилось названіе „сиротъ“. Между тѣмъ не видно, чтобы тамъ много было богадѣленъ. По писцовымъ книгамъ 1623—1624 г. въ двухъ домовыхъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 630.
[2]) Полн. Собр. Зак. Р. И. III, № 1486.
[3]) Регламентъ, ч. III, п. 12.

архіерейскихъ селахъ Карадулатѣ и Введенскомъ на церковной землѣ близъ храмовъ было семнадцать келій, въ которыхъ жили нищіе, питаясь отъ церкви Божіей [1]). Несомнѣнно имѣлись и другія богадѣльни, какъ въ самой Казани, такъ и въ селахъ. Богадѣльни издавна существовали при церкви Николы Зарайскаго и при Николаевскомъ дѣвичемъ монастырѣ. Ивановскій муж. монастырь на первыхъ порахъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ богадѣльней [2]).

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка вопросъ о богадѣльняхъ или гошпиталяхъ выдвигается съ особой силой. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ построить въ Москвѣ два гошпиталя, чтобы „впредь по улицамъ бродячихъ и лежачихъ нищихъ не было". На содержаніе ихъ опредѣлялись вотчины, бывшія за архангельскимъ архіереемъ, каѳедра котораго въ нач. XVII в. существовала при московскомъ кремлевскомъ Архангельскомъ соборѣ, и вотчины Знаменскаго монастыря [3]). Въ 1678 году учреждены патріаршія богадѣльни, на которыя собиралось со всѣхъ епархіальныхъ церквей по 10 коп., или гривнѣ [4]).

По примѣру столичныхъ госпиталей стали возникать провинціальные госпитали, но очень медленно. Особой заботой о страждущемъ человѣчествѣ отличался Новгородскій святитель Іовъ. Не расчитывая, что госпитали или богадѣльни будутъ устроены всюду безъ указовъ, Петръ I въ 1712 году повелѣлъ по всѣмъ губерніямъ „учинить шпиталеты для самыхъ увѣчныхъ, такихъ, которые ничѣмъ работать не могутъ, ни стеречь", и для незаконнорожденныхъ младенцевъ [5]). На содержаніе богадѣленъ опредѣлялись сборы съ вѣнечныхъ памятей или разрѣшеній на бракъ. Стоимость ихъ, въ виду обезпеченія богадѣленъ, съ 1714 года увеличилась вдвое [6]). Въ 1723

[1]) И. Покровскій. Казанскій архіер. домъ, Приложенія... стр. 11 и 24.

[2]) Тамъ же, Изслѣдованіе... стр. 179.

[3]) Акт. Археогр. Экспед. IV, № 343.

[4]) Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. 1679 г. № 97 лл. 972—976.

[5]) Пол. Собр. Закон. №№ 1467 ст. II, п. 18; 1712, 2477.

[6]) П. С. З. V, № 2821. Сборы вѣнечныхъ памятей были далеко не одинаковы. Они постепенно увеличились.

году въ пользу госпиталей назначены имущества духовныхъ особъ, отобранныя у нихъ по рѣшенію тайной канцеляріи и имущество бѣжавшихъ раскольниковъ [1]).

Распоряженіе 1712 года о постройкѣ богадѣленъ не обошло Казани. При каждой казанской церкви предполагалось устроить по одной или по двѣ деревянныхъ избы съ тѣмъ, чтобы въ каждой избѣ помѣщалось по 25 человѣкъ. Всего думали помѣстить въ богадѣльни 600 человѣкъ. Казанскія богадѣльни по однимъ свѣдѣніямъ предназначались „для нищихъ и странныхъ“, по другимъ свѣдѣніямъ „для отставныхъ солдатъ, чтобы они не шатались“. Въ одномъ Синодальномъ дѣлѣ 1745 г. № 292 о казанскихъ богадѣльняхъ замѣчено, что онѣ строились на 600 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы „солдаты не шатались“. Впрочемъ, подъ нищими и странними въ Петровское время разумѣлись главнымъ образомъ солдаты. Петровскія войны наготовили много увѣчныхъ людей, которые по выраженію указа, ничѣмъ работать не могли. Были и другого рода престарѣлые солдаты, которые, выйдя въ отставку, нуждались въ пенсіи за свою службу. Пенсіей для нихъ являлась жизнь въ гошпиталѣ или богадѣльнѣ на готовыхъ хлѣбахъ. Но прежде, чѣмъ появились гошпитали и богадѣльни, убѣжищемъ для солдатъ служили монастыри. Въ 1680 году по указу Ѳеодора Алексѣевича въ Тихвинскій монастырь прислано „за службу, за старость и за увѣчье“ 4 стрѣльца. Ихъ велѣно содержать въ монастырѣ, выдавая ежегодно каждому стрѣльцу по 1 руб. 30 коп. и хлѣба по четверику толокна, по полчетверику гороху, по четверику овсянныхъ крупъ, по 10 гривенокъ соли и ежедневно по братскому хлѣбу, а по воскресеньямъ полагалось кормить ихъ братской пищей [2]). Въ 1682 году въ Симоновъ монастырь помѣстили цѣлую роту (47 чел.) солдатъ. Содержаніе ихъ стоило около 500 руб. Монастырь

---

[1]) П. С. З. VI, № 3962 ср. Опис. Д. и Дѣл. Арх. Св. С. I, №№ 260 и 276, стр. 260 и 304.

[2]) Акт. Ист. V, № 58.

больше не могъ принять на свой коштъ и отказалъ въ убѣжищѣ присланному туда сотенному Андрею, отставленному отъ службы не за старость и раны, а за пьянство. Недовольный отказомъ чуть ни каждый день являлся въ монастырь бранилъ матерны настоятеля, грозилъ ему копьемъ и такъ напугалъ всѣхъ, что не только настоятель, но и монахи боялись показаться въ городѣ [1]).

Въ Казанскіе монастыри также посылались раненые и увѣчные солдаты. Войны съ крымцами во второй половинѣ XVII вѣка не обходились безъ участія казанскаго архіерейскаго дома и монастырей. Цѣлые десятки домовыхъ боярскихъ дѣтей, стоявшихъ во главѣ отдѣльныхъ отрядовъ, составленныхъ изъ церковныхъ крестьянъ, гибли въ жестокихъ бояхъ съ крымскими ханами. 30 іюля 1659 года убито девять человѣкъ домовыхъ дѣтей боярскихъ и 2000 солдатъ; въ слѣдующемъ году погибло на войнѣ еще восемь человѣкъ домовыхъ дѣтей боярскихъ [2]). Убитые навсегда оставались на полѣ брани, для раненыхъ воиновъ убѣжищемъ служили тѣ монастыри, которымъ принадлежали они до войны.

Въ 1702 году м. Тихонъ получилъ грамоту отъ Петра съ запросомъ о солдатскихъ женахъ, которые (солдаты) взяты изъ архіер. дома и изъ казанскихъ монастырей и нынѣ на службѣ [3]). Къ сожалѣнію, намъ не удалось найти самой грамоты и познакомиться съ ея содержаніемъ. Но, едва-ли можно сомнѣваться, что въ грамотѣ идетъ рѣчь о призрѣніи солдатскихъ женъ въ казанскихъ монастыряхъ. Вѣдь въ продолженіе всей первой половины XVIII вѣка солдатскій вопросъ въ связи съ выслѣживаніемъ и собираніемъ свѣдѣній о свободныхъ монашескихъ порціяхъ становится жгучимъ вопросомъ въ исторіи русскихъ монастырей вообще, казанскихъ въ частности, особенно послѣ указа 1722 года отъ 12 апрѣля. Этимъ указомъ

---

[1]) Доп. Акт. Истор. X, стр. 84.

[2]) Синодикъ Казан. Архіер. дома. Рукоп. Каз. Д. Акад. № 1967.

[3]) Опись грамотъ... № 1825, Рукоп. Каз. Д. Ак. л. 25 № 3.

самъ Петръ въ присутствіи Синода и Сената повелѣлъ: отставныхъ офицеровъ, драгунъ и солдатъ, опредѣленныхъ въ монастыри, содержать на счетъ свободныхъ штатныхъ монашескихъ окладовъ. Но во многихъ монастыряхъ монаховъ „обрѣталось полное число“ и свободныхъ порцій не было. Петръ не остановился предъ такимъ затрудненіемъ, разрѣшивъ его очень просто: онъ приказалъ изъ полныхъ монастырей вывесть треть или половину монаховъ въ такіе монастыри и пустыни, гдѣ монахи питались не жалованьемъ, а рукодѣльемъ и своими трудами. На мѣсто выбывшихъ монаховъ опредѣлялись солдаты, при чемъ рядовымъ полагалось жалованье на равнѣ съ чернецами, унтеръ-офицерамъ по полторы порціи, а оберъ и штабъ-офицерамъ по особому окладу. Въ монастыряхъ могли жить и женатые солдаты [1]).

Военное начальство, опираясь на царскіе указы, не сообразовалось съ средствами монастырей при отправкѣ отставныхъ солдатъ и драгунъ въ бѣднѣйшіе и малобратственные монастыри. Такъ случилось въ Псковской епархіи съ бѣдными монастырями. Тамъ не знали куда дѣвать 29 человѣкъ солдатъ, присланныхъ для размѣщенія по монастырямъ [2]). Не въ порядкѣ вещей было и то, что разсылка и размѣщеніе отставныхъ солдатъ иногда производилась безъ вѣдома епархіальныхъ архіереевъ, на что жаловались въ 1729 году вологодскій и вятскій архіереи [3]).

Въ штатные монастыри присылали не однихъ солдатъ. Къ тихому пристанищу стремились разные чиновники военнаго вѣдомства, корабельные мастера, кузнецы, плотники и др. лица, такъ или иначе прикосновенныя къ увеличившимся штатамъ сухопутнаго и морского войска [4]). Въ числѣ монастырскихъ насельниковъ—инвалидовъ попадались совсѣмъ не инвалиды, а люди со средствами, у которыхъ на паспортахъ

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. II, № 536.
[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода III, № 354.
[3]) Арх. Св. Синод. дд. 1729 г. №№ 78, 81.
[4]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. III, № 272.

прописывалось, что, по окончаніи военной службы они обязывались жить на своемъ содержаніи. Незаконное проживательство въ монастыряхъ разныхъ проходимцевъ породило много дѣлъ и ходатайствъ о выводѣ изъ монастырей лишнихъ насельниковъ, присланныхъ туда военнымъ начальствомъ [1]). Безъ преувеличенія можно сказать, что чуть не половину дѣлъ Синодальнаго Экономическаго Правленія (съ 1726—1764 года), хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Юстиціи, составляютъ дѣла солдатъ и солдатскихъ вдовъ и сиротъ съ челобитьями о принятіи ихъ въ монастыри. Не мало подобныхъ дѣлъ сохранилось въ Синодальномъ Архивѣ. Съ одной стороны шли постоянныя отписки и наводились справки о свободныхъ монашескихъ порціяхъ, съ другой стороны монастыри жаловались на стѣснительное положеніе епархіальнымъ архіереямъ, а эти послѣдніе доносили Синоду; иногда дѣло доходило до Высочайшаго имени. Извѣстный Арсеній Мацѣевичъ горячо принималъ къ сердцу интересы монастырей по солдатскому вопросу, разоблачая предъ глазами правительства какихъ насельниковъ приходилось принимать въ монастыри. Въ числѣ ихъ встрѣчались майоры вотчинники, люди богатые и далеко не скромные [2]).

Казанскіе монастыри не меньше, если только не больше другихъ монастырей, тяготились содержаніемъ въ своихъ стѣнахъ солдатъ. Они оказались положительно переполненными военными и имъ становилось совсѣмъ не въ мочь держать и содержать солдатъ. Инвалиды, негодные къ службѣ, держали себя непозволительно въ отдаленныхъ казанскихъ монастыряхъ, не признавая никакой власти. Этого мало, нѣкоторые изъ нихъ оказались настоящими разбойниками. Архимандриты, игумены и строители разныхъ казанскихъ монастырей, наконецъ, вышли

---

[1]) Арх. Св. Син. дѣла 1738 г., № 106; 1742 г. № 161; 1745 г. № 85 и др.

[2]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената по Коллегіи Экономіи кн. III, № 132, л. 158.

изъ терпѣнья и обратились, письменно и словесно со слезами къ м. Сильвестру, чтобы тотъ освободилъ ихъ монастыри отъ солдатъ, присылаемыхъ на пропитаніе. Монастырскія власти мотивировали свою просьбу тѣмъ, что отставные военные никакихъ работы въ монастыряхъ не исполняютъ и монахамъ ни въ чемъ не помогаютъ, настоятелей не слушаются, честныхъ іеромонаховъ и служебныхъ старцевъ бьютъ и нагло ругаютъ; насильно берутъ братскую пищу и напитки; отъ ихъ озорничества многіе старцы изъ монастырей ушли, братство оскудѣло, церковная служба остановилась, въ монашество постригаться боятся. Военные самовольно ѣздили на монастырскихъ лошадяхъ и отлучались изъ монастырей даже по полъ-году; въ 1729 году въ Уфимскомъ Успенскомъ монастырѣ они зарѣзали до смерти игумена Іоакима и его келейника. Монастыри и пустыни, по донесенію м. Сильвестра, всѣ были переполнены отставными военными [1]).

Монастырскія власти жаловались, что отставные солдаты не дѣлали никакого дѣла и нисколько не помогали монахамъ. Между тѣмъ при отправкѣ отставныхъ на монастырскіе хлѣба имѣлось въ виду пристраивать ихъ къ монастырскимъ дѣламъ [2]). Такъ думало правительство, но не такъ думали сами отставные, не желавшіе трудиться. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ не могли нести монастырской службы. Въ 1721 году прапорщикъ казанскаго гарнизона Василій Константиновъ, разбитый параличемъ, посланъ на пропитаніе въ Свіяжскій Богородицкій монастырь „съ опредѣленіемъ его къ службѣ, къ какой будетъ годенъ“ [3]). Но вопросъ, къ какой службѣ могъ быть годенъ параличный прапорщикъ, видимо, никому не приходилъ въ голову.

Новые насельники монастырей, въ лицѣ отставныхъ, конечно не содѣйствовали монастырскому благочинію, напротивъ

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. X, № 63.
[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. П. И. II, № 536.
[3]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 703.

нарушали его и съ успѣхомъ могли замѣнить прежнихъ бродягъ, отъ которыхъ много терпѣли монастыри. Кажется, между монастырскими бродягами и отставными солдатами, выжившими бродягъ изъ монастырей, велась скрытая борьба. Въ этой борьбѣ можно находить нѣкоторое объясненіе уголовнаго дѣла іеродіакона Ефрема, разсѣкшаго обѣ руки капралу Игнатію Кравцову.

Іеродіаконъ Ефремъ съ 1718 года по 1721 годъ побывалъ въ главныхъ казанскихъ монастыряхъ — Свіяжскомъ, Спасо-Преображенскомъ, Воскресенскомъ архіерейскомъ и другихъ небольшихъ обителяхъ. Прослышавъ осенью 1721 года про указъ, запрещавшій монахамъ переходить изъ монастыря въ монастырь, Ефремъ рѣшился отправиться на Валаамъ и навсегда поселиться тамъ. По дорогѣ на Валаамъ онъ чуть не зарубилъ топоромъ капрала Кривцова. На слѣдствіи истинной причины преступленія такъ и не открыли [1]). Но, кажется, главная причины заключалась въ той досадѣ, съ которой бродячій іеродіаконъ услыхалъ про указы съ одной стороны широко раскрывшіе монастырскія ворота для солдатъ, съ другой стороны запрещавшіе бродяжничество монаховъ.

По доношенію м. Сильвестра Синоду о безобразіяхъ отставныхъ, разосланныхъ по казанскимъ монастырямъ, начали наводиться справки въ Коллегіи Экономіи. Вѣроятно жалобы о вопіющихъ безобразіяхъ отставныхъ солдатъ присылались не изъ одной Казани. Въ 1731 году Коллегія Экономіи уже доносила Сенату, что въ монастыри наслано отставныхъ гораздо больше, чѣмъ полагалось по опредѣленію Монастырскаго Приказа, такъ что кормить ихъ стало нечѣмъ. Изъ вѣдомостей, присланныхъ въ Сенатъ, узнали, что штабъ и оберъ-офицеры въ монастыряхъ получали жалованья больше, чѣмъ на службѣ. Обо всѣмъ доведено было до свѣдѣнія императрицы Анны Іоанновны, послѣ чего послѣдовалъ указъ: военнымъ, помѣщаемымъ въ монастыри давать $^2/_3$ оклада московскихъ гарни-

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 606.

зоновъ. Если оберъ и штабъ-офицеры потребуютъ хлѣба и другихъ припасовъ отъ монастырей, то давать имъ и припасы, но въ счетъ денежнаго жалованья. Очевидно, офицеры низшихъ ранговъ, получая денежное жалованье изъ монастырскихъ суммъ, требовали себѣ сверхъ положенія хлѣбныхъ запасовъ. Хлѣбное жалованье или мѣсячный провіантъ сохранялся только за унтеръ офицерами и рядовыми солдатами. При этомъ различались холостые и женатые. Холостымъ полагалось по 3 четверти муки и $1^1/_2$ четверика крупы на каждаго въ годъ; женатые получали вдвое. О новомъ положеніи монастырскимъ инвалидамъ Сенатъ донесъ Синоду. Послѣднему оставалось только подтвердить новые оклады [1]).

Такъ разрѣшился давнишній вопросъ объ окладахъ и жалованьѣ отставнымъ военнымъ. Изъ за этого жалованья шли постоянныя пререканія: солдаты жаловались на монастыри, а монастыри на солдатъ. Жалобы въ 1723 году доходили до Синода. Синодъ счелъ нужнымъ на этотъ разъ указать только источники, откуда давать солдатамъ жалованье, противъ монашескихъ порцій, а именно: тѣмъ, которые въ монастыряхъ живутъ при комиссарахъ, давать жалованье изъ комиссарскаго вѣдомства, которые при монастырскихъ дѣлахъ, тѣмъ давать изъ монастырей, которые не могутъ ничего дѣлать, тѣхъ содержать наравнѣ съ больничными монахами [2]). Въ указѣ Анны Іоанновны точно опредѣлено какому чину сколько давать денежнаго жалованья, а именно:

Полковнику	100 руб.
Подполковнику	50 руб.
Майору	46 руб. $66^2/_3$ коп.
Капитану	33 руб. $33^1/_3$ коп.
Подпоручику	16 руб. $66^1/_3$ коп.
Прапорщику	16 руб. $66^1/_3$ коп. (тоже).
Полковому обозному	20 руб.

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1731 г. № 67.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода III, № 549.

Унтеръ-офицеру гвардіи изъ настоящаго оклада $^2/_3$ солдатъ съ третью.	13 руб. 33 коп. Противъ
Прочихъ полковъ унтеръ офицерамъ	5 руб. 49 коп.
Рядовому гвардіи	11 руб. 33 коп.
Рядовому прочихъ полковъ	3 руб. 66 коп.

Какъ видно гвардейцы были въ особомъ почетѣ и состояли на высшихъ окладахъ.

Вѣдомость съ росписью жалованья изъ Сената поступила въ Синодъ, отсюда въ Коллегію Экономіи; изъ Коллегіи Экономіи вѣдомости разосланы къ приказнымъ людямъ въ архіерейскіе дома, откуда онѣ при указахъ уже разосланы по монастырямъ [1]).

Помимо денежнаго жалованья низшимъ чинамъ полагались хлѣбные оклады.

Роспись жалованья по вѣдомости 1731 года оказывается была необязательной. Нѣкоторые чины получали оклады выше окладовъ росписанья. Напр. поручики, помѣщенные въ казанскіе монастыри, получали не по 16 руб. 66 коп., а по 26 руб. 66 коп. [2]).

Чѣмъ богаче былъ монастырь, тѣмъ больше въ него посылалось отставныхъ на пропитаніе. Высшіе чины размѣщались по самымъ богатымъ монастырямъ. Въ казанскихъ монастыряхъ не встрѣчается чина выше майора. Майоръ питался въ богатомъ Свіяжскомъ монастырѣ, получая жалованья 46 руб. $66^1/_2$ коп. Тутъ питались еще капитанъ, три поручика, сержантъ, капралъ, трое женатыхъ солдатъ, трое холостыхъ и три солдата находились въ больницѣ.

Какъ уже замѣчено, по опредѣленію Монастырскаго Приказа, во всѣхъ казанскихъ монастыряхъ должно содержать 12 человѣкъ изъ отставныхъ военныхъ. Между тѣмъ, одинъ Свіяжскій Богородицкій монастырь содержалъ 15 человѣкъ,

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1731 г. № 67.

[2]) Приложеніе... Вѣдомость... стр. I, X.

расходуя на нихъ, помимо хлѣба, деньгами 161 руб. 75 коп. Даже больные солдаты получали жалованье—одинъ два руб. 50 коп., двое по 80 коп. Ихъ едва-ли нужно считать за больничныхъ служителей. Служителями были сами монахи, изъ которыхъ четверо съ саномъ іеромонаховъ и трое простые монахи. Помимо отставныхъ и больныхъ военныхъ въ Свіяжскомъ монастырѣ въ больницѣ или госпиталѣ находился подъячій, присланный „на исправленіе ума“. И этотъ послѣдній получалъ изъ монастырскихъ средствъ одинъ рубль 70 коп. [1]).

Очевидно Свіяжскій монастырь съ своей больницей являлся своего рода психіатрической лѣчебницей.

Въ другихъ казанскихъ монастыряхъ питалось меньшее количество отставныхъ военныхъ. Спасо-Преображенскій монастырь кормилъ девять человѣкъ. Высшимъ чиномъ былъ капитанъ, а низшими четыре отставныхъ солдата, изъ которыхъ одинъ гвардеецъ, получавшій 11 руб. 33 коп. и хлѣба 6 четв. и 6 чк. Высшій монастырскій чиновникъ—стряпчій едва могъ сравняться по своему содержанію съ отставнымъ рядовымъ гвардейцемъ, получая въ годъ 10 руб. деньгами и хлѣба 10 четв. Изъ 809 руб. $49^1/_2$ коп. денежнаго дохода на долю отставныхъ Преображенскаго монастыря приходилось 97 руб. 58 коп. и хлѣба 41 четв. $6^1/_2$ чк.; въ то же время въ Казанскую семинарію, съ которой у монастыря было больше общаго, чѣмъ съ солдатами, отпускалось „на пропитаніе студентовъ“ ржи и ярового только 67 четв. 3 чк. [2]). Свіяжскій монастырь, имѣвшій свою школу, на семинарію ничего не отпускалъ, а солдатамъ, кромѣ денегъ, на пропитаніе выдавалъ 41 четв. 2 чк. Богородицкая Жадовская пустынь Симбирскаго уѣз., имѣвшая сѣнныхъ покосовъ на 15 копенъ и получавшая всякихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ 48 руб. 26 коп., содержала отставного подпоручика и платила ему 11 руб. $27^1/_2$ к. жалованья. На семинарію она, конечно, ничего не платила.

---

[1]) Тамъ же, стр. I—II.

[2]) Приложеніе. Вѣдомости, стр. X. Тутъ въ 5 строкѣ снизу, по недосмотру, напечатано: «хл. 6 руб. 3 коп.», слѣдуетъ «хл. 6 четв. 3 чк.».

Какъ видно изъ вѣдомости (1739—1741 г.) во всѣхъ казанскихъ монастыряхъ питались 44 человѣка отставныхъ военныхъ [1]), тогда какъ по постановленію Монастырскаго Приказа ихъ должно быть только 12; они получали деньгами 380 руб. $40^1/_2$ к., вмѣсто 108 руб. 95 коп., и хлѣба 178 четв. $5^1/_2$ чк., вмѣсто положенныхъ 43 четв. $6^1/_2$ чк. Конечно любопытна не эта, повторенная нами статистика, а то, что казанскіе монастыри, расходуя на отставныхъ военныхъ не одну сотню рублей и не одну сотню четвертей хлѣба, на семинарію могли давать только 86 четв. съ четверикомъ хлѣба, если не имѣть въ виду упраздненныхъ приписныхъ къ семинаріи монастырей.

Казанскіе монастыри служили пріютомъ не для однихъ солдатъ; въ нихъ ютились и дворяне. Въ Вознесенскомъ Сызранскомъ монастырѣ жилъ на пропитаніи „отставной дворянинъ“ [2]). Онъ жилъ безъ жалованья и питался, вѣроятно, вмѣстѣ съ братіей. У Вознесенскаго монастыря не было никакого имущественно-владѣльческаго достоянія, кромѣ скотнаго двора. Въ нуждѣ и дворянину приходилось питаться кое-какъ. Солдатамъ удѣлялось правительственнаго вниманія больше, чѣмъ дворянамъ и монахамъ. Изъ солдатъ, проживавшихъ въ казанскихъ монастыряхъ, только одинъ не получалъ жалованья, питаясь вмѣстѣ съ братіей въ Успенскомъ Болгарскомъ монастырѣ.

Сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы понять, что вопросъ о призрѣніи въ казанскихъ монастыряхъ сводился къ вопросу о содержаніи на монастырскій счетъ отставныхъ солдатъ. Правда, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ пріютилось нѣсколько убогихъ престарѣлыхъ и слѣпыхъ монаховъ, но ихъ было

[1]) Майоръ 1, капитановъ 2, прапорщиковъ 2, поручиковъ 3, подпоручиковъ 2, капраловъ 5, сержантовъ 2, катенармусъ 1, квартермейстеръ 1, профоссъ 1, драгунъ 1, боцмановъ 3, матросъ 1, женатыхъ рядовыхъ 3, холостыхъ 12 и три солдата находились въ больницѣ. Общій наплывъ отставныхъ въ Казанскомъ краѣ замѣчается въ 1736 и 1737 гг. послѣ указа, которымъ велѣно всѣхъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ, не имѣвшихъ своихъ деревень и пропитанія отсылать преимущесрвено въ Казанскую губернію (П. С. З. Р. И. XVI, № 11825).

[2]) Приложенія, стр. V.

слишкомъ мало, сравнительно съ количествомъ солдатъ, проживавшихъ въ казанскихъ монастыряхъ. Надо полагать, что много больныхъ и убогихъ монаховъ, монахинь и мірянъ продолжали бродить по городамъ и селамъ, выпрашивая милостыню „Христа ради“.

Монастырскія „больнишныя“ кельи имѣлись далеко не во всѣхъ мужскихъ казанскихъ монастыряхъ и при своей тѣснотѣ могли вмѣстить слишкомъ ограниченное число больныхъ [1]). Во всѣхъ женскихъ городскихъ казанскихъ обителяхъ, вмѣсто больницъ издавна существовали богадѣльни или богадѣленныя кельи, въ которыхъ ютились богадѣленныя старухи. При Богородицкомъ монастырѣ имѣлась каменная богадѣльня длиной 7 саж. шир. 4 сажени. Почти такихъ же размѣровъ была деревянная богадѣльня въ Успенскомъ монастырѣ—7 саж. длин. и 3 саж. шир. Въ Николаевскомъ монастырѣ было двѣ богадѣльни, занимавшія весьма обширный корпусъ длиной въ 121 с. и шир. отъ 5 до 7 саж. Богадѣльни Николаевскаго монастыря (нынѣ церковь Николо-Ляпуновская) въ нач. XVIII в. содержались на средства Казанскаго архіерейскаго дома. По крайней мѣрѣ, ремонтъ зданій производился домовой каѳедральной казной [2]). Въ николаевскихъ богадѣльняхъ могло помѣститься достаточно призрѣваемыхъ. Составъ призрѣваемыхъ

---

[1]) Больничныя и богадѣленныя кельи въ 1739—1741 гг. находились въ слѣдующихъ монастыряхъ и пустыняхъ: въ Свіяжскомъ Богородицкомъ муж. монастырѣ больница, по какъ велика она была, въ вѣдомости не показано; больнишная келья Седміозерной пустыни помѣщалась въ одномъ корпусѣ съ квасоварней, поварней, хлѣбной и погребами; она едва-ли была помѣстительна; больничная келья Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря съ сѣнями имѣла 9 саж. длины и 5 с. ширины; больничная келья съ сѣнями была также въ упраздненномъ Спасо-Преображенскомъ Осинскомъ монастырѣ; больничная келья Уфимскаго Спасо-Чепочскаго монастыря имѣла въ длину и ширину по 3 сажени; не много просторнѣе ея была больничная келья Троицкаго Чебоксарскаго монастыря—4 саж. длины и 3 с. шир.; въ Зилантовѣ монастырѣ, въ Мироносицкой и Раиеской пустыняхъ упоминаются только «больнишные монахи» и одинъ «больнишный разстрига». Были ли тамъ кельи, изъ вѣдомости не видно.

[2]) И. Покровскій. Казанскій архіер. домъ... Приложенія. Прих.-расх. кн. м. Тихона 1706 г., стр. 218 ср. стр. 154.

въ казанскихъ женскихъ монастыряхъ былъ самый разнообразный но, кажется, преобладали солдатскія жены и вдовицы.

Въ такомъ положеніи находились вопросы о больницахъ при мужскихъ монастыряхъ и богадѣльняхъ при женскихъ, когда въ Казани, по указу Петра 1712 года, при каждой церкви требовалось устроить по одной или по двѣ деревянныя избы и помѣстить въ каждую изъ нихъ по 25 человѣкъ. На постройку каждой избы отпущено по 30 руб. изъ неокладныхъ доходовъ [1]) Казанской Губернской Канцеляріи. Этой же Канцеляріи поручено устроить богадѣльни и поддерживать ихъ. Но, кажется, Губернская Канцелярія не очень заботилась о богадѣльняхъ. Изъ одного синодальнаго дѣла 1745 г. видно, что Канцелярія не отпускала въ богадѣльни ни денегъ, ни хлѣба и не заботилась о самыхъ зданіяхъ, такъ что зданія начали даже разваливаться. Указомъ 1745 г. 17 іюля подтверждено распоряженіе Петра и составлена опись богадѣльнямъ, по которой въ Казани оказалось 10 богадѣленъ (6 мужскихъ и 4 женскихъ), будто бы, не требовавшихъ починокъ; четыре мѣста пустовали, послѣ пожара (вѣроятно 1742 года). Послѣ повторительныхъ указовъ въ 1748 году Губернская Канцелярія повела торги на постройку четырехъ богадѣленъ. Чѣмъ дѣло кончилось, мы не знаемъ. Можно думать, что судьба казанскихъ правительственныхъ богадѣленъ была печальна. Въ 1764 году, послѣ учрежденія духовныхъ штатовъ, велѣно было отпускать изъ казны на особую богадѣльню въ Казани по 150 руб. въ годъ.

Но этой богадѣльни не существовало и въ 1780 году [2]).

Съ прикрытіемъ большинства казанскихъ мужскихъ и женскихъ монастырей въ 1764 году, почти всѣ монастырскія „больнишныя кельи“ и „богадѣльни“ тоже отжили свой вѣкъ. Чрезъ сто лѣтъ при монастыряхъ Казанской епархіи было всего

---

[1]) Какіе здѣсь разумѣются неоклядные доходы, сказать мудрено. Можно предполагать, что подъ этими доходами разумѣются сборы съ оброчныхъ статей церковныхъ учрежденій, съ вѣнечныхъ памятей и т. п.

[2]) Арх. Св. Син., д. 1745 г. № 292. Покровскій. Казан. архіер. домъ, стр. 180—181.

на всего двѣ больницы: одна при Казанскомъ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ, въ которой помѣщалось до 122 человѣкъ больныхъ женщинъ, содержавшихся на счетъ церковно-монастырскихъ доходовъ, другая въ Свіяжскомъ первокласномъ Богородицкомъ мужскомъ монастырѣ на 5 человѣкъ; по штату 1764 года и по указу 1797 года на нихъ отпускалось 45 руб. 71¼ коп. Домовъ для призрѣнія бѣдныхъ не было ни при одномъ монастырѣ [1]). Печальное явленіе! Но еще печальнѣе то, что церковныя вотчины, взятыя правительствомъ у казанскихъ церковныхъ учрежденій, вчастности у монастырей, и значительно увеличившія правительственныя средства, не улучшили благотворительности въ Казани и въ Казанскомъ краѣ.

Образовательно-просвѣтительное значеніе казанскихъ монастырей совсѣмъ ослабѣло. Школа Свіяжскаго монастыря, основанная еще Св. Германомъ, уступила мѣсто Новокрещенской школѣ. Эта послѣдняя помѣщалась въ 1739—1741 г. подъ одной изъ церквей. Быть можетъ подъ церковью существовала и прежняя монастырская школа. Новокрещенская школа уступила свое мѣсто семинаріи, которая послѣ скитаній по монастырямъ (Ѳеодоровскій и Зилантовъ), наконецъ, устроилась въ самой Казани въ своемъ зданіи [2]).

Свіяжскій монастырь съ своимъ просторнымъ каменнымъ трехъэтажнымъ зданіемъ для настоятельскихъ и братскихъ келій и деревянными хозяйственными постройками могъ пріютить цѣлое учрежденіе—Новокрещенскую Контору съ ея значительнымъ штатомъ [3]). Новокрещенская Контора содержалась на особыя ассигнованныя суммы, но одинъ проповѣдникъ-іеро-

---

[1]) Извѣстія по Каз. Епархіи 1869 г., стр. 503. Изъ отчета архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго Антонія о состояніи епархіи въ 1868 г.

[2]) До сего времени остается не выясненнымъ вопросъ о томъ, какъ долго существовала свіяжская монастырская школа, учрежденная св. Германомъ, и существовала-ли она непрерывно до замѣны ея Новокрещенской школой.

[3]) О штатѣ Новокрещенской Конторы. 1740 г. см. Свящ. Е. А. Малова «О Новокрещенской Конторѣ» Казань. 1878 г. стр. 41.

монахъ, бывшій настоятелемъ монастыря, вмѣсто архимандрита, входилъ въ составъ монастырскаго штата; въ томъ же штатѣ состоялъ присланный подъ начало архимандритъ.

Для смиренія лицъ низшихъ духовныхъ чиновъ въ Свіяжскомъ монастырѣ въ 20 годахъ XVIII в. имѣлась „земляная тюрьма [1])". Долго-ли она существовала въ такомъ незавидномъ помѣщеніи, мы не знаемъ, но въ вѣдомости 1739—1741 г. о ней уже не упоминается. По своимъ постройкамъ съ Свіяжскимъ монастыремъ могли равняться Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь, отчасти Вознесенскій Седміозерный и Кизическій. Въ Кизическомъ монастырѣ имѣлась даже каменная келья для пріѣзда архіерея.

По количеству и великолѣпію храмовъ этимъ монастырямъ принадлежитъ первое мѣсто среди всѣхъ казанскихъ мужскихъ монастырей. Среди женскихъ монастырей первое мѣсто занималъ Казанскій Богородицкій монастырь, имѣвшій шесть однопрестольныхъ каменныхъ церквей. У Свіяжскаго Богородицкаго и Спасо-Преображенскаго монастырей нашелся даже излишекъ серебра, помимо священныхъ сосудовъ и церковныхъ вещей. Лишнее серебро въ 1707 году по особому указу взято въ Москву въ Монастырскій Приказъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности перелить его въ монету. Пятнадцать лѣтъ монастырское серебро хранилось въ Приказѣ и только въ 1723 г. отослано на монетный дворъ за Москвой—рѣкой. Вмѣстѣ съ монастырскимъ серебромъ взято излишнее серебро у казанскаго архіер. дома [2]).

Не разъ повторявшіеся указы Петра о томъ, чтобы монастырскія власти не воздвигали новыхъ построекъ, замѣтно отразились на общемъ состояніи монастырскихъ зданій и помѣщеній. Большинство изъ нихъ оставались деревянными, а въ шести монастыряхъ и пустыняхъ не было даже каменныхъ церквей [3])

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. III, № 9.

[2]) Тамъ же, II, ч. II, № 886.

[3]) О храмахъ, зданіяхъ и службахъ см. въ Приложеніи—Вѣдомости.

Съ какой бы стороны ни посмотрѣть на состояніе и положеніе казанскихъ монастырей, нельзя не убѣдиться, что монахамъ въ половинѣ XVIII в. жилось тяжело, а самые монастыри, потерявъ прежнее значеніе и крайне урѣзанные въ средствахъ, клонились къ упадку. Быть можетъ упадокъ этотъ искусственно поддерживался, чтобы легче осуществить сложную реформу 1764 года, измѣнившую какъ внѣшній такъ и внутренній строй монастырей вообще, казанскихъ вчастности. Многіе изъ казанскихъ монастырей и пустынь предъ 1764 годомъ не процвѣтали, а влачили свое существованіе. Таковъ Тихвинскій Царевосанчурскій монастырь: въ немъ было двѣ деревянныя церкви, двѣ деревянныя ветхія братскія келіи—длиной $2^1/_2$ саж. и шир. 2 саж. Въ монастырѣ по древнему установленію долженъ быть игуменъ, а на лицо въ 1739—1741 г. были только одинъ монахъ, да бѣльцовъ: попъ, дьяконъ и дьячекъ. Объ угодьяхъ и денежныхъ доходахъ такого монастыря не можетъ быть рѣчи [1]).

Вмѣстѣ съ ослабленіемъ внѣшняго величія монастырей слабѣло величіе самого монашества. Достаточно припомнить указъ Петра отъ 5 февраля 1724 года о сокращеніи числа архимандритовъ и опредѣленіи въ монастыри, вмѣсто намѣстниковъ, приказныхъ. Только знатные, богатые монастыри или тѣ, въ которыхъ имѣлись чтимыя святыни, напр. гробъ святого, могли разсчитывать имѣть своимъ настоятелемъ архимандрита [2]). Петровскія распоряженія о монастыряхъ и духовенствѣ постоянно держались на мысли сократить „мѣру чести“ русской церковной іерархіи и вообще нужно замѣтить, что нигдѣ такъ послѣдовательно не проводились мысли Петра, какъ въ указахъ о монастыряхъ и монашествѣ.

---

[1]) Приложеніе... стр. XV. Эта пустынь именовалась «Мусерской» (В. Звѣринскій III, № 1754). Поэтому у насъ на стр. 55 ошибочно сказано, что Мусерская пустынь была прикрыта до 1739 года.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. Прав. Исп. IV, №№ 1202, 1239 ср. 1187.

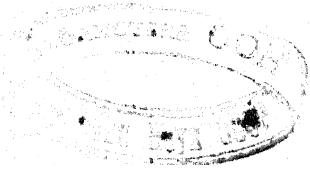
О внѣшнемъ состояніи Казанскихъ монастырей въ настоящей статьѣ мы говоримъ на основаніи вѣдомостей 1739—1741 года. Эти вѣдомости могутъ быть названы предшественницами монастырскихъ вѣдомостей, составленныхъ предъ самой секуляризаціей церковныхъ имуществъ и учрежденіемъ штатовъ 1764 года. Посредствующихъ вѣдомостей уже не встрѣчается. Вѣдомости 1739—1741 года оффиціально называются краткими. Таковы онѣ и есть. Въ нихъ нѣтъ описанія храмовъ, церковной утвари, ризницы, книгъ и т. п., а также полнаго перечня угодій и вотчинъ. Всѣ эти свѣдѣнія имѣются въ описяхъ казанскихъ монастырей 1763—1764 гг., составленныхъ предъ самой секуляризаціей церковныхъ имуществъ. Переписи казанскихъ монастырей и вотчинъ сдѣланы подпоручикомъ Ростовскаго пѣхот. полка Малышевымъ. Одна изъ полныхъ вѣдомостей о Кизическомъ монастырѣ помѣщена въ XI т. I вып. Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ въ статьѣ Е. Н. „Вотчины и угодья Кизическаго Казанскаго монастыря [1]).

Въ приложеніи къ названной статьѣ помѣщено нѣсколько грамотъ, главн. образ. экономическаго содержанія. Грамоты извлечены изъ столбцовъ Архива Мин. Юстиціи по Коллегіи Экономіи. Тамъ сохранились грамоты, весьма важныя для исторіи экономическаго быта и другихъ казанскихъ монастырей до 1764 года. Ихъ легко найти по описи грамотъ по уѣздамъ Казанской губерніи.

Описи и вѣдомости о казанскихъ монастыряхъ, оставшихся въ штатѣ и за штатомъ послѣ 1764 года, имѣются среди рукописей Библіотеки Казанской Дух. Академіи.

---

[1]) Подлинныя вѣдомости и описи хранятся въ Москов. Главн. Арх. Минист. Юстиціи по Коллегіи Экономіи. Мы списали только вѣдомости и описи вотчинъ Казанскаго архіер. дома, составленныя тѣмъ же Малышевымъ. О нихъ будетъ рѣчь въ послѣдней главѣ печатающагося изслѣдованія «О казанскомъ архіер. домѣ, его средствахъ и штатахъ до 1764 г.», на которое дѣлаются ссылки въ настоящей статьѣ.

Приложеніе.

I.

Мужскіе монастыри.

I.

Богородицкій Свіяжскій монастырь въ г. Свіяжскѣ.

Въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей 5, въ нихъ 5 престоловъ. Каменнаго строенія настоятельскихъ и братскихъ о трехъ аппартаментахъ 6 келій длиной 24 с. шириной отъ 3 до 5 саж. Подъ одной церковью школа, выходъ дл. на 5 с., поперекъ тоже., двѣ поварни дл. на 19 с. ш. 7 с., два погреба съ сушилами дл. 12 с, поперекъ 8 саж., кузница съ келіей дл. 8 с. ш. 4 с., баня дл. 4 с. ш. 3 с. Около монастыря ограда каменная на 146 саж. За монастыремъ выходъ каменный дл. 5 с. шир. тоже.

Деревяннаго строенія—сарай дл. 6. с. ш. 3 с., вмѣсто магазиновъ житницъ 6 дл. 24 с. ш. отъ 4 до 3 с., анбаръ дл. 6 с. ш. 3 с., конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ дл. 76 с. ш. 35 с. Гостинный дворъ, въ немъ 2 избы съ сѣнями дл. 5 с. ш. 3 с.

Въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть архимандриту, а нынѣ на лицо: проповѣдникъ іеромонахъ вмѣсто бывшаго архимандрита настоятелемъ, экономъ іеромонахъ 1, казначей іеродіаконъ 1, присланный подъ начало архимандритъ 1, служащихъ іеромонаховъ 7, въ томъ числѣ одинъ ризничій, іеродіаконовъ 5, монаховъ-пономарей 2, просвиренный 1, конюшенныхъ 2, житенной 1, ясельникъ 1, подкеларщикъ 1, хлѣбодарскихъ 2, огороденной 1, кузнешный 1, престарѣлыхъ монаховъ 7; больничныхъ іеромонаховъ 4, монаховъ 3, итого 42.

Прислано къ постриженію бѣльцовъ-протопопъ 1, дьяконовъ 1, кононархистовъ 2, псаломщикъ 1, звонарей 3, раскольниковъ 3.

Отставныхъ штабъ, оберъ и унтеръ офицеровъ и солдатъ на пропитаніе—майоръ 1, ему годового жалованья 46 р. 66 ½ к.; капитанъ 1, ему 33 руб. 33 ½ коп; поручиковъ 3, каждому по 26 р. 66 к. сержантъ 1, ему 5 р. 19 к., хл. 6 четв. 3 чк., капралъ 1, ему 3 руб. 66 к., хл. 6 четв.

1 ½ чк., солдатъ женатыхъ 3, кѣждому по 3 руб. 66 коп. хл. 6 четв. 3 чк., холостыхъ 3, каждому по 3 р. 66 к. хл. по 3 четв. 1 ½ чк; въ больницѣ трое, одному 2 р. 50 к., двумъ по 80 к.

На братской пищѣ монастырскихъ служителей—управитель 1, ему жалованья 10 руб., хл. 22 четв., стряпчихъ 2, каждому по 5 р. и 15 четв. хлѣба, подъячихъ 4—первому 5 руб. хлѣба 15 четв; второму 4 р. 50 к. и хлѣба 12 четв. 4 чк., двумъ—каждому по 3 руб. 50 к., хл. 12 четв., чудотворцевой раки строителю 1 р. 50 коп., слугъ 6 чел., одному 4 руб. хл. 12 четв., двумъ по 3 р. 50 к., хл. 12 четв., 3-мъ по 3 руб. хл. 12 четв., конюховъ 10—двумъ по 3 р. и хл. по 10 четв., восьмерымъ по 2 р. 50 к. и хл. по 10 четв., поваровъ 6, изъ нихъ четверымъ по 3 р. и хл. по 8 четв., двумъ по 2 р. 10 к. хл. по 8 четв., бочкаровъ—2, каждому по 2 р. и 10 четв. хлѣба, часоводъ 1, ему 3 руб. 10 к. и хлѣба 14 руб., кузнецовъ 3—первому 3 р. и 10 четв., второму 2 р. и 10 четв., третьему 1 руб. 50 коп. и 8 четв., оконишниковъ 1, ему 2 р. и 10 четв. хлѣба, дворникъ 1, ему 2 руб. и 8 четв., скотниковъ 3, изъ нихъ двумъ по 1 руб. 15 к. и 8 четв. хл., одному 2 руб. 50 к. и хл. 8 четв., плотниковъ 3, каждому по 3 руб. и хл. по 10 четвертей, хлѣбниковъ 5, изъ нихъ троимъ по 2 р. 40 коп., одному 1 р. 20 к. и послѣднему 2 руб., рыбной ватаги строитель 1, ему 2 р. 40 к., въ вотчинахъ у присмотру монастырскаго хлѣба 1, неводной службы строитель 1, у присмотра скота 1, имъ по 2 руб., а хлѣба не дается, питаются съ братіей, истопникъ 1, ему 1 р. 50 к., конюшій 1, ему 2 руб., настоятельскихъ келейниковъ двое, имъ по 2 руб, присланный на исправленіе ума подъячій 1, ему 1 руб. 70 к.

За тѣмъ монастыремъ въ вотчинахъ по переписнымъ книгамъ 186 года служныхъ крестьянъ и бобылей 1265 дворовъ, въ нихъ по свидѣтельству генералитета 6045 душъ. Въ тѣхъ вотчинахъ по дачамъ земли 8080 четвер., сѣнныхъ покосовъ 26783 копны, мельницъ 4, рыбныхъ ловель въ р. Волгѣ и Свіягѣ.

Въ томъ монастырѣ по окладнымъ и неокладнымъ (книгамъ) денежныхъ, хлѣбныхъ и прочихъ доходовъ въ годъ собирать надлежитъ: окладныхъ съ крестьянъ а) оброчныхъ 643 руб. 78 ¾ к., б) за столовые запасы 61 р. 44¾ к. в) за конюшенные припасы 74 руб. 10 коп. г) стряпческихъ 12 руб. 54½ к., д) съ мельницъ оброчныхъ 165 р. 16 к. е) съ рыбныхъ ловель 23 р. 61 коп. ж) съ бобылей 51 руб. 3 коп., з) съ пашенныхъ земель 19 р. 24 коп. и) съ сѣнныхъ покосовъ 117 р. 62 к.—всего окладныхъ 1379 р. 53¼ к.

Неокладныхъ а) синодишныхъ 7 руб. 75 коп., б) выводныхъ за дѣвокъ и вдовъ 7 руб. в) за продажной скотъ 5 руб. 60 коп.—итого 20 р. 35 к., а всего окладныхъ и неокладныхъ 1399 р. 88¼ к.

Хлѣба неокладного—съ пашни приплоднаго ржи и ярового 2050 четв.

Столовыхъ припасовъ—свинины тушъ 47, гусей 47, барановъ 47, масла коровьяго 21 пуд. 21 фун., яицъ 9005, орѣховъ 29 четв. 2½ чк., ягодъ—брусники 48 ведеръ, смородины 16 вед., малины 51 ведро.

III

Конюшенныхъ припасовъ—телѣгъ 44, саней 35, дровней 26, хомутовъ посконныхъ 45, дугъ 205, оборотей 411, возжей 822, лопатъ 411, мѣшковъ рогожныхъ 140, ведеръ 20 паръ, лубковъ 1505, дровъ 291 сажень. И оные доходы въ тотъ монастырь собираются сполна.

Изъ того прихода въ томъ монастырѣ оставляется на расходы 1267 руб. $39^3/_4$ коп., хлѣба 1895 четвертей.

Платится въ Казанскую Губернскую канцелярію съ рыбныхъ ловель и съ мельницъ оброку 93 руб. $8^3/_4$ коп., въ Свіяжскую провинціальную канцелярію за рыбныя ловли 126 руб. $45^1/_2$ коп. Казанскому соборному причту съ братіей славленныхъ 4 руб.

Да въ Коллегію Экономіи платится 132 руб. $48^1/_2$ коп. и хлѣба 165 четв.

II.

Благовѣщенскій монастырь при р. Свіягѣ, отъ Симбирска въ двухъ верстахъ.

Каменная церковь одна съ четырмя престолами, деревяннаго строенія: келій съ сѣнями и чуланами 8 дл. 51 саж. шир. отъ 2 до 4 саж., братская трапезная, да хлѣбная съ сѣнями дл. 18 саж. шир. 2 саж., хлѣбенный амбаръ дл. 4 саж. шир. 2 саж., ледникъ дл. 5 саж. шир. 4 саж., погребъ дл. 8 с. шир. 2 саж., скотный дворъ съ принадлежащими къ нему строеніями дл. 17 шир. 7 с. Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть архимандриту. На лицо: архимандритъ, казначей монахъ 1, іеромонаховъ 4, схимникъ 1, монаховъ: клюшникъ 1, хлѣбенный 1, рядовыхъ 6—всего 15 человѣкъ. Бѣльцовъ—одинъ попъ, да въ приписномъ къ Благовѣщенскому монастырю Успенскомъ монастырѣ поповъ два, дьячковъ два. На пропитаніи отставныхъ солдатъ нѣтъ.

Вотчинъ, крестьянъ и сѣнныхъ покосовъ у монастыря не было. Въ монастырѣ по окладамъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ сборѣ надлежитъ быть—окладныхъ: съ монастырской земли, на которой жили симбирскіе обыватели, оброчныхъ 2 руб. 10 коп., неокладныхъ—отъ часовни подаванія христолюбцевъ 13 руб. Доходы оставались въ монастырѣ, въ Коллегію Экономіи ничего не отсылалось.

III.

Благовѣщенскій монастырь въ Симбирскомъ у. при р. Волгѣ, отъ Сызрани въ 10 верстахъ.

Каменная церковь 1 съ двумя престолами, келій настоятельскихъ 1 дл. 3 с. шир. 3 саж.

Деревяннаго строенія—братскихъ келій 4, дл. 12 саж. шир. 3 с., около монастыря каменная ограда. Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть игумену, на лицо игуменъ, монаховъ 4, бѣльцовъ дьяконъ 1.

За тѣмъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 186 г. 10 двор., по свид. Генералитета 17 душъ; земли по дачамъ по 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ на 15 копенъ. Никакихъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ нѣтъ, а питаются мірскимъ подаяніемъ.

IV.

Богородицкая Жадовская пустынь при р. Самородкѣ, Симбирскаго у., отъ Симбирска 130 верстъ.

Деревяннаго строенія—церковь 1 съ двумя престолами, келій 12 дл. 26 шир. 36, хлѣбня 1 дл. 4 саж. шир. 2 саж., житница 1 дл. и шир. по 3 с., конюшня дл. и шир. 4 с., Школъ и гошпиталей нѣтъ. Около монастыря деревянная ограда на 67 с.

Надлежитъ быть игумену, а на лицо: строитель іеромонахъ, рядовыхъ монаховъ 3, бѣльцовъ трудникъ 1. На пропитаніи—отставной подпоручикъ 1, ему давалось 11 руб. $27^1/_2$ к.

За монастыремъ сѣнныхъ покосовъ на 15 копенъ. Въ тотъ монастырь денегъ собиралось—окладныхъ—съ лавокъ 25 руб., неокладныхъ за продажный скотъ 6 руб. 94 коп., за промѣнъ восковыхъ свѣчей 16 руб. всего 48 р. 26 к. Въ Коллегію Экономіи ничего не платилось.

V.

Вознесенскій Седміозерный монастырь, въ Казан. у. при р. Солоницѣ, отъ Казани въ 15 верстахъ.

Каменныхъ церквей 3 съ 4 престолами. Каменнаго строенія—настоятельскихъ и братскихъ келій о двухъ аппартаментахъ 14, дл. 22 с. шир. 4 с. Больнишная келія—при ней надъ погребомъ надпогребница, квасоварня, поварня, хлѣбная дл. 19 с. шир. 4 с. Деревяннаго строенія—настоятельскихъ и братскихъ келій 13—дл. 38 с. ш. отъ 2 до 5 с. При тѣхъ келіяхъ погребы, поварня, приспѣшня дл. 9 ш. $2^1/_2$ с., келья поваренная дл. $2^1/_2$ ш. $2^1/_2$ с., житницъ 4 дл. и шир. 9 с., погребъ съ надпогребницей, надъ ними амбаръ дл. 3 с. ш. 3 с. Выходъ, а надъ ними амбаръ дл. 3 с. шир. 3 с., конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ дл. 23 с. ш. 13 с., а школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть игуменъ, на лицо—игуменъ, служащихъ—казначей іеромонахъ, іеромонахсвъ 2, монаховъ—ризничій 1,

крылосный 1, сенадишный и часоводъ 1, просвиренный 1, пономарь 1, у смотрѣнія на мельницѣ 1, въ приписной (?) пустыни монахъ 1, больнишный 1, монахъ 1, бѣльцовъ—дьяконъ 1. На пропитаніи: капитанъ 1, ему хлѣба 22 четверти, драгунъ 1, ему 3 р. 66 к. хл. 3 четв. 2 чк. Монастырскихъ служителей—стряпчій 1—ему жалованья 6 руб. и 10 четв. хлѣба, келейникъ 1 ему 60 коп., сторожей 2, имъ по 2 р. 50 к., поваръ 1, хлѣбниковъ 2, житенной 1, подкеларщикъ 1, сторожъ при часахъ 1—всѣмъ имъ по 2 руб. каждому въ годъ, лошкомой 1, дворникъ 1, имъ по 1 руб. 50 к., коровникъ 1, ему 1 р. 50 к. хлѣба 3 четв, мельникъ 1, ему 3 руб. 50 к., хлѣба 7 четв., работниковъ 1, кузнецъ 1—имъ по 3 руб.

За той пустыней въ вотчинахъ по переписи 186 ч. 19 дв., по свид. Генералитета 422 дв., по дачѣ земли 459 четв. 219 дес., сѣнныхъ покосовъ на 2100 коп., лѣсныхъ угодій—длиной на 18 верстъ, мельницъ 4, рыбныхъ ловель въ одной рѣкѣ и 3-хъ озерахъ, въ Казани въ рядахъ 12 лавокъ.

Въ пустыни окладныхъ и неокладныхъ денегъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ должно быть: окладныхъ—съ крестьянъ оброчныхъ 11 руб. 5 коп., неокладныхъ—а) за продажный хлѣбъ, рыбу, скотъ и выводныхъ—76 р. 34 коп. б) синодишныхъ и за промѣнныя свѣчи—10 р. 73 к. в) съ мельницъ—59 р. 58½ к. г) съ рыбныхъ ловель 79 руб. д) съ лавокъ и харчевень—68 р. 18 к., е) съ крестьянъ за подводы 13 руб. 65 коп. ж) прикладныхъ въ отдачу рекрута—29 руб., з) явочныхъ съ лѣсу и звѣриныхъ ловель—69 коп. и) молебенныхъ 64 руб. 12 коп.—всего 402 р. 94½ к.. а съ окладными 413 руб. 99½ коп Хлѣба неокладного приплоднаго 183 четв., помольнаго 5 четв.—всего 188 четв. Въ казанскую губернскую канцелярію оброчныхъ съ мельницъ, рыбныхъ ловель и съ бани платится—69 руб. 74½ к., съ лавокъ 4 руб. 95½ коп. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

VI.

Вознесенскій Сызранскій монастырь при р. Сызрани, отъ Сызрани въ 1 верстѣ.

Каменнаго строенія: Церковь 1 съ двумя престолами; деревяннаго строенія—2 церкви съ 3 престолами, настоятельскихъ и братскихъ келій 8, дл. 30 с., ш. отъ 2 до 4½ с., амбаровъ хлѣбныхъ 3, дл. 6 с. ш. 2 с., ограда деревянная. За монастыремъ скотный дворъ съ принадлежностями дл. 7 с. ш. 4 с.; школъ и гошпиталей нѣтъ.

Надлежитъ быть игумену—на лицо: игуменъ, іеромонаховъ 3, іеродіаконъ 1, монаховъ 4, бѣльцовъ—попа 2, діакона 1, пономарь 1; отставной на пропитаніи дворянинъ одинъ.

VI

VII.

Вознесенскій монастырь Тирвенскій въ Цивильскѣ, при р. р. Большой и Малой Цивиляхъ.

Каменная церковь 1 съ двумя престолами, деревяннаго строенія келій 5 дл. 15 и шир. 3, житенный амбаръ дл. 3 ш. 2 с., погребовъ два, надъ ними 2 амбара дл. 8 ш. 2 с., хлѣбня съ сѣнями дл. 4 с. ш. 2 с.; около монастыря деревянная ограда 30 саж. Школъ и гошпиталей нѣтъ. За монастыремъ скотный дворъ со службами.

По древнему установленію долженъ быть и есть на лицо: игуменъ, казначей іеромонахъ 1, іеромонахъ 1, схимонахъ 1, бѣльцовъ—дьяконъ 1, дьячокъ 1, пономарь 1. Отставныхъ на пропитаніи нѣтъ; вотчинъ и угодій нѣтъ. Собирается неокладного денежнаго дохода съ постоялаго двора 8 руб. 50 коп., за промѣнъ восковыхъ свѣчей 5 руб. 20 коп. Весь доходъ остается въ монастырѣ, а въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

VIII.

Вознесенскій монастырь въ г. Яранскѣ при р. Яранѣ.

Каменныхъ церквей 2, деревянная 1, въ нихъ 4 престола. Деревяннаго строенія—келій 6, дл. 17 с. шир. 2 с., надъ погребомъ амбаръ дл. 2 с. шир. 2 с., школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію должно быть и есть на лицо: игуменъ, служащихъ—іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, бѣльцовъ—дьячекъ 1; отставныхъ на пропитаніи и служителей нѣтъ.

За тѣмъ монастыремъ по переписи 186 года 2 двора, по свидѣтельству генералитета 40 душъ, земли 13 четвертей въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ на 100 копенъ. Окладныхъ и неокладныхъ доходовъ не собирается; монахи питаются своими трудами и мирскимъ подаяніемъ, а крестьяне исправляютъ всякое монастырское издѣлье.

IX.

Кизичскій монастырь при рѣкѣ Казанкѣ.

Каменныхъ церквей 4 съ 5 престолами, подъ одной церковью каменныхъ братскихъ келій 2 дл. 5 саж. шир. 2 саж. Каменнаго строенія—для пріѣзда архіерея келій 3 дл. 10 саж. шир. 3 саж., выходъ дл. 8 саж. шир. 6 саж., настоятельскихъ и братскихъ келій 7, дл. 24 саж., шир. 5 саж., хлѣбня дл. 5 с. шир. 3 с., магазиновъ 3, дл. 6 шир. 3 с., поварня дл. 3 с., шир. 2 с., погребъ каменный съ сушиломъ дл. 4 саж. шир. 3 с., конюшня 1 дл. 4 с. шир. 3 с., ограда каменная, школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть игуменъ, а на лицо—архимандритъ, служащихъ—іеромонахъ 1, іеродіаконовъ 3, монаховъ—часовенный 1, пономарь 1, хлѣбенный 1, житенный 1. На пропитаніи отставной солдатъ 1, ему дается 5 руб. 49 к. хлѣба 6 четв. 3 чк.

За тѣмъ монастыремъ вотчинъ по переписнымъ книгамъ 186 года 46 дворовъ, а по свидѣтельству Генералитета 392 души, земли по дачѣ 56½ дес., сѣнныхъ покосовъ 757 копенъ, лѣсу пашеннаго 78 десятинъ, мельница 1, рыбныхъ ловель 2.

Въ тотъ монастырь окладного и неокладного денежнаго и хлѣбнаго доходу въ годъ должно быть—окладныхъ—съ крестьянъ и бобылей оброчныхъ 10 руб. 30 коп., неокладного а) собирается въ церковную кружку 45 руб., б) часовенныхъ 1 р. 73 коп., в) съ мельницъ помольныхъ 13 руб. 50 к., г) съ рыбныхъ ловель 2 руб., всего 72 р. 53 к. Хлѣба неокладного—приплоднаго 167 четвертей, прочихъ припасовъ—веревокъ лышныхъ 10, лаптей 50 обуваній, оборотей мочальныхъ 10, лопатъ 10. Платится въ Казанскую Губернскую Канцелярію за бобылей подушныхъ 1 р. 52 к. Въ Казанскую Семинарію хлѣба 20 часть—4 четверти. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

X.

Макарьевская пустынь въ Свіяжскомъ уѣзд. при устьѣ рѣки Свіяги, отъ Свіяжска въ 1 верстѣ.

Каменная церковь 1 съ однимъ престоломъ, дерев. церковь 1 съ однимъ престоломъ. Деревяннаго строенія—келій 6 дл. 20 с. шир. 3 саж. Хлѣбня съ сѣнями дл. 8 с. шир. 3 с., надпогребница 1, дл. 3 с. ш. 2 с., житница 1, дл. 2 с. шир. 2 саж. Около монастыря деревянная ограда, за монастыремъ скотный дворъ съ принадлежностями. Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть и есть на лицо: игуменъ 1, казначей іеромонахъ 1, просвиренный 1.

За тѣмъ монастыремъ по свидѣтельству генералитета написано бобылей 4 души; сѣнныхъ покосовъ на островѣ среди Волги рѣки на 210 копенъ. Въ ту пустынь денежныхъ доходовъ за отдачу въ наемъ сѣнныхъ покосовъ въ годъ надлежитъ собирать 45 руб., а собирается 40 руб. 35 коп. и употребляются всѣ въ монастырѣ, а въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XI.

Мироносицкая пустыня въ Царевококшайскомъ у. отъ города въ 14 верстахъ.

Каменныхъ 2 церкви, деревянная 1 съ 4 престолами. Деревяннаго строенія—келій съ сѣнями 3, дл. 20 саж. шир. отъ 2 до 3 с.,

хлѣбная да братская келія дл. 6 с. ш. 2 с., анбаръ 1 дл. 2 с. шир. 2 с., подъ нимъ погребъ, погребка 1, надъ ней анбаръ дл. 4 с. шир. 3 с., магазиновъ 4, дл. 7 с. шир. 2 с. Около пустыни деревянная ограда, при пустыни конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ.

По древнему установленію долженъ быть и есть игуменъ, казначей іеродіаконъ, монаховъ—хлѣбенный 1, конюшенный 1, келейный 1, бѣльцовъ—присланы къ постриженію протопопъ 1, поповъ 2, дьяконъ 1, дьячекъ 1, пономарь 1, псаломщикъ 1, больнишной разстрига, на пропитаніи отставной боцманъ—ему денегъ 5 руб. 49 коп, хлѣба 9 четв.

За той пустыней вотчинъ по переписи 186 г. 21 дв., по свидѣтельству генералитета 126 душъ, земли 25 четвертей да 10 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 300 копенъ, мельницъ 3, въ томъ числѣ двѣ запустѣлыхъ.

По окладу и неокладныхъ въ годъ собирать надлежитъ: окладныхъ—съ крестьянъ оброчныхъ 40 руб., неокладныхъ—изъ церковной кружки 8 руб., за промѣнъ свѣчь 27 р. 19 к., подаваемыхъ отъ христолюбцевъ 14 руб., съ мельницъ помольныхъ—4 р. 9 к., за продажный скотъ 7 р. 50 к., за продажныя кожи 1 р. 27 к., всего 102 р. 5 к. Хлѣба съ пашни приплоднаго 63 четверти. Въ Царевококшайскую воеводскую канцелярію платится съ мельницъ, земли и покосовъ оброчныхъ 5 руб. Въ Казанскую Семинарію хлѣба 6 четвертей. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XII.

Покровскій Кукарскій монастырь въ Казан. у. при р. Пижмѣ отъ Казани 250 верстъ.

Каменная церковь 1, деревянныхъ 2, въ нихъ 4 престола. Настоятельская каменная келія 1 дл. 4 с. ш. 2 с. Деревяннаго строенія—настоятельскихъ и братскихъ келій 4 дл. 15 с. ш. отъ 2 до 3 с., хлѣбня съ сѣнями дл. 6 с. шир. 3 с., сторожка съ сѣнями—дл. 2 с. ш. 1 с., погребовъ 2 дл. 6 шир. 3 с., школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть игуменъ, на лицо: игуменъ, служащихъ іеромонаховъ 3, монаховъ—казначей 1, житенной 1, подкеларщикъ 1, рядовыхъ 2, опредѣленный въ трехлѣтнее искушеніе попъ 1, дьяконъ 1, пономарь 1. Отставныхъ на пропитаніи—прапорщикъ 1, ему дается денегъ 10 руб. 66¾ к., солдатъ 1, ему 3 руб. 66¾ к. и хлѣба 3 четверти. Монастырскихъ служителей: хлѣбникъ 1, работниковъ 3—всѣ они получаютъ по 2 руб.

За тѣмъ монастыремъ по свидѣтельству Генералитета 235 душъ, а сколько по переписи 186 г., за пожаромъ неизвѣстно. По дачамъ земли 432 дес., покосовъ 1700 копенъ, мельницъ 2, рыбныхъ ловель въ 3-хъ рѣкахъ.

Денежнаго и хлѣбнаго неокладного дохода въ годъ должно собираться: а) съ мельницъ помольнаго 60 р., б) за продажныя свѣчи 2 р. 30 к. в) за продажный скотъ 13 руб. г) за сѣно 7 руб., д) за хлѣбъ 3 руб. Хлѣба

неокладного: приплоднаго 70 четв. прочихъ припасовъ въ монастырь доставляется шерсти 2 пуд., овчинъ 15; съ крестьянъ конюшеннаго окладного припасу—возжей, веревокъ, лопатъ по 50. На одинъ годъ собирается—а) съ мельницъ помольнаго 59 руб., б) за свѣчи 2 руб. 20 к., в) за сѣно 6 руб. 94 к. г) за скотъ 12 р. 70 к. всего 80 руб. 84 к. Хлѣба приплоднаго 55 четвертей. Въ Казанскую Семинарію хлѣба отсылается 2 четверти и 6 чк. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XIII.

Раиѳская пустынь при р. Сумкѣ и озерѣ Бѣломъ въ Казан. у. отъ Казани 25 верстъ.

Каменныхъ церквей 13 съ 15 престолами. Каменнаго строенія настоятельскихъ и братскихъ о двухъ апартаментахъ 6 келій, дл. 17 с. ш. 4 с., братскихъ келій 18, да поварня дл. 25, шир. 3 с., ограда каменная, школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть и есть архимандритъ, служащихъ іеромонаховъ 5, іеродіаконовъ 4, монаховъ—намѣстникъ 1, крылошныхъ 3, пономарь 1, служебныхъ монаховъ 7, больничныхъ 2. Отставныхъ на пропитаніи капралъ 1, ему дается 3 руб. 66 коп., полковой профессъ 1, ему дается 3 руб. 66 к. Монастырскихъ служителей: подкеларщикъ 1, ему дается жалованье 3 руб., хлѣбникъ 1—ему 2 руб., поваръ 1—ему 2 руб., лошкомой 1—ему 2 руб., конюховъ 3 имъ по 3 руб., рыболовъ 1—ему 1 руб., архимандричій келейникъ—ему 4 руб., намѣстниковъ келейникъ—ему 2 руб, мельниковъ 2, засыпокъ 2, работниковъ 2—имъ по 3 руб. каждому, дворникъ 1—ему 2 руб.

За той пустыней по переписи 186 г. 34 двора, въ нихъ по свидѣтельству Генералитета 405 душъ. По дачамъ къ той пустыни земли 128 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 1200 копенъ, рыбныхъ ловель въ 3-хъ озерахъ, мельницъ 2. Въ Казани 2 часовни, харчевенъ 5, избъ отдаточныхъ 6, лавокъ 2.

Въ ту пустынь окладного и неокладного денежнаго и хлѣбнаго дохода бываетъ—окладного: съ крестьянъ оброчныхъ 7 руб., неокладного: а) съ часовни подаваемыхъ 10 р. 37 к., б) съ харчевенъ—100 руб., в) съ избъ—64 р. 85 к., съ лавокъ 6 руб. г) за продажную избу 7 руб. д) съ мельницъ помольныхъ 38 руб. 65 к.—всего 233 руб. 87 к. Хлѣба неокладного: съ пашни приплоднаго 60 четв., помольнаго 6 четв., всего 66 четв. Всѣ доходы собираются и остаются въ монастырѣ, изъ нихъ платится въ Казан. губ. канцелярію съ мельницъ оброчныхъ 1 р. 68 к. Въ Семинарію хлѣба 20 часть—3 четверти. Въ Колл. Экономіи ничего не платится.

XIV.

Соловецкая Синбирская подгородная пустыня въ Симб. у. при р. Волгѣ, отъ г. Симбирска въ 20 верстахъ.

Деревяннаго строенія—церкви 2 съ двумя престолами, келій 7, дл. 20 с. ш. 3 с. Хлѣбня и скотная изба съ сѣнями дл. 8 с. ш. 3 с., анбаръ ветхій дл. 4 с. шир. 4 с., надпогребница дл. 3 с. ш. $2^1/_2$ с. Школъ и гошпиталей нѣтъ.

Надлежитъ быть игумену, на лицо: игуменъ, рядовыхъ монаховъ 5, бѣльцовъ попъ 1, дьячекъ 1.

За тѣмъ монастыремъ ничего не было. Монахи питались отъ своего рукодѣлія и мірскимъ подаяніемъ.

XV.

Спасскій Преображенскій монастырь въ Казани.

Въ томъ монастырѣ каменнаго строенія—церкви 3, въ нихъ престоловъ 4; при оныхъ церквахъ 4 палатки, хлѣбодарня, 3 сторожки, поварня, 2 приспѣшни, хлѣбня дл. 4 с. шир. отъ 2 до 4 саж. Казенная и братскихъ келій 11 съ сѣнями о двухъ апартаментахъ дл. 29 с., поперекъ на $3^1/_2$ с., квасная да поварня—дл. 7 с. поперекъ 3 с.

Деревяннаго строенія—настоятельскихъ келій 3 дл. 10 с. ш. 5 с., погребъ съ надпогребницей дл. на 3 с. ш. 3 с., два погреба съ сушилами дл. 6 с. ш. 3 с., больничная келія съ сѣнями дл. 9 с. ш. 5 с., магазинъ 1 дл. 3 с. ш. тоже, конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ дл. 28 с. ш. 24 с., школъ и гошпиталей не имѣется, около монастыря каменная ограда дл. на 92 саж.

Въ томъ монастырѣ подревнему установленію надлежитъ быть архимандриту, на лицо: архимандритъ, казначей іеромонахъ, духовникъ іеромонахъ, іеромонаховъ 3, іеродіаконовъ 3, монаховъ—ризничій 1, крылосныхъ 2, пономарей 3, хлѣбодаръ 1, да при больницѣ больныхъ слѣпыхъ монаховъ 8—всего монашествующихъ 24, бѣльцовъ попъ 1.

Отставныхъ оберъ и унтеръ офицеровъ и рядовыхъ на пропитаніи: капитанъ 1, ему жалованья въ годъ 33 руб. 33 к., поручикъ 1, ему жалованья 26 руб. 66 к., катенармусъ 1, ему 5 руб. 49 к. и хлѣба 3 четв. $1^1/_2$ чк., капраловъ двое—одному 11 руб. 33 коп., хл. 6 четв. 3 чк., другому 3 руб. 66 к., хл. 6 четв. 3 чк., солдатъ четверо—одному 11 руб. 33 к., хлѣба 6 четв. 6 чк., троимъ каждому по 3 руб. 66 к., хл. 6 руб. 3 коп.

Монастырскихъ служителей: стряпчій 1, ему годового жалованья 10 руб. хл. 10 четв., подъячихъ трое, каждому по 4 руб. и хл. по 7 четв., келейныхъ 3, ясельничій 1, кузнецъ 1, каждому изъ нихъ денегъ по 3 руб. и хл. 6 четв., казенный сторожъ 1, житенныхъ четверо, каждому изъ

нихъ по 2 руб. 70 к. и хл. по 5 четв., церковныхъ сторожей 4, дворниковъ 4, огородниковъ 2, бочкаръ 1, свѣчникъ 1, солодовникъ 1, каждый изъ нихъ получалъ въ годъ по 2 руб. и хл. по 5 четв., квасныхъ и хлѣбенныхъ старцевъ 6, поваръ 1, конюховъ 3, всѣ они получали по 3 руб. и хл. по 5 четв., поваръ 1 получалъ 3 руб. 50 к. и хл. 6 четв., кучеръ 1—ему 4 руб. 6 чк., портныхъ 2, каждому по 2 руб. и хл. по 6 четв., сапожникъ 1, ему 2 руб. и 4 четв. хлѣба, лошкомой 1, ему одинъ руб. и 4 четв. хлѣба.

За тѣмъ монастыремъ въ вотчинахъ по переписнымъ книгамъ 186 г. написано крестьянскихъ и бобыльскихъ 370 дв., въ нихъ по свидѣтельству Генералитета 1606 душъ, къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 6161 четв. 6 чк. сѣнныхъ покосовъ 1193 десятины и 8 копенъ, лѣсу длиною на 11 верстъ, мельницъ 5, рыбныхъ ловель въ озерахъ и рѣкахъ длиною на 20 верстъ, въ городѣ Казани 31 лавка, да кузница.

Въ тотъ монастырь по окладу и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ собирается—окладныхъ—съ крестьянъ и бобылей оброчныхъ 69 руб. 27 к., неокладныхъ—а) за сѣнные покосы 46 руб., б) за рыбныя ловли 361 руб., в) съ мельницъ 158 р. 51½ коп., г) съ лавокъ 98 р. д) съ крестьянъ за столовые и конюшенные припасы и за дрова 54 р. 21 к., е) изъ церковной кружки 11 р. 40 коп., ж) за проданные огородные овощи, за сѣно, гущу и игуменный кормъ 11 р. 10 коп., итого неокладныхъ 740 р. 22½ коп., а съ окладными 809 р. 49½ к., хлѣба неокладного съ пашни приплоднаго ржи и ярового 547 четв. 4 чк. Съ крестьянъ—яицъ 3440, дровъ 107 саж., лопатъ 100, телѣгъ 6, саней 8, оглобель 28, мочальниковъ 100, дугъ 15, угольевъ 300 четвертей. Оные доходы въ тотъ монастырь въ годъ собираются и оставляются въ томъ монастырѣ на расходы всѣ. Изъ нихъ платится въ казанскую губернскую канцелярію оброчныхъ—а) съ мельницъ 37 руб. 85¼ к., б) съ рыбныхъ ловель 189 руб. 31 к., в) съ лавокъ 26 руб. 34 к., итого 253 р. 50¼ к.

Въ домъ казанскаго архіерея въ семинарскую контору на пропитаніе студентовъ ржи и ярового 67 четв. 3 четверика.

Въ Коллегію Экономіи отъ того монастыря ничего не платится.

XVI.

Спасская Геронтіева Чебоксарская пустынь при р. Волгѣ, отъ Чебоксарска въ 1 верстѣ.

Каменная церковь 1, деревянная 1, въ нихъ 3 престола. Погребъ каменный дл. 2 с. ш. 2 с. Деревяннаго строенія—келій 5, дл. 21 с., шир. 2 с., хлѣбня съ сѣнями дл. 9½ с., ш. 2½ с., анбаровъ 3, дл. 9 с. ш. 2 саж. За монастыремъ конюшенный дворъ съ принадлежностями. Школъ и гошпиталей нѣтъ. По дравнему установленію долженъ быть игуменъ и налицо—игуменъ, монаховъ—казначей 1, рядовыхъ 2; бѣльцовъ попъ 1. На пропитаніи отставной боцманъ, ему дается денегъ 5 руб. 50 коп. и хлѣба

6 четв. 3 чк. Монастырскихъ служителей—хлѣбникъ 1, конюхъ 1. Оба питаются съ братіей.

За тѣмъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 186 г. 16 дворовъ крестьянъ, по свид. Генералитета—124 души, земли 256 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 3300 копенъ, мельницъ 4, рыбная ловля въ Волгѣ.

Собирается въ годъ неокладныхъ доходовъ а) съ мельницъ помольныхъ 49 р. 10 к., б) съ водъ оброчныхъ 50 руб., в) съ постоялаго двора за постой 8 р. 5 к., г) сборныхъ отъ свѣчей и часовни 4 руб. 8 к. д) за отдачу въ наемъ земли и сѣнныхъ покосовъ 25 руб. 51 к. е) за продажное сѣно 60 к., ж) за отдачу въ наемъ амбаровъ 1 руб. 90 к. з) за продажную баню 1 руб. 50 к. Всего 140 руб. 74 коп. Хлѣба приплоднаго 60 четв. 7 чк.

Всѣ доходы оставляются въ монастырѣ и въ Коллегію Экономіи ничего не платится

XVII.

Спасо-Преображенскій Осинскій монастырь въ Казанск. у. надъ рѣкой Камой, отъ Казани въ 700 верстахъ.

Въ томъ монастырѣ имѣющіяся церкви въ 1721 году сгорѣли, монастырь приписанъ, а братья по силѣ Регламента въ 1724 году переведены въ Уфимскій Успенскій монастырь.

Въ томъ монастырѣ осталось послѣ пожара святыхъ иконъ и прочей утвари мѣстныхъ образовъ—1, Спаса Нерукотвореннаго, писанъ на краскѣ, 2—образъ Преображенія Господня, на немъ вѣнецъ и цата серебряные позлощены, 3—образъ св. Николая Чудотворца 4, образъ Пресв. Богородицы Знаменія, 5,—образъ Соловецкихъ Чудотворцевъ въ окладѣ серебреномъ позлащенномъ. Поверхъ царскихъ дверей: 6, Деисусъ и пророки, 7, крестъ запрестольный, 8, образъ Пресв. Богородицы Знаменія запрестольный же, 9,—Евангеліе напрестольное, оболочено бархатомъ краснымъ, на немъ Евангелисты серебряные вызолочены, крестъ серебряный съ мощами, ризы люданныя красныя, оплечьи той же парчи, ризы выбойчатыя, оплечья кумачныя, патрахиль и поручи краснаго людана, обложены мишурными кружевами. Книги—апостолъ, минеи въ четверть 12, прологъ 1, Ефремъ новопечатный 1, тріоди 1 постная, др. цвѣтныя, минеи двѣ въ десть—апрѣль, ноябрь, уставъ старопечатный, служебникъ 1, требникъ 1, псалтири новопечатные, въ нихъ одно съ послѣдованіемъ, кадило мѣдное, паникадило мѣдное 1, лампадъ 3, колоколовъ 5. Деревяннаго строенія—игуменскія келіи о трехъ жилыхъ съ чердаками, крыты тесомъ, двѣ братскія келіи, больнишная келія съ сѣнями, поварня; хлѣбня, столовая, анбаръ надъ погребомъ, анбаръ запасной, за монастыремъ, на скотномъ дворѣ изба бревенчатая, а длины и ширины оной деревянной постройки показать нельзя, ибо въ Семинарской конторѣ такого извѣстія не имѣется и въ краткомъ времени за дальнимъ разстояніемъ отъ Казани справиться нельзя.

XIII

Въ томъ монастырѣ скота—мериновъ 8, кобылъ 17, жеребцовъ 2, жеребятъ 2, коровъ 26, быкъ 1, телятъ 13, овецъ и барановъ 29.

Вышеупомянутый Спасо-Преображенскій монастырь съ утварью и скотомъ отъ 1724—1729 г. былъ въ вѣдѣніи настоятеля Уфимскаго Успенскаго монастыря, а въ 1729 по 1739 годъ порученъ надзору присланному изъ Казани архіерейскаго дома іеромонаху Іакову.

Въ вышеписанномъ монастырѣ вотчинъ: въ Казанскомъ уѣздѣ по Арской дорогѣ село Троицкое—Дуброва тожъ съ малыми деревнями и починками, въ немъ по переписи 186 года крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 164, по свидѣтельству Генералитега 463 души; земли по 30 четвертей въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ 550 копенъ, рыбныхъ ловель противъ того монастыря вверхъ и внизъ по Камѣ рѣкѣ мѣрою на 2 версты; тѣхъ вотчинъ крестьяне на монастырь не пашутъ и сѣна не косятъ. Въ тотъ монастырь окладныхъ и неокладныхъ доходовъ ни денежныхъ, ни хлѣбныхъ ничего не бываетъ.

Вмѣсто монастырской пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и прочихъ издѣлій тѣхъ осинскихъ вотчинъ крестьяне платятъ повсегодно въ Казанскую Семинарію оброчныхъ денегъ по 190 руб. 40 коп. А съ вышеписанныхъ рыбныхъ ловель оброчныхъ денегъ не собирается и во владѣніе никому не отданы.

XVIII.

Спасскій Чепочскій Уфимскій монастырь при р. Вяткѣ.

Въ томъ монастырѣ: Церковь каменная одна съ двумя престолами, деревянная одна—ветхая.

Каменнаго строенія: подъ каменной церковью казенная палата двойная—длина 2 саж. ширина 2 саж. Настоятельская келія 1 дл. 6 саж. шир 4 саж.

Деревяннаго строенія: братскихъ келій 6 дл. 8 шир. $2^1/_2$ саж. больнишная—дл. 3 саж. шир. 3, хлѣбня дл. 5 саж. шир. 5 саж., амбаръ дл. 5 с. шир. $3^1/_2$ с., на трехъ погребахъ два амбара дл. 6 саж. шир. 3, житницъ 3, дл. $8^1/_2$ саж. шир. отъ 2 до 4 саж., ограда деревянная, за монастыремъ скотный дворъ съ принадлежащими строеніями. Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть игумену, на лицо: Игуменъ, служащихъ: казначей іеромонахъ 1, іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, монаховъ: крылосный 1, конюшенный 1, свѣчникъ 1, бѣльцовъ: попъ 1, дьяконъ 1, дьячекъ 1.

Отставныхъ на пропитаніи: поручикъ 1, получалъ жалованья отъ монастыря 16 руб. 60 коп., капралъ 1, получалъ деньгами 3 руб. 60 к., хлѣба 6 четв. 3 четвер.

За тѣмъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 186 г. (1678 г.) 145 дворовъ, въ нихъ по Генералитету 550 душъ, земли 550 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 800 копенъ, мельницъ 3, рыбныхъ ловель въ четырехъ рѣкахъ, да въ озерѣ.

Въ тотъ монастырь неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ собирать надлежитъ: за сѣнные покосы 3 руб. 65 коп., за рыбныя ловли 57 руб. 68 коп, съ мельницъ помольныхъ 19 руб. 86 коп., за проданный скотъ 7 руб. 90 коп. всего 89 руб. 9 коп.

Хлѣба приплоднаго 110 четвертей. Хлѣбъ собирался весь и оставался въ монастырѣ. Изъ денегъ платилось въ Сызранъ за рыбныя ловли 3 руб. Въ Казанскую Консисторію на пропитаніе студентовъ одинъ рубль 69 коп. Въ Коллегію Экономіи ничего не отсылалось.

XIX.

Спасскій Юнгинскій монастырь въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Малой Юнгѣ, отъ Козмодемьянска въ пяти верстахъ

Каменнаго строенія: церковь одна съ двумя престолами, подъ церковью келій—трапезная брацкая одна, хлѣбныхъ двѣ, отдаточная одна, поваренныхъ 4, приспѣшенныхъ 5, да двѣ палатки праздны.

Деревяннаго строенія: церковь одна, въ ней одинъ престолъ, келій настоятельскихъ и братскихъ 3 дл. 10 с. шир. $4^1/_2$ саж., казенная дл. и шир. $2^1/_2$ с., при ней сторожка дл. 5 саж. шир. 2 с., магазиновъ 4 дл. $13^1/_2$ с. шир. отъ 2 до 3 с., ледниковъ 2 дл. 6 с. шир. 3 с., поварня и пивная дл. $3^1/_2$ с. ш. 2 с., ограда деревянная, при монастырѣ конюшенный дворъ съ принадлежностями дл. 40 с. шир. 13. Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть архимандритъ.

На лицо: Архимандритъ, служащихъ: іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, монаховъ: казначей 1, пономарь 1, крылосный 1, подкеларщикъ 1, монахъ 1, всего 8 чел.; бѣльцовъ: попъ 1, псаломщикъ 1.

Отставныхъ на пропитаніи: боцманъ 1, ему денегъ 5 руб. 49 к., хлѣба 9 четв. Монастырскихъ служителей, взятыхъ изъ крестьянъ: келейникъ 1, хлѣбникъ 1, поваръ 1, сторожей 2, конюховъ 2, дворниковъ 2. Они питались съ братіей.

По перен. кн. 186 г. за тѣмъ монастыремъ 33 двора, по генералитету—423 души, земли 181 десятина, 312 четвертей съ осминой, да лѣсомъ поросло 362 четв., сѣнныхъ покосовъ 940 копенъ, мельницъ 2, рыбныхъ ловель въ одной рѣкѣ.

Неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ—съ мельницъ помольныхъ 17 руб. 60 коп., съ постоялаго двора 29 руб. 17 к., съ рыбныхъ ловель 1 руб. 20 к., подаваемыхъ на церковныя потребы 5 руб., съ лавокъ 3 руб. 85 коп., за продажный скотъ 23 руб. 17 коп., за продажную рыбу 5 руб. 18 коп.

Хлѣба неокладного: приплоднаго 50 четвертей, съ мельницъ помольнаго 8 руб. Всѣ доходы оставались и расходовались въ монастырѣ.

XX.

Срѣтенская пустынь при р. Чебоксаркѣ, въ Чебоксарскомъ у., въ 1 верстѣ отъ Чебоксаръ.

Каменнаго строенія—церковь съ тремя престолами, настоятельскихъ и братскихъ келій 2, дл. 6 с., шир. 2 с. Школъ и гошпиталей нѣтъ. По древнему установленію долженъ быть строитель и на лицо—строитель, рядовыхъ монаховъ 1, бѣлый дьячекъ 1.

По переписи 186 года за тѣмъ монастыремъ значится 4 двора, по свидѣт. Генералитета 4 души: земли и угодій не имѣется. При той пустыни мельницъ 2, съ которыхъ въ годъ надлежитъ собирать оброку 10 руб., въ то число на одинъ годъ собирается 8 руб. 50 коп. Изъ нихъ въ монастырѣ оставляется 5 руб. 20 коп., остальные 3 руб. 30 коп. оброчныхъ платится въ Чебоксарскую воеводскую канцелярію.

XXI.

Тихвинскій Царевосанчурскій монастырь въ городѣ при рѣкѣ Кокшагѣ, отъ Казани въ 180 верстахъ.

Деревяннаго строенія: церкви 2 съ тремя престолами, братскихъ деревянныхъ ветхихъ келій 2 дл. и шир. $2^1/_2$ саж., магазиновъ и другихъ строеній, школъ и гошпиталей нѣтъ.

Въ томъ монастырѣ по древнему—игуменъ, а на лицо монахъ 1, бѣльцовъ—попъ 1, дьяконъ 1, пономарь 1.

При монастырѣ никакихъ вотчинъ и угодій не было. Монахи питались отъ доброхотныхъ даяній.

XXII.

Троицкая Хмелевская пустынь въ Васильскомъ уѣздѣ при р. Хмелевкѣ.

Церковь 1 каменная съ 2 престолами, деревяннаго строенія келій 2, дл. 6 саж. шир. 3 саж., хлѣбня 1 дл. 3 саж. ш. 3 с., погребъ съ надпогребомъ дл. 2 с. шир. 2 саж. По древнему установленію надлежитъ быть игумену, а на лицо строитель іеромонахъ, бѣльцовъ—псаломщикъ и хлѣбеный.

XVI

За тѣмъ монастыремъ кромѣ одной мельницы ничего не имѣлось. Съ мельницы собиралось помольнаго хлѣба 4 четверти и тотъ хлѣбъ оставался въ монастырѣ весь. Въ Коллегію Экономіи ничего не платилось.

XXIII.

Троицкій Чебоксарскій монастырь.

Каменныхъ церквей 2 съ двумя престолами. Вновь строится церковь, при ней колокольня. Подъ тѣми церквами и колокольней кладовыхъ палатъ 9, да хлѣбня одна дл. 18 с. шир. 5 саж., поварня 1, дл. 4 с. ш. 4 с., келья больнишная дл. 4 с. шир. 3 с. Деревяннаго строенія настоятельскихъ и братскихъ келій съ сѣнями 6 дл. 34 с. шир. отъ 2 до 3 с., конюшенный дворъ съ принадлежащими строеніями дл. 6 с. шир. 6 с.; школъ и гошпиталей нѣтъ. По древнему установленію долженъ быть архимандритъ и есть—архимандритъ, іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, монаховъ—казначей 1, больнишный 1, бѣльцовъ—попъ 1, пономарь 1, крылосныхъ 3. Отставныхъ на пропитаніи: квартермистръ, получаетъ 5 руб. 50 к. и хлѣба 6 четв. 3 чк., матросъ получаетъ 5 четв. хлѣба. Мірскихъ служителей—поваръ 1, хлѣбенный 1, конюховъ 2, сторожъ 1, больнишныхъ 2, житенный 1. Всѣ они безъ жалованья и питаются вмѣстѣ съ братіей.

За тѣмъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 113, по свидѣтельству Генералитета 539 душъ. Земли по дачамъ 566 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 685 копенъ, мельница 1, рыбныхъ ловель въ Волгѣ 1.

Неокладныхъ доходовъ въ годъ надлежитъ собирать: а) съ водъ оброчныхъ съ постороннихъ людей 79 руб. 30 коп. б) съ мельницъ помольныхъ 4 руб. 50 коп. в) отъ часовни сборныхъ 17 руб. г) за промѣнъ восковыхъ свѣчъ 20 р. 70 к. д) по кабаламъ уплатныхъ 9 руб. е) за продажную рыбу 84 руб. 76 к. ж) за продажное сѣно, з) за отдачу въ наймы лавки 6 р. 75 коп. и) съ ватаги сборныхъ 76 р. 90 коп., всего 300 руб. 79 к. Хлѣбныхъ доходовъ помольнаго и приплоднаго 113 четв. 6 чк.

Платится въ Канцелярію съ лавокъ оброчныхъ 1 руб. 70 к., за рыбныя ловли 145 руб. 30 коп, за мельницы 5 руб. 15 коп. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XXIV.

Троицкая Черноозерская пустынь въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Ветлугѣ, отъ Козмодемьянска въ 100 верстахъ.

Деревяннаго строенія: 2 церкви съ 2 престолами, братскихъ келій 3 дл. 10½ с. шир. 3 саж., погребъ, а надъ нимъ амбаръ дл. 3 шир. 3., магазиновъ 3 дл. 6½ с. шир. 2 с.

XVII

По древнему—долженъ быть игуменъ. На лицо: игуменъ, келейникъ монахъ 1, бѣлецъ разстрига; отставныхъ на пропитаніи и служителей нѣтъ.

За той пустыней вотчинъ не имѣлось, только по дачѣ къ той пустынѣ земли 30 четв. и 15 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ.

Въ пустынь собиралось за продажный скотъ 50 коп., за капусту 40 коп., за рогожи одинъ рубль 5 коп., за лучину 29 коп., за сѣно 75 коп. Хлѣба приплоднаго 3 четверти. Въ Казанскую Семинарію бралось 4 четверика. Въ Коллегію Экономіи ничего не отсылалось.

XXV.

Троицкій Ѳедоровскій монастырь въ Казани.

Каменная церковь 1, деревянная 1, въ нихъ три престола. Деревяннаго строеніе—настоятельскихъ и братскихъ келій 2, дл. 9 шир. 3 с., хлѣбня дл. 4 с. шир. 2 с., погребъ каменный съ выходомъ дл. 5 с. шир. 2 с., погребъ съ надпогребницей деревянный дл. 2 с. ш. 2 с, конюшенный амбаръ съ сѣнцами дл. 4 с. ш. 2 с., семинарскій амбаръ дл. 7 с. ш. 3 с., деревянная монастырская ограда на 225 с., школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть игуменъ, а на лицо—строитель іеромонахъ, служащихъ іеромонаховъ 1, іеродіаконъ 1, рядовыхъ монаховъ 3, бѣльцовъ—попъ 1, отставныхъ на пропитаніи и монастырскихъ служитель не имѣется.

За тѣмъ монастыремъ вотчинныхъ по переписнымъ книгамъ 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 15, по свидѣтельству Генералитета въ нихъ 114 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 137 четв. и 4 чк., сѣнныхъ покосовъ 80 десятинъ, мельницъ 1, рыбныя ловли въ озерахъ съ истоками, въ Казани въ рядѣ 3 лавки.

Въ тотъ монастырь по окладнымъ и неокладнымъ книгамъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ въ сборѣ надлежитъ быть: окладныхъ: съ бобылей оброчныхъ 3 руб. неокладныхъ: а) съ лавокъ оброчныхъ 18 руб., 36 к., б) съ мельницъ 10 руб. в) съ рыбныхъ ловель 17 руб., г) съ подмонастырской земли 22 р. 29 к. всего 70 р. 55 к. Хлѣба неокладного—приплоднаго ржи и ярового 51 четв. 4 чк. Крестьянами дровъ ставится 15 саженъ. Въ Казанскую Губернскую Канцелярію и въ таможенную съ лавокъ, мельницъ и рыбныхъ ловель платится 14 руб. $55^3/_4$ коп. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XXVI.

Успенскій Болгарскій монастырь при р. Волгѣ въ Казанск. у. отъ Казани въ 90 верстахъ.

Каменнаго строенія—Церкви 2 съ тремя престолами; деревяннаго строенія настоятельскихъ и братскихъ келій съ сѣнями 7

Деревяннаго строенія—келій съ сѣнями 9, дл. 30 с. шир. 2 с.

По древнему—въ томъ монастырѣ должна быть игуменья, а на лицо: монахиня, рядовыхъ монахинь 8, бѣльцовъ—попъ 1, дьяконъ 1, дьячокъ 1, пономарь 1.

Монастырь не имѣлъ земель и угодій. Ему производилось изъ Казанской Губернской Канцеляріи ружное половинное жалованье въ размѣрѣ 11 руб. 75 коп., которое расходовалось все въ монастырѣ.

VI.

Іоанновскій дѣвичій монастырь въ г. Свіяжскѣ.

Каменныхъ церквей 2 съ двумя престолами.

Деревяннаго строенія—келій настоятельскихъ и монашескихъ 6 дл. 25 с., шир. 5 с., братскихъ келій 36 дл. 82 с., шир. отъ 4 до 5 с., около монастыря деревянная ограда. Школъ, гошпиталей и магазиновъ нѣтъ.

По древнему установленію надлежитъ быть и есть—игуменья 1, рядовыхъ монахинь 58, бѣльцовъ попъ 1, дьяконъ 1, дьячекъ 1.

За тѣмъ монастыремъ вотчинъ нѣтъ, есть покосу на 110 копенъ. Съ означенныхъ сѣнныхъ покосовъ въ монастырь въ приходѣ бываетъ оброчныхъ 1 руб. 80 к. Да изъ Казанской губернской канцеляріи производится ружнаго половиннаго жалованья въ годъ 79 руб. 37 коп. Все расходуется въ монастырѣ безъ остатку.

VII.

Николаевскій дѣвичій монастырь въ г. Казани.

Каменныхъ церквей 3, въ нихъ 3 престола, подъ одной церковью четыре палатки.

Деревяннаго строенія—настоятельскихъ и монашескихъ келій 39, въ томъ числѣ двѣ богадѣльни, дл. 121 саж., шир. отъ 5 до 7 с.. Около монастыря деревянная ограда.

Надлежитъ быть игуменьѣ, на лицо игуменья, монахинь 72, бѣльцовъ попъ 1, дьяконъ 1, псаломщикъ 1, сторожъ 1.

За тѣмъ монастыремъ никакихъ вотчинъ и угодій не имѣется. Изъ Казанской Губернской Канцеляріи ружнаго жалованья выдается по 105 руб. $12^1/_2$ коп. въ годъ.

XIX

За тѣмъ монастыремъ по переписи 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ 83 двора, по свидѣтельству Генералитета 320 душъ, по дачамъ къ тому монастырю земли 296 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 160 стоговъ, рыбная ловля 1, мельницъ 2, въ городѣ Казани 14 лавокъ, изба квасная, изба харчевенная.

Денежныхъ и хлѣбныхъ неокладныхъ доходовъ въ годъ надлежитъ быть—а) съ мельницъ помольныхъ 33 руб. б) съ рыбныхъ ловель 80 руб., в) съ лавокъ 21 руб. 50 к., г) съ хорчевенъ 25 руб. д) съ сѣнныхъ покосовъ 50 руб. е) за выводныхъ дѣвокъ 2 руб. ж) за продажный скотъ и сѣно 10 руб. 20 к. з) за капусту 25 коп. и) съ крестьянъ за лубья 4 руб. 57½ коп., всего 22 руб. 32½ к. Хлѣба неокладного—приплоднаго 94 четв. 4 чк.

Въ Казанскую Губернскую канцелярію платится—а) оброчныхъ съ мельницъ 44 руб. 72 к. б) съ рыбныхъ ловель 13 руб. 31 коп. в) съ лавокъ 8 руб. 46 к. г) съ харчевень 1 руб. 70 к. д) за умершихъ слугъ подушныхъ 6 руб. е) въ домъ казанскаго архіерея столовыхъ 50 коп. ж) славленныхъ 2 руб. 63 коп. Хлѣба на Семинарію 3 четверти. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XXVIII.

Успенскій Сарапульскій монастырь въ Казанскомъ уѣздѣ при р. Камѣ, отъ Казани 500 верстъ.

Въ оном монастырѣ церковь Божія сгорѣла и монастырь стоитъ впустѣ, а братія, по духовному Регламенту, въ 1724 г. выведена въ Уфимскій Успенскій монастырь.

За той пустыней вотчинъ въ Казанскомъ уѣздѣ подмонастырская слободка съ починками, а въ нихъ по переписи 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ 10 дворовъ, а по свидѣтельству Генералитета 86 душъ. Въ той слободкѣ пашенной земли и покосовъ по дачамъ имѣется, того въ крѣпостяхъ именно не писано и поверстныя дачи не учинены, а показаны только по однимъ гранямъ и урочащамъ безъ мѣры.

Мельницъ и рыбныхъ ловель не имѣется, доходовъ денежцыхъ и хлѣбныхъ окладныхъ и неокладныхъ не бываетъ. Вышеписанные крестьяне вмѣсто всякихъ платежей въ Казанскую Семинарію по окладу платили оброчныхъ денегъ по 13 руб. 6 коп. въ годъ.

XXIX.

Успенскій монастырь при градѣ Уфѣ.

Въ томъ монастырѣ деревяннаго строенія 2 церкви съ тремя престолами, келій 3 дл. 8 с. шир. 3 с., магазиновъ 2, школъ и гошпиталей нѣтъ. Положено быть игумену, на лицо—строитель іеромонахъ, іеродіаконъ 1,

монаховъ 3. Бѣльцовъ попъ 1, пономарь 1. Отставной на пропитаніи поручикъ 1, ему хлѣбнаго жалованья 9 четвертей $3^1/_2$ чк., монастырскихъ служителей 3, имъ жалованья не производится, а питаются съ братіей.

За тѣмъ монастыремъ вотчинъ по переписи 186 года 95 дворовъ, въ нихъ по свидѣтельству Генералитета 246 душъ; по дачѣ земли 130 четвертей, сѣна на 1300 копенъ, рыбныхъ ловель въ 4 рѣкахъ.

По окладу и неокладныхъ денегъ и хлѣба надлежитъ собирать съ крестьянъ и бобылей оброку 5 руб. 28 коп., неокладныхъ за продажныя кожи, хлѣбъ и рыбныя ловли 12 руб. $96^3/_4$ к., всего 18 руб. $24^3/_4$ коп. Хлѣба съ пашни приплоднаго 44 четверти, лубковъ 87 возовъ и оные доходы въ тотъ монастырь въ годъ собираются и оставляется въ томъ монастырѣ на расходы всѣ, въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

II.

Женскіе монастыри.

I.

Богородицкій дѣвичій монастырь въ Казани.

Каменныхъ церквей 6 съ 6 престолами; каменная богадѣльня дл. 7 с. шир. 4 с. Деревяннаго строенія: настоятельскихъ и братскихъ келій 99, дл. 194 с. ш. отъ 3 до 8 с. Около монастыря каменная ограда, школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію должна быть игуменья, на лицо: игуменья, рядовыхъ монахинь 84, бѣлицъ 11. Бѣльцовъ—протопопъ 1, ключарь 1, поповъ 2, дьяконовъ 3, дьячковъ 2, пономарей 2, сторожъ 1, звонарь 1.

Монастырскихъ служителей: стряпчій 1, ему жалованье 3 руб., слугъ 3 чел., имъ дается каждому по 1 руб. 50 к. въ годъ.

За тѣмъ монастыремъ по свидѣтельству Генералитета вотчинъ имѣется крестьянъ и бобылей 86 душъ, земли по дачѣ по 10 четвертей въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ на 10 копенъ. Въ разныхъ мѣстахъ рыбныхъ ловель 2, съ нихъ собирается оброку по 56 руб. 72 коп. въ годъ, каковыя платятся въ Казанскую Губернскую Канцелярію.

Изъ Казанской Губернской Канцеляріи ружного половиннаго жалованья въ монастырь дается 228 руб. 55 коп., которые всѣ расходуются въ монастырѣ. Монастырскіе крестьяне исправляютъ въ монастырѣ всякую монастырскую постройку и починку, да возятъ дровъ по 11 саженъ.

Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

II.

Благовѣщенскій дѣвичій монастырь въ Чебоксарскѣ.

Каменнаго строенія—церковь 1 съ однимъ престоломъ и съ двумя предѣлами, а въ нихъ два престола; подъ колокольней одинъ предѣлъ съ однимъ престоломъ. Келья 1 съ сѣнями дл. 6 и шир. 2 саж. Деревян-

наго строенія—настоятельскихъ и монашескихъ келій 25 дл. 110 саж. шир. 5 с. Около монастыря деревянная ограда. Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію должно быть и есть игуменья, рядовыхъ монахинь 37, бѣльцовъ поповъ два, дьяконъ 1, дьячковь 2, пономарь 1.

За тѣмъ монастыремъ ни вотчинъ, ни угодій, ни служителей нѣтъ. Монахини питаются рукодѣліемъ и мірскимъ подаяніемъ.

III.

Богородицій дѣвичій монастырь при г. Сызрани.

Каменнаго строенія—церковь 1, деревяннаго—1 церковь, въ нихъ три престола, деревянныхъ келій 17, дл. 42 саж., шир. 2; школъ и гошпиталей нѣтъ.

Надлежитъ быть игуменьѣ. На лицо Игуменья, рядовыхъ монахинь 17, бѣлицъ 20. Бѣльцовъ—2 попа, дьяконъ 1; отставныхъ на пропитаніи и прочихъ служителей нѣтъ.

За тѣмъ монастыремъ вотчинныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и никакихъ сборовъ нѣтъ. Питаются мірскимъ подаяніемъ.

IV.

Владимірскій Новодѣвичій монастырь въ г. Яранскѣ при р. Лаисѣ.

Каменная церковь 1, деревянная ц. 1, въ нихъ 2 престола. Деревяннаго строенія—келій 5 съ сѣнями дл. 23 с., шир. отъ 2 до 3 с. Школъ и гошпиталей нѣтъ. По древнему установленію должена быть и есть—игуменья, рядовыхъ монахинь 3; бѣльцовъ—попъ 1, дьячекъ 1. Отставныхъ на пропитаніи и служителей нѣтъ.

За тѣмъ монастыремъ по переписи 186 г. дворовъ 2, по свид. Генералитета—70 душъ, земли по дачѣ 12 четвертей. А оные крестьяне дѣлаютъ на монастырь всякое издѣліе, а доходовъ окладныхъ и неокладныхъ нѣтъ; питаются своими трудами и мірскимъ подаяніемъ.

V.

Вознесенскій дѣвичій монастырь въ г. Козмодемьянскѣ.

Каменнаго строенія: каменныхъ церквей 2 съ тремя престолами, колокольня 1, подъ ней церковь (еще не освященная).

дл. 7½ с., шир. 3 с., духовный приказъ дл. 2 с. шир. 2 с., хлѣбня да поварня дл. 7½ с. шир. 3 с., житницъ 2 дл. 5 с. шир. 2½ с., погребъ съ надпогребницей каменный, дл. 3 с., шир. 3 с., анбаровъ 2 дл. 5 с., шир. 2 с. За монастыремъ скотный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ, школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію долженъ быть и есть игуменъ, іеромонахъ 1, іеродіаконъ 1, крылосныхъ 3, подкеларщикъ 1, житенный 1, хлѣбодаръ 1, монахъ сотнишный 1; бѣльцовъ пономарь 1, псаломщикъ 1, просвирня 1, отставной на пропитаніи солдатъ 1, монастырскихъ служителей—хлѣбникъ 1, дворникъ 1. Онымъ солдату и служителямъ жалованья не производится, а питаются съ братіей вообще.

За тѣмъ монастыремъ въ подмонастырской слободкѣ по свидѣтельству Генералитета крестьянскихъ 120 душъ, къ той слободѣ по дачамъ земли 250 четвертей, сѣнныхъ покосовъ на 3750 копенъ.

Въ тотъ монастырь неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ надлежитъ собирать: а) сборныхъ отъ часовни 5 руб. б) за сѣнные покосы 1 руб. 50 коп. Хлѣба неокладного—приплоднаго 80 четвертей. Все остается въ монастырѣ. Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XXVII.

Успенскій Зилантовъ монастырь въ Казан. у. при р. Казанкѣ и четырехъ озерахъ отъ города Казани три версты.

Каменныхъ церквей 4 съ 5 престолами. Каменнаго строенія: подъ одной церковью три палатки кладовыя да одна хлѣбная палатка дл. 3 с., шир. 3 с., келья дл. 1 с. ш. 1 с., поварня дл. 4 с. ш. 2 с., деревяннаго строенія—келій настоятельскихъ 5 дл. 15 с., ш. 4 с., погребъ дл. 4 с., шир. 3 с., братскихъ келій съ сѣнями 6 дл. 34 с., шир. 3 с., три погреба дл. 6 с. ш. 2 с., около того монастыря ограда каменная, а школъ и гошпиталей нѣтъ.

За монастыремъ деревяннаго строенія—конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ дл. 60 с. ш. 20 с.

По древнему установленію долженъ быть архимандритъ, а на лицо—казначей іеромонахъ, служащихъ: іеромонаховъ 3, іеродіаконъ 1, монаховъ—намѣстникъ 1, подкеларщикъ 1, при рыбныхъ ловляхъ 2 монаха, больнишный монахъ 1. Бѣльцовъ пономарь 1. Отставныхъ на пропитаніи—поручикъ 1, ему дается 26 руб. 66 коп., сержантъ 1—ему 5 руб. 49 к., хлѣба 6 четв. 3 чк., солдатъ 1 ему 3 руб. 66 к., хлѣба 3 четв. 1 чк. Монастырскихъ служителей—стряпчій 1, ему жалованья 5 руб., хл. 5 четв., хлѣбеныхъ 2, каждому по 2 руб., поваръ 1, ему 2 руб., конюхъ 1—ему 3 руб., конюхъ, рыболовъ, келейникъ и коровникъ, имъ всѣмъ по 2 руб. каждому коровницъ 2, имъ по 50 к.

VIII.

Николаевскій дѣвичій монастырь въ г. Чебоксарскѣ.

Церковь каменная съ 3 престолами. Деревяннаго строенія—настоятельскихъ и монашескихъ келій 43, дл. 134 с. шир. отъ 5 до 6 с., школъ и гошпиталей нѣтъ. По древнему установленію должно быть и есть—игуменья, казначея 1, рядовыхъ монахинь 27. Бѣльцовъ—поповъ 2, дьяконъ 1, дьячекъ 1, просвирница 1.

IX.

Рождественскій дѣвичій монастырь при г. Уфѣ.

Деревяннаго строенія—1 церковь съ 2 престолами, келій 16 дл. 22 с. шир. 2 саж., школъ и гошпиталей нѣтъ. Надлежитъ быть по древнему установленію игуменья, а на лицо: намѣстница-монахиня, рядовыхъ монахинь 26, бѣльцовъ попъ 1, дьячекъ 1, пономарь 1.

Монастырь земельныхъ владѣній не имѣлъ, слугъ тоже; монахини питались мірскимъ подаяніемъ.

X.

Спасскій дѣвичій монастырь въ Симбирскѣ.

Каменныхъ церквей 4 съ 5 престолами. Деревяннаго строенія—келій 52 дл. 103 саж. шир. отъ 4 до 5 с., анбаръ 1, надпогребница 1 дл. 4 с. ш. 2 с. По срединѣ монастыря кладезь, надъ нимъ амбаръ дл. 3 саж., шир. тоже. Ограда деревянная; гошпиталей и школъ нѣтъ.

Надлежитъ быть по древнему установленію игуменьѣ, на лицо: игуменья, монахиня—казначея, рядовыхъ монахинь 76. Бѣльцовъ—протопопъ 1, ключарь 1, попъ 1, дьяконовъ 2, дьячекъ 1, псаломщикъ 1, пономарь 1, сторожъ 1, просвирница 1.

За монастыремъ никакихъ угодій нѣтъ, а производится въ тотъ монастырь изъ Казанской Губернской Канцеляріи ружнаго жалованья по 103 руб. 50 к. въ годъ, которое расходуется безъ остатка.

XI.

Успенскій дѣвичій монастырь въ г. Казани.

Каменныхъ церквей 3 съ тремя престолами, подъ одной церковью 7 палатокъ. Деревяннаго строенія—настоятельскихъ и монашескихъ

келій 62 дл. 22 саж. ш. отъ 4 до 5 саж. Богадѣльня одна, дл. 7 с. шир. 3 с. Около монастыря деревянная ограда.

По древнему установленію надлежитъ быть игуменьѣ, на лицо: игуменья, рядовыхъ монахинь 77, бѣльцовъ—протопопъ 1, поповъ 2, дьяконъ 1, пономарь 1, сторожъ 1.

У монастыря не было ни вотчинъ, ни угодій, ни мірскихъ служителей. Въ монастырь производилось изъ Казанской губернской Канцеляріи ружнаго половиннаго жалованья въ годъ по 101 рублю $62^1/_2$ коп.

Въ Коллегію Экономіи ничего не платилось.

XII.

Успенскій дѣвичій монастырь при р. Пижмѣ, отъ Казани 250 верстъ.

Деревяннаго строенія: 2 церкви съ двумя престолами, настоятельскихъ и монастырскихъ келій 3, дл. 11 саж., шир. отъ 2 до 3 саж.; Школъ и гошпиталей нѣтъ.

По древнему установленію должна быть игуменья, а на лицо—настоятельница монахиня, рядовыхъ двѣ монахини. Бѣльцовъ попъ—1. Вотчинъ, угодій, земель не имѣется сборовъ никакихъ нѣтъ, служителей нѣтъ, питаются своимъ рукодѣліемъ.
